Журналъ „Родина". Ноябрь, 1898 г.

Библейскіе Мотивы.

Выпускъ III.

Новый Завѣтъ.

Изданіе А. Каспари.

С.-Петербургъ
Типографія «Родины» (А. Каспари).
1898.

Библейскіе Мотивы.

Выпускъ III.

Новый Завѣтъ.

78 рисунковъ художника Густава Доре со стихотвореніями къ каждому рисунку русскихъ поэтовъ: *А. Н. Майкова, В. Бенедиктова, В. А. Жуковскаго, Ѳ. Глинки, Ю. Жадовской, А. Н. Апухтина, Л. Мея, Л. Граве, А. А. Фета, Э. Губера, Вс. Крестовскаго, гр. А. Толстого, А. Полежаева, А. Хомякова, В. Жемчужникова, К. М. Фофанова, К. Н. Льдова, О. Н. Чюминой (Михайловой), Ю. Миллеръ, Д. Мережковскаго, І. І. Ясинскаго, Д. Михаловскаго,* и многихъ другихъ.

ИЗДАНІЕ А. А. КАСПАРИ.

С.-Петербургъ.
Типографія «Родины» (А. А. Каспари).
1898.

Отъ С.-Петербургскаго духовнаго цензурнаго комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, октября 13-го дня 1898 г.
Цензоръ *Архимандритъ Порфирій.*

Отъ издателя.

ЗАКАНЧИВАЯ настоящимъ третьимъ выпускомъ иллюстрированное изданіе «Библейскіе мотивы», мы считаемъ своимъ долгомъ сказать читателямъ нѣсколько словъ по поводу этого нашего труда.

Начиная два года тому назадъ этотъ трудъ, мы твердо были увѣрены, что наше изданіе должно принесть пользу всякой русской семьѣ, напоминая каждому ея члену, и старику, и взрослому, и дитяти, о тѣхъ событіяхъ, которыя лежатъ въ основаніи самаго дорогого для всѣхъ безъ исключенія христіанъ, а именно о событіяхъ какъ Ветхаго такъ и Новаго Завѣта.

Наши желанія и наши надежды мы уже имѣли случай высказать въ предисловіи къ первому выпуску изданія «Библейскіе мотивы», а теперь мы можемъ съ гордостью сказать, что успѣхъ этого изданія далеко превзошелъ всякія ожиданія наши. Объ этомъ лучше всего свидѣтельствуютъ и огромный, продолжающійся до сихъ поръ, спросъ на первые два выпуска альбома, и многочисленныя письма и заявленія со стороны читателей, высказывающихъ свое удовольствіе по поводу появленія въ свѣтъ такого оригинальнаго изданія, въ которомъ соединены въ одно неразрывное цѣлое художественныя иллюстраціи ветхо и новозавѣтныхъ событій, исполненныя всесвѣтно-знаменитымъ художникомъ Густавомъ Доре, съ соотвѣтствующимъ имъ пояснительнымъ текстомъ, собраннымъ изъ произведеній знаменитѣйшихъ русскихъ поэтовъ какъ современныхъ, такъ и ихъ предшественниковъ.

Именно въ этомъ сочитаніи художественной стороны изданія съ стихотворнымъ текстомъ мы и видѣли залогъ вниманія со стороны читателей.

Двухлѣтній опытъ показалъ, что мы не ошиблись.

Въ самомъ дѣлѣ, исходя изъ той точки зрѣнія, что каждый поэтъ, какъ отмѣченный искрой Божіей, до извѣстной степени является избранникомъ Божіимъ, и такимъ образомъ произведенія его тоже до нѣкоторой степени являются «божественнымъ глаголомъ», мы, по мѣрѣ возможности, собрали въ нашемъ изданіи все, что было написано нашими родными русскими поэтами на темы Библіи, а въ тѣхъ случаяхъ, когда къ той или другой иллюстраціи не было пояснительнаго стихотворнаго текста, недостающее пополнялось новѣйшими произведеніями, написанными спеціально для настоящаго изданія.

Такимъ образомъ въ текстъ всѣхъ трехъ выпусковъ вошли поэтическія произведенія: А. Н. Майкова, В. А. Жуковскаго, А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, графа А. Толстого, А. Н. Плещеева, Л. Мея, Н. М. Языкова, Мерзлякова, А. Хомякова, А. Полежаева, С. Я. Надсона, Э. Губера, А. И. Фета, Л. Граве, Вс. Крестовскаго, А. Апухтина, Я. П. Полонскаго, графа А. Голенищева-Кутузова, К. М. Фофанова, С. Г. Фруга, К. Н. Льдова, І. І. Ясинскаго, П. И. Вейнберга, О. Н. Чюминой, В. П. Буренина, Ю. Миллера, Д. Михаловскаго, А. Бальмонта, Д. Мережковскаго, и мн. др.

Уже одинъ этотъ краткій перечень говоритъ о тѣхъ трудахъ и той любви къ начатому дѣлу, которые помогли намъ въ составленіи нашего изданія «Библейскіе мотивы» и дали возможность выпустить въ свѣтъ изданіе, равнаго которому или даже подобнаго которому какъ по полнотѣ содержанія, такъ и по дешевизнѣ, нѣтъ не только въ Россіи, но и нигдѣ за границей.

Переходя теперь къ художественной сторонѣ изданія, мы не будемъ здѣсь говорить о достоинствахъ иллюстрацій Г. Доре, о томъ, что онѣ въ самыхъ мельчайшихъ деталяхъ рисуютъ намъ не только что тѣ или другія событія изъ Священной Исторіи, но также бытъ, природу, типы, архитектуру, одежды, сооруженія, обряды современныхъ этимъ событіямъ библейскихъ народовъ—за это говоритъ то, что иллюстраціи Г. Доре въ свое время получили одобреніе высшаго изъ россійскихъ духовныхъ учрежденій—Св. Синода,—а позволимъ себѣ обратить здѣсь вниманіе нашихъ читателей на помѣщенныя въ настоящемъ третьемъ выпускѣ иллюстраціи событій Новаго Завѣта. Каждое изъ этихъ событій въ высшей степени дорого намъ, христіанамъ, и потому для насъ чрезвычайно важно, чтобы они на-вѣки запечатлѣлись какъ въ сердцахъ нашихъ, такъ и въ нашемъ воображеніи, и въ этомъ отношеніи рисунки Г. Доре наиболѣе совершенные, такъ какъ всѣ событія изъ земной жизни Господа нашего Іисуса Христа представлены на нихъ съ соблюденіемъ такихъ мельчайшихъ подробностей, что достаточно одного взгляда на рисунокъ, чтобы то или другое событіе осталось на всегда въ памяти.

Вотъ все, что мы хотѣли сказать, заканчивая этимъ выпускомъ наше изданіе «Библейскіе мотивы».

Превзошедшій, какъ это выше сказано, всякія ожиданія успѣхъ этого труда побуждаетъ насъ идти и далѣе по тому-же такъ удачно намѣченному нами пути, и мы предполагаемъ предложить нашимъ читателямъ въ будущемъ году новое подобное-же отличающееся литературными и художественными достоинствами изданіе, которое, не сомнѣваемся, представится также цѣннымъ пріобрѣтеніемъ для русскихъ семей.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ВЫПУСКЪ ТРЕТІЙ.

I. Рисунки Густава Доре.

	Стр.
1) Пресвятое Благовѣщеніе	3
2) Рождество Христово	5
3) Волхвы на пути къ Виѳлеему	7
4) Бѣгство въ Египетъ	9
5) Избіеніе младенцевъ	11
6) Іисусъ-Отрокъ въ храмѣ іерусалимскомъ	13
7) Проповѣдь Іоанна Крестителя	15
8) Богоявленіе	17
9) Іисусъ Христосъ въ пустынѣ	19
10) Бракъ въ Канѣ галилейской	21
11) Жена самарянка	23
12) Іисусъ Христосъ въ синагогѣ	25
13) Притча о сѣятелѣ	27
14) Чудесный ловъ рыбы	29
15) Проповѣдь Іисуса Христа въ Галилеѣ	31
16) Исцѣленіе больныхъ въ Галилеѣ	33
17) Нагорная проповѣдь	35
18) Укрощеніе бури	37
19) Марія Магдалина	39
20) Воскрешеніе дочери Іаира	41
21) Исцѣленіе бѣсноватаго	43
22) Хожденіе по водамъ	45
23) День субботній	47
24) Чудо въ пустынѣ галилейской	49
25) Преображеніе Господне	51
26) Исцѣленіе бѣсноватаго	53
27) Притча о милосердномъ самарянинѣ	55
28) Притча о милосердномъ самарянинѣ	57
29) Іисусъ Христосъ въ домѣ Марѳы и Маріи	59
30) Притча о блудномъ сынѣ	61
31) Притча о блудномъ сынѣ	63
32) Лазарь и богачъ	65
33) Христосъ и грѣшница	67
34) Притча о мытарѣ и фарисеѣ	69
35) Христосъ, благословляющій дѣтей	71
36) Воскрешеніе Лазаря	73
37) Вшествіе во Іерусалимъ	75
38) Изгнаніе торговцевъ изъ храма	77
39) Кесарево—кесарю	79
40) Лепта вдовицы	81
41) Тайная вечеря	83
42) Іисусъ Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ	85
43) Іисусъ Христосъ на молитвѣ въ саду Геѳсиманскомъ	87
44) Предательство Іуды	89
45) Отреченіе апостола Петра	91
46) Бичеваніе Іисуса Христа	93
47) Поруганіе Іисуса Христа	95
48) Іисусъ Христосъ въ терновомъ вѣнцѣ	97
49) Іисусъ Христосъ передъ народомъ	99
50) Іисусъ Христосъ на пути къ Голгоѳѣ	101
51) Іисусъ Христосъ на Голгоѳѣ	103
52) Распятіе Іисуса Христа	105
53) Іисусъ Христосъ на крестѣ	107
54) Крестная смерть Іисуса Христа	109
55) На Голгоѳѣ	111
56) Снятіе со креста	113
57) Приготовленія къ положенію во гробъ	115
58) Погребеніе Іисуса Христа	117
59) Жены-мироносицы	119
60) Явленіе Іисуса Христа апостоламъ	121
61) Вознесеніе Господне	123
62) Сошествіе Св. Духа	125
63) Обращеніе Савла	127
64) Апостолы Петръ и Іоаннъ исцѣляютъ хромого	129
65) Убіеніе камнями св. Стефана	131
66) Апостолы проповѣдуютъ св. Евангеліе	133
67) Апостолъ Петръ въ домѣ Корнилія	135
68) Освобожденіе св. апостола Петра	137
69) Апостолъ Павелъ въ Ѳессалоникѣ	139
70) Апостолъ Павелъ въ Эфесѣ	141
71) Апостолъ Павелъ въ Іерусалимѣ	143
72) Апостолъ Павелъ на островѣ Мелитѣ	145
73) Апостолъ Іоаннъ на Патмосѣ	147
74) Смерть	149
75) Чудная жена	151
76) Гибель Вавилона	153
77) Великій Престолъ	155
78) Святой Іерусалимъ	157

II. Стихотворенія къ рисункамъ.

Стр.

1) Св. Благовѣщенье. В. Бенедиктова 2
2) Въ день Благовѣщенія. А. Красницкаго . . . 2
3) Святая ночь. В. В. Жукова 4
4) Волхвы. К. Льдова 6
5) Бѣгство въ Египетъ. Ѳ. Глинки 8
6) Избіеніе младенцевъ. А. В. Боголюбова . . . 10
7) Іисусъ отрокъ. А. В. Боголюбова 12
8) Іоаннъ Креститель въ пустынѣ. Ѳ. Глинки . 14
9) Богоявленіе Господне. В. Бажанова 16
10) Крещеніе Господне. О. Чюминой 16
11) Отойди отъ меня, сатана. Л. Мея 18
12) Бракъ въ Канѣ галилейской. *** 20
13) Жена самарянка. В. В. Жукова 22
14) Христосъ и самарянка. О. Чюминой 22
15) Іисусъ Христосъ въ синагогѣ. В. Крестовскаго 24
16) Іисусъ Христосъ въ Назаретѣ. А. Лаврова. 24
17) Сѣятель. В. Жемчужникова 26
18) Сѣятель. В. В. Жукова 26
19) Ловъ рыбы. Ю. Миллеръ 28
20) Ловъ рыбы. В. В. Жукова 28
21) Проповѣдь Іисуса Христа въ Галилеѣ. В. В. Богословскаго 30
22) Исцѣленіе больныхъ въ Галилеѣ. Л. Мея . 30
23) Нагорная проповѣдь. В. Богословскаго 34
24) Іисусъ утишаетъ бурю. О. Чюминой 36
25) Марія Магдалина. Ѳ. Глинки 38
26) Марія Магдалина. В. В. Благовѣщенскаго . . . 38
27) Отроковица. Л. Мея 40
28) Воскрешеніе дочери Іаира. В. Богословскаго 40
29) Исцѣленіе бѣсноватаго. О. Ч. 42
30) Хожденіе по водамъ. В. В. Жукова 44
31) Апостолы рвутъ колосья въ субботу. О. Чюминой 46
32) День субботній. В. В. Жукова 46
33) Христосъ насыщаетъ 7-ю хлѣбами 4.000 человѣкъ. О. Чюминой 48
34) Преображеніе Господне. В. И. 50
35) Преображеніе Господне. Н. Богословскаго . . 50
36) Христосъ исцѣляетъ бѣсноватаго отрока. О. Чюминой 52
37) Христосъ исцѣляетъ бѣсноватаго отрока. В. В. Богословскаго 52
38) Милосердный самарянинъ. Ю. Жадовской 54
39) Отъѣздъ самарянина. О. Чюминой 56
40) Отъѣздъ самарянина. В. В. Жукова 56
41) Іисусъ у Маѳы и Маріи. О. Чюминой 58
42) Блудный сынъ. Ѳ. Глинки 60
43) Лазарь и богачъ. Д. 64
44) Лазарь и богачъ. В. В. Благовѣщенскаго . . . 64
45) Грѣшница. В. Крестовскаго 66
46) Грѣшница. А. Полежаева 66
47) Мытарь и фарисей. *** 68
48) Мытарь и фарисей. *** 68
49) Христосъ и дѣти. А. Лаврова 70
50) Христосъ и дѣти. О. Чюминой 70
51) Воскрешеніе Лазаря. В. В. Жукова 72
52) Воскрешеніе Лазаря. А. Хомякова 72
53) Торжественный входъ Господа въ Іерусалимъ. *** 74
54) Изгнаніе торговцевъ изъ храма. В. В. Жукова 76
55) Изгнаніе торговцевъ изъ храма. *** 76
56) Кесарево—кесарю. В. В. Богословскаго 78
57) Кесарево—кесарю. О. Чюминой 78
58) Лепта вдовицы. В. В. Богословскаго 80
59) Лепта вдовицы. О. Чюминой 80
60) Тайная вечеря. *** 82
61) Тайная вечеря. И. К. П. 82
62) Ночь въ саду Геѳсиманскомъ. *** 84
63) Въ Геѳсиманскомъ саду. И. Никитина 84
64) Моленіе о чашѣ. А. Н. Апухтина 86
65) Моленіе о чашѣ. А. Эльскаго 86
66) Предательство Іуды. Ал. Эльскаго 88
67) Іисусъ въ Геѳсиманіи и Іуда предатель. В. В. Жукова. 88
68) Отреченіе Петра. *** 90

Стр.

69) Бичеваніе Христа. Э. Губера 92
70) Терновый вѣнецъ. *** 94
71) Терновый вѣнецъ. *** 94
72) Страсти Господни. Гр. А. Толстого 96
73) Пилатъ передъ народомъ. *** 96
74) Се—Человѣкъ. А. И. Красницкаго 98
75) Се—Человѣкъ. И. С. Ильина 98
76) Іисусъ Христосъ на пути на Голгоѳу. Ал. Эльскаго 100
77) Іисусъ Христосъ на пути къ Голгоѳѣ. А. Фета 100
78) Несеніе креста. Л. Граве. 102
79) Страсти Господни. В. В. Жукова 104
80) Голгоѳа. А. Иванова 106
81) Голгоѳа. К. Льдова. 106
82) Голгоѳа. К. Ѳомичева 108
83) Голгоѳа. А. Апухтина 108
84) Тьма. О. Михайловой 110
85) Богоматерь у креста. В. А. Жуковскаго . . . 112
86) У ногъ Христа. Ф. Талина 112
87) На Голгоѳѣ передъ смэртью Спасителя. А. Эльскаго 114
88) Воскресеніе Христово. С. Штейнберга 116
89) Жены-Мироносицы. М. Еленева 118
90) Жены-Мироносицы. В. В. Жукова. 118
91) Дорога въ Эммаусъ. *** 118
92) На пути въ Эммаусъ. Дюдора 120
93) Вознесеніе Господне. В. Благовѣщенскаго . . 122
94) Вознесеніе Господне. *** 122
95) Вознесеніе Господне. С. Клопштока 122
96) Сошествіе Св. Духа. Н. Григоровича 124
97) Сошествіе Св. Духа. В. В. Богословскаго . . 124
98) Сошествіе Св. Духа. С. Петрова 124
99) Савлъ на дорогѣ въ Дамаскъ. В. Жуковскаго 126
100) Обращеніе Савла. В. Благовѣщенскаго 126
101) Чудеса и проповѣдь св. апостоловъ Б. Кудрина 128
102) Апостолы Петръ и Іоаннъ исцѣляютъ хромого. Ю. Миллера 128
103) Святого Стефана побиваютъ каменьями. О. Чюминой 130
104) Памяти св. великомученика Стефана. А. Н. Рыбинкина 130
105) Проповѣдь апостоловъ. А. Лаврова 132
106) Проповѣдь апостоловъ. Н. Григоровича. . 132
107) Апостолъ Петръ у язычниковъ. П. Масленникова. 134
108) Апостолъ Петръ въ домѣ у Корнилія. В. Жуковскаго 134
109) Освобожденіе св. апостола Петра изъ темницы. В. В. Жукова 136
110) Освобожденіе св. апостола Петра изъ темницы. Н. Григоровича. 136
111) Проповѣдь апостола Павла въ Ѳессалоникѣ. К. Островскаго. 138
112) Проповѣдь апостола Павла въ Ѳессалоникѣ. Н. Григоровича 138
113) Апостолъ Павелъ въ Дамаскѣ и Ефесѣ. В. В. Жукова 140
114) Апостолъ Павелъ въ Ефесѣ. О. Чюминой. . . 140
115) Іудеи угрожаютъ апостолу Павлу. О. Михайловой 142
116) Іудеи угрожаютъ апостолу Павлу. И. М. Карташева 142
117) Спасеніе корабля апостола Павла у острова Мелита. Вл. Горбачева 144
118) Апостолъ Іоаннъ на островѣ Патмосѣ. С. Иванова 144
119) Изъ Апокалипсиса. А. Н. Майкова. 146
120) Судъ Божій. І. Ясинскаго 152
121) Страшный судъ. Д. Мережковскаго 152
122) Жена и драконъ. А. Красницкаго. 154
123) Гибель Вавилона. Н. Селезнева 154
124) Великій Престолъ. К. Иванова 156
125) Святой Іерусалимъ. К. Румянцева 156

ПРОПОВѢДЬ ІИСУСА ХРИСТА ВЪ ГАЛИЛЕѢ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. IV, ст. 23.

... И ходилъ Іисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ, и проповѣдуя Евангеліе царствія.

Св. Благовѣщеніе.

КТО сей юный?—Въ ризѣ свѣта
Онъ небесно возблисталъ
И сіяющій предсталъ
Кроткой Дѣвѣ Назарета;
Дышитъ радостью чело;
Вѣютъ благовѣстью рѣчи;
Кудри сыплются на плечи;
За плечомъ дрожитъ крыло.
Кто сія?—Покровъ лилейный
Осѣняетъ ясный ликъ,
Долу взоръ благоговѣйный
Подъ рѣсницами поникъ;
Скрещены на персяхъ руки;
Въ персяхъ сдержанъ тихій вздохъ;
Робкій слухъ пріемлетъ звуки:
«Дѣва! Сынъ Твой будетъ Богъ!»
Этотъ юноша крылатый—
Искупленія глашатай,
Ангелъ, вѣстникъ торжества,
Вѣстникъ тайны воплощенья,
А предъ нимъ—полна смиренья—
Дѣва—Матерь Божества!

В. Бенедиктовъ.

Въ день Св. Благовѣщенія.

ПРОШЛИ уже вѣка, но такъ-же, какъ и прежде,
Повсюду этотъ день—день радости людской—
Встрѣчаетъ цѣлый міръ въ живительной надеждѣ,
Что сердцу онъ несетъ отраду и покой.
Благую вѣсть сердцамъ, какъ Ангелъ кроткой Дѣвѣ,
Приноситъ этотъ день и намъ въ житейской мглѣ
Забыть-бы о враждѣ, о злобѣ адской, гнѣвѣ,
И легче-бы тогда всѣмъ было на землѣ.

А. Красницкій.

ПРЕСВЯТОЕ БЛАГОВѢЩЕНІЕ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. I, ст. 28.

... Радуйся, Благодатная! Господь съ Тобою; благословенна Ты между женами.

Святая ночь.

Въ святую ночь, на тучномъ полѣ,
Не зная отдыха и сновъ,
Стада, гулявшія на волѣ,
Пасло семейство пастуховъ.
И въ этотъ мигъ съ высотъ небесныхъ
Въ одеждахъ блещущихъ, чудесныхъ,
Спустился ангелъ и сказалъ:
«Не бойтесь! Богъ меня послалъ
«Вамъ возвѣстить живую радость!
«И старость ветхая, и младость
«Возвеселится пусть о ней!
«Въ священномъ градѣ Виѳлеемѣ
«Родился нынѣ, въ это время,
«Спаситель міра и людей!»
Внезапно въ безднѣ небосклона
Несчетный сонмъ небесныхъ силъ
Явился, свѣтомъ озаренный,
И такъ вселенной возвѣстилъ:
«Позабудь тревогу,
«Безпокойный міръ!
«Слава въ вышнихъ Богу,
«И на землѣ миръ!»
Исчезло чудное видѣнье,
И пастухи въ нѣмомъ смущеньѣ,
Въ душѣ счастливые сто кратъ,
Пошли толпой въ Давидовъ градъ
И съ вѣрой теплой, вѣрой чистой,
Въ пещеру чудную вошли,
И тамъ Іосифа съ Пречистой
И съ Сыномъ Божіимъ нашли.

Степями знойными съ востока,
Изъ-за халдейскихъ дальнихъ странъ,
Въ отчизну «Новаго Пророка»
Тянулся длинный караванъ!
Ужъ цѣль близка!.. На свѣтломъ фонѣ
Лазури виденъ былъ Сіонъ,
И, точно нѣкій царь въ коронѣ,
Горѣлъ въ зарѣ вечерней онъ.
Святая ночь!.. На небѣ чистомъ
Зажглась роскошная звѣзда
И блескомъ фосфорно-лучистымъ
Звала паломниковъ туда,
Гдѣ и Всесильный, и Смиренный
Сошелъ на землю Царь вселенной!
Сбылся пророка вѣщій стихъ:
«О, Виѳлеемъ, обломковъ груды!
«Ничѣмъ не меньше ты другихъ
«Земель и областей Іуды!
«Въ тебѣ родится Вождь, и Тотъ
«Спасетъ Израиля народъ». (Мих. 5, 2.)

* * *

Но, вотъ, звѣзда остановилась!
Желанье давнее свершилось:
Волхвы смиренно въ домъ вошли
И тамъ Младенца обрѣли....
На нихъ вперилъ священный взглядъ Онъ,
И мудрецы чужой земли,
Предъ Нимъ во прахъ склонясь, легли
И смирну, золото и ладонъ
Къ его подножью принесли! (Матѳ. 2, 11.)

В. В. Жуковъ.

РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

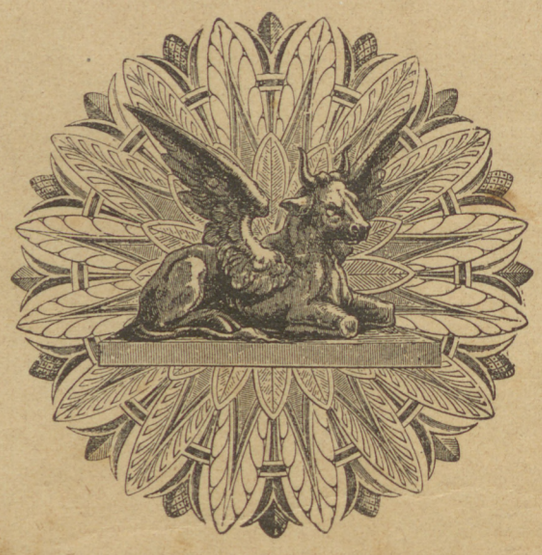
Св. ев. отъ ап. Луки, гл. II, ст. 16.

... И поспѣшивши пришли, и нашли Марію и Іосифа, и Младенца, лежащаго въ яслѣхъ.

Волхвы.

Въ сіяньѣ звѣздномъ къ дальней цѣли
Спѣшитъ усердный караванъ;
И, вотъ, лѣса зазеленѣли,
Засеребрился Іорданъ,
Вотъ, башни стѣнъ Ерусалима,
Громады храмовъ и дворцовъ,—
Но горній свѣтъ неугасимо
Зоветъ все дальше мудрецовъ.
Струитъ звѣзда надъ Палестиной
Лучи прозрачные свои...
Вотъ, надъ уснувшею долиной
Гора пророка Иліи.
Все ниже, ниже свѣтъ небесный,
Вотъ, Виѳлеемъ—холмовъ гряда...
И надъ скалой пещеры тѣсной
Остановилася звѣзда.
Лучи небесные погасли;
Янтарный отблескъ фонаря
Чуть озаряетъ ложе—ясли
Новорожденнаго Царя.
Волхвами вѣщій сонъ разгаданъ,
Открылся Богъ своимъ рабамъ.
И смирну, золото и ладанъ
Они несутъ къ Его стопамъ.
Младенецъ внемлетъ ихъ разсказамъ.
Небесный лучъ имъ свѣтитъ вновь:
Въ очахъ Христа—предвѣчный разумъ,
Въ улыбкѣ—вѣчная любовь.

Х. Лыдовъ.

ВОЛХВЫ НА ПУТИ КЪ ВИѲЛЕЕМУ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. II, ст. 9.

... Они, выслушавши царя, пошли. И се, звѣзда, которую видѣли они на востокѣ, шла передъ ними.

Бѣгство въ Египетъ.

ЗАТМИТЕСЬ, звѣзды Палестины!
Затихни, сладкій шумъ ручьевъ!
Не пробуждайтеся, долины,
Вечерней пѣснью соловьевъ,
Ни горныхъ горлицъ воркованьемъ!
Одѣнься въ тяжкую печаль,
О, даръ Іеговы, Палестина!
Какая Мать какого Сына
Несетъ съ собой въ чужую даль?!.
А вы, небесныя свѣтила,
Вы—звѣзды, солнце и луна,
Спѣшите всѣ къ разливамъ Нила:
Къ его брегамъ спѣшитъ Она!..

И видѣли—по утреннимъ зарямъ,
Когда роса сребрилась по долинамъ,
И вѣтерки качали вѣтви пальмъ,
Шли путники дорогой во Египетъ;
Былъ старецъ сѣдъ, но бодръ и величавъ,
Въ одной рукѣ держалъ онъ жезлъ высокій,
Въ другой, сжимая поводъ, велъ осла,
И на ослѣ сидѣла, какъ царица,
Младая Мать съ Своимъ Младенцемъ чуднымъ,
Которому подобнаго земля
Ни до Него, ни посяѣ не видала!..
И матери подобной не видали!!.
Какой покой въ лицѣ Ея свѣтился!
Казалось, всѣ ея свершились думы,
И лучшія надежды ужъ сбылись,
И ничего Ей болѣе не надо:

Всѣ радости и неба, и земли,
Богатства всѣ, все счастье міровое
Лежали тутъ, въ колѣняхъ, передъ Ней,
Сліянныя въ одномъ Ея Младенцѣ,
Который Самъ—прекрасенъ такъ и тихъ—
Подъ легкою свѣтлѣлся пеленою,
Какъ звѣздочка свѣтлѣетъ и горитъ
Подъ серебромъ кристальнаго потока...
Въ одежды алыя Жена одѣта,
Скроенныя какъ-будто изъ зари,
И голубой покровъ—отрѣзокъ неба—
Вился кругомъ главы Ея прекрасной...

Ѳ. Глинка.

БѢГСТВО ВО ЕГИПЕТЪ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. II, ст. 14.

... Онъ (Іосифъ) всталъ, взялъ Младенца и Матерь Его ночью, и пошелъ въ Египетъ.

Избіеніе младенцевъ.

ВОЛХВЫ, поклонившись смиренно и кротко
Младенцу—Всевышнему Богу,
Отправились полные радости свѣтлой
Въ обратную снова дорогу.
И было волхвамъ откровеніе свыше —
Они его въ снѣ получили—
Другою дорогой въ родимыя страны
Вернуться они поспѣшили.
Напрасно ихъ Иродъ къ себѣ поджидая —
Терзался въ кручинѣ и злости:
Къ нему отъ царя, что звѣзда возвѣстила,
Не шли такъ желанные гости.
И понялъ царь Иродъ, что былъ онъ въ ту пору
Осмѣянъ сынами Востока;
И гнѣвомъ разъяренъ, и злобой подвигнутъ,
Рѣшилъ поступить онъ жестоко.

Царь думалъ въ тревогѣ, волхвами испуганъ,
Что съ царствомъ проститься придется.
И, вотъ, онъ замыслилъ ужасное дѣло —
Рѣшилъ съ небесами бороться —
Велѣлъ истребить онъ безъ жалости въ сердцѣ
Въ ужасномъ за царство испугѣ,
Всѣхъ малыхъ младенцевъ въ стѣнахъ Виѳлеема
И всей Виѳлеемской округѣ.
Исполненъ приказъ былъ, и такъ, вотъ, сбылося
Реченное древле пророкомъ.
Былъ слышенъ гласъ въ Рамѣ и плачъ, и рыданье,
И въ горѣ великомъ, жестокомъ
Тамъ вопли неслися и стоны, и крики,
И жалкія всюду моленья:
Рыдала Рахиль о погибнувшихъ дѣтяхъ,
И не было ей утѣшенья.

А. В. Боголюбовъ.

ИЗБІЕНІЕ МЛАДЕНЦЕВЪ.

Св. ев. отъ ап. Матеея, гл. II, ст. 16.

... И послалъ Иродъ царь избить всѣхъ младенцевъ въ Виолеемѣ и во всѣхъ предѣлахъ его, отъ двухъ лѣтъ и ниже

Іисусъ-Отрокъ.

ДВѢНАДЦАТИ лѣтъ Іисусъ былъ. На праздникъ
Пошелъ Онъ изъ стѣнъ Назарета.
Съ нимъ Матерь Его и Іосифъ шли также—
И такъ каждый годъ было это.
Когда-жъ возвратиться подъ кровлю родную
Пришлось всѣмъ то не было съ ними
Тогда Іисуса, и думали, что Онъ
Идетъ по дорогѣ съ другими,
Но день миновалъ, а въ отсутствіи Отрокъ,
Не видно Его средь идущихъ,
И стали искать Его всюду, бояся
Опасностей разныхъ грядущихъ.
И, вотъ, не найдя, возвратились обратно
Въ испугѣ по той-же дорогѣ...
И въ храмѣ былъ найденъ Божественный Отрокъ
Среди поучавшихъ о Богѣ.
Тамъ съ ними Онъ три дня бесѣдовалъ цѣлыхъ
И слушавшихъ вкругъ было много —
Кто слушалъ Его, тѣхъ дивили отвѣты
И разумъ Спасителя-Бога.

А. В. Боголюбовъ.

ІИСУСЪ ОТРОКЪ ВО ХРАМѢ ІЕРУСАЛИМСКОМЪ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. II, ст. 47.

... Всѣ слушавшіе Его дивились разуму и отвѣтамъ Его.

Іоаннъ Креститель въ пустынѣ.

И было то, было въ Виоарѣ —
Креститель подъ пальмой стоялъ,
И желтый потокъ Іордана
Кипѣлъ и шумѣлъ, и сіялъ.

Собралося много народу:
И отрокъ, и старецъ сѣдой
Стремились, желая спасенья,
Живою креститься водой.

Изъ дальнихъ пустынь на верблюдѣ,
Изъ ближнихъ на статномъ конѣ
И рабъ, и свободные люди
Спѣшатъ къ іорданской волнѣ.

Поспѣшно снимая одежды,
Всякъ сердце хотѣлъ обнажать,
А голосъ Крестителя громко
Сердцамъ возвѣщалъ благодать.

Какъ многое тутъ пробудилось!
Всѣ тайны раскрылись сердецъ:
То мытарь блѣднѣлъ и молился,
То въ латахъ смирялся боецъ.

И слезы текли по ланитамъ,
И вздохи кипѣли въ устахъ,
И всѣ торопились омыться
Въ святыхъ іорданскихъ волнахъ.

Но вдругъ вдохновенный Креститель
Вскричалъ громогласно при всѣхъ:
— Глядите! Се Агнецъ Господень,
Отъ міра взимающій грѣхъ!

И взоры всѣхъ ищутъ кого-то,
Какъ-будто видѣніе сновъ,
Глядятъ, вопрошаютъ съ заботой:
— Гдѣ-жъ дивный взиматель грѣховъ?

И вспыхнули разныя чувства
На лицахъ людей и въ очахъ:
То вѣра боролась съ невѣрьемъ,
То съ робкой надеждою — страхъ.

Пытливость лукаво глядѣла,
И кротость смиренно ждала,
Что скажетъ Невѣдомый Путникъ,
Какія проявитъ дѣла?

Отъ Путника вѣяло жизнью,
Зане Онъ—и Жизнь, и Любовь,
И будетъ такъ вѣять — доколѣ
Сіяетъ лампада міровъ.

Ѳ. Глинка.

ПРОПОВѢДЬ ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. III, ст. 1.

... Въ тѣ дни приходитъ Іоаннъ Креститель и проповѣдуетъ въ пустынѣ Іудейской.

Богоявленіе Господне.

(Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. 3, ст. 1.)

ГЛАСЪ вопіющаго въ пустынѣ
Всѣхъ къ покаянію зоветъ,
Онъ говоритъ: «Христосъ идетъ,
Ему пути готовьте нынѣ».
Толпой безчисленной народъ,
Внимая гласу Іоанна,
Стремится къ брегу Іордана
Принять крещенье въ лонѣ водъ.
И виденъ съ свѣтлыхъ облаковъ,
Подъ видомъ голубя сходящій,
Господень Духъ животворящій,
И слышенъ гласъ Творца міровъ,
Которымъ тайны объясненье
Даетъ вселенной Властелинъ:
«То Сей возлюбленный Мой Сынъ,
На Немъ Мое благоволенье».
Хвала Тебѣ, о, Боже силъ!
Нашъ милосердый Искупитель!
Ты снова райскую обитель
Намъ недостойнымъ отворилъ!
О, дай, чтобъ мы отъ колыбели
До гроба шли Твоей стезей,
О, дай для насъ водѣ купели
Быть іорданскою струей!

В. Бажановъ.

Крещеніе Господне.

I.

СРЕДИ песковъ пустыни Іордана,
Гдѣ высятся ряды угрюмыхъ скалъ,
Гдѣ бродитъ волкъ голодный и шакалъ,
Звучала рѣчь святая Іоанна,
Какъ къ покаянію народному призывъ.
Толпы людей, какъ волнъ морскихъ приливъ,
Стекалися къ убѣжищу Предтечи
И слушали пророческія рѣчи
Отшельника. Постами изможденъ,
Питаяся акридами и медомъ
И власяницею суровой облеченъ,
Святой пророкъ являлся предъ народомъ
И въ пламенныхъ, бичующихъ словахъ
Училъ его и обличалъ въ грѣхахъ.
Когда-жъ избралъ, какъ символъ очищенья,
Въ водахъ рѣки Крещенье —
Увѣровавъ въ ученіе его,
Шли многіе креститься у него.
Онъ возвѣщалъ пришествіе Того,
Кому ремень отъ обуви Его
Онъ развязать во прахѣ недостоинъ.
Онъ говорилъ собравшимся о Томъ,
Кто сотворитъ Крещеніе огнемъ
И Духомъ Пресвятымъ, о Томъ — Непогрѣшимомъ,
Кто въ житницу пшеницу соберетъ
Лопатою, солому-же сожжетъ
Онъ на огнѣ Своемъ неугасимомъ.

II.

И, вотъ, когда минуло тридцать лѣтъ
Спасителю, оставивъ Назаретъ,
Ко проповѣди этой и крещенью,
Къ суровому и чистому ученью
Пришелъ и Онъ. Пророкъ не зналъ Христа,
Но такъ была безгрѣшна и чиста
Спасителя святая красота,
И нѣчто столь высокое въ Немъ было
И свѣтлое, что душу поразило
Отшельника величіемъ своимъ,
Когда Христосъ явился передъ нимъ
У береговъ цвѣтущихъ Іордана!
Любовь и страхъ объяли Іоанна,
И онъ, что былъ къ грѣху неумолимъ,
Святой пророкъ, кидавшій обличеньемъ
Въ лицо царямъ, охваченный смущеньемъ,
Ничтожнымъ вдругъ почувствовалъ себя
Предъ Іисусомъ. — Надо отъ Тебя
Креститься мнѣ, о, Господи, и Ты-ли
Пришелъ ко мнѣ?—въ волненіи твердили
Его уста, его смиренный видъ.
Но отвѣчалъ Спаситель благодушно:
— Оставь теперь, зане такъ надлежитъ
Намъ истину исполнить!—И послушно
Онъ Господа велѣнье совершилъ.
Когда-жъ изъ волнъ Спаситель выходилъ.
Въ сіяніи открылся сводъ небесный,
И голубемъ въ лазури голубой
Надъ нимъ съ небесъ спустился Духъ Святой,
И свыше гласъ послышался чудесный:
— Сей есть Мой Сынъ возлюбленный, на Немъ
Покоится Мое благоволенье! —
И понялъ Іоаннъ: то было откровенье,
И преклонился Онъ предъ Господомъ Христомъ!

О. Чюмина.

БОГОЯВЛЕНІЕ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. III, ст. 16.

... И крестившись Іисусъ тотчасъ вышелъ изъ воды,—и се, отверзлись Ему небеса, и увидѣлъ Іоаннъ Духа Божія, который сходилъ, какъ голубь, и ниспускался на Него.

Отойди отъ меня, Сатана!

На горѣ первозданной стояли они,
И надъ ними, бездонны и сини,
Поднялись небосводы пустыни,
А надъ ними земля — вся въ туманѣ и тѣни.
И Одинъ былъ блистательнѣй неба:
Благодать изливалась изъ кроткихъ очей,
И сіялъ надъ главою вѣнецъ изъ лучей,
А другой былъ мрачнѣе Эреба:
Изъ глубокихъ зеницъ вылетали огни,
На челѣ его злоба пылала,
И подъ нимъ вся гора трепетала...
И Мессіи сказалъ Сатана:
— Раввуни!
Отъ заката свѣтилъ до востока,
Землю всю, во мгновеніе ока,
Покажу я тебѣ...
И десницу простеръ...
Прояснилася даль... Изъ тумана
Засинѣлася зыбь океана,
Поднялися громады маститыя горъ,
И земли необъятной равнина,
Вся въ свѣту и въ тѣни, подъ небеснымъ шатромъ,
Разостлалася круглымъ цвѣтистымъ ковромъ.
Каменистая степь... Палестина..
Вотъ, сѣдой Араратъ; вотъ, угрюмый Синай;
Почернѣлые кедры Ливана;
Серебристая нить Іордана;
И десницей карающей выжженный край,
И возлюбленный градъ Саваоѳа:
Здѣсь Сіонъ въ тощей зелени маслинъ, а тамъ
Купы низкихъ домовъ съ плоской кровлею, храмъ,
Холмъ и крестъ на немъ праздный — Голгоѳа...
Къ югу — степь безъ границъ. Перекатной волной
Ураганы песокъ поднимаютъ,
А на немъ оазисы мелькаютъ,
Какъ зеленый узоръ на парчѣ золотой.
Красной пылью одѣты, деревья
Клонятъ книзу вершины подъ гнетомъ плода;
Разбрелись табуны кобылицъ и стада
Вкругъ убогихъ наметовъ кочевья;
Смугло-лицыхъ наѣздниковъ рыщутъ толпы;
Воздухъ пламенемъ встрѣчу имъ пышетъ,
А по воздуху марево пишетъ
Стѣны, башни, палаты, мосты и столпы.
Мимо...
Сѣрой, гремучей змѣею,
Безконечныя кольца влача черезъ илъ,
Въ тростникахъ густолиственныхъ тянется Нилъ.
Города многочленной семьею
Улеглися на злачныхъ его берегахъ;
Блещутъ синія воды Мерида
Пирамида, еще пирамида,
И еще, и еще, — на широкихъ стопахъ
Опершись, поднялися высоко,
Обелисковъ идетъ непрерывная цѣпь,
Полногрудые сфинксы раскинулись, въ степь
Устремляя гранитное око.
Мимо...
Индъ и Гангесъ, среброводной четой,
Катятъ волны въ далекое море;
Вѣковые лѣса на просторѣ
Разрослися вездѣ непроглядной стѣной;
Мелкой сѣтью заткали ліаны
Всѣ просвѣты съ верхушекъ деревъ до корней;
Попугаи порхаютъ; съ тяжелыхъ вѣтвей
Съ визгомъ прыгаютъ внизъ обезьяны;
Полосатую матку тигренокъ сосетъ;
Птичекъ носится яркая стая;
Осторожно сучки раздвигая,
Слонъ тяжелою поступью мѣрно бредетъ;
На коврахъ изъ цвѣтовъ и изъ ягодъ
Змѣи нѣжатся, свившись упругимъ кольцомъ,
И сквозь темную зелень, зубчатымъ вѣнцомъ,
Выдвигаются куполы пагодъ.
Подъ нависшимъ ихъ сводомъ, во мракѣ блеститъ
Въ драгоцѣнныхъ каменьяхъ божница:
Безобразныя идоловъ лица
Лучъ священной лампады слегка золотитъ;
Предъ богами жрецы - изувѣры,
Преклоняясь во прахъ, благовонія жгутъ,
И, въ неистовой пляскѣ кружася, поютъ
Свой молитвенный гимнъ баядеры.
Мимо...
Сѣверъ... Теряясь въ безвѣстной дали,
Разметались широко поляны;
Хмурой шапкой нависли туманы
Надъ челомъ побѣлѣлымъ холодной земли.
Нечѣмъ тѣшить пытливые взоры:
Снѣгъ да снѣгъ—все одинъ, вѣчно-дѣвственный снѣгъ,
Да узоры лиловые скованныхъ рѣкъ,
Да сосновые темные боры...
Сѣверъ спитъ; усыпилъ его крѣпкій морозъ,
Уложила сѣдая подруга,
Убаюкала буйная вьюга...
Не проснется во вѣкъ — задремавшій колоссъ,
Или къ небу отчизны морозной
Приподниметъ главу, отягченную сномъ,
Зорко глянетъ очами во мракѣ ночномъ,
И воспрянетъ громадою грозной!
Онъ воспрянетъ и, долгій нарушивши миръ,
Глыбы снѣга свои вѣковыя
И оковы свои ледяныя
Съ мощныхъ плечъ отряхнетъ на испуганный міръ!
Мимо...
Словно младая наяда,
Въ свѣтлоструйномъ хитонѣ, съ вѣнчанной главой,
Изъ подводныхъ чертоговъ, изъ бездны морской
Выплываетъ небрежно Эллада.
Прорѣзные ряды величавыхъ холмовъ,
Острова, голубые заливы,
Виноградники, спѣлыя нивы,
Сладкозвучная сѣнь кипарисныхъ лѣсовъ,
Рощей пальмовыхъ темные своды —
Созданы для любви, наслажденій и нѣгъ...
Чудесами искусствъ увѣнчалъ человѣкъ
Вѣковѣчныя дива природы:
Вдохновеннымъ напѣвамъ слѣпого пѣвца
Вторятъ струны чарующей лиры;
Въ красотѣ первобытной кумиры
Возникаютъ подъ творческимъ взмахомъ рѣзца;
Взоръ дивятъ восковыя картины
Смѣлымъ очеркомъ лицъ, сочетаньемъ цвѣтовъ;
Горделивой красой храмовъ, стѣнъ и домовъ
Спорятъ Ѳивы, Коринѳъ и Аѳины.
Мимо...
Римъ. Семихолмный, раскидистый Римъ
Со своей нерушимой стѣною,
Со своею Тарпейской скалою,
Съ Капитоліемъ, съ пѣнистымъ Тибромъ своимъ...
Груды зданій надъ грудами зданій:
Термы, портики, кровли домовъ и палатъ,
Тріумфальныя арки, дворцы и сенатъ —

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ВЪ ПУСТЫНѢ.

Св. св. отъ ап. Матѳея, гл. IV, ст. 8.

... Опять береть Его діаволъ на весьма высокую гору, и показываетъ Ему всѣ царства міра и славу ихъ.

Въ коронадахъ нагихъ изваяній
И въ тройномъ ожерельѣ гранитныхъ столповъ.
Вдоль по стогнамъ всесвѣтной столицы
Скачутъ кони, гремятъ колесницы,
И, блестя подвижной чешуею щитовъ,
За когортой проходитъ когорта,
Мачты стройныхъ галеръ поднялись, какъ лѣса,
И, какъ чайки, трепещутъ крыломъ паруса
На зыбяхъ отдаленнаго порта.
Форумъ стелется пестрою массой головъ;
Въ циркѣ зрителей тѣсныя группы
Обнизали крутые уступы;
Слышенъ смѣшанный говоръ и гулъ голосовъ;
Обитателей Рима арена
Созвала на позорище смертной борьбы, —
Здѣсь съ рабами сразятся другіе рабы,
Въ искупленье позорнаго плѣна;
Здѣсь боецъ-побѣдитель, слабѣя отъ ранъ,
Юной жизнью заплатитъ народу
За лавровый вѣнокъ и свободу;
Здѣсь, при радостныхъ кликахъ суровыхъ гражданъ,
Возрощенцевъ желѣзнаго вѣка,
Подъ вестальскою ложей отворится дверь,
На арену ворвется некормленный звѣрь
И въ куски изорветъ человѣка...
Мимо...
Полной кошницею свѣжихъ цвѣтовъ,
На лазурныхъ волнахъ Тарринеи,
Поднимаются скалы Капреи.
Посреди̇нѣ густыхъ, благовонныхъ садовъ
Вознеслася надменно обитель —
Перлъ искусства и верхъ человѣческихъ силъ;
Словно камни расплавилъ и снова отлилъ
Въ благолѣпныя формы строитель.
Въ темныхъ нишахъ, подъ вазами лилій и розъ,
Передъ мраморнымъ входомъ въ чертоги,
На сторожѣ — хранители-боги
И трехглавый изъ золота вылитый песъ.
Купы миртъ и оливъ, и алоэ
Водометы жемчужною пылью кропятъ...
Скоморохи въ личинахъ наполнили садъ,
Какъ собраніе статуй живое:
Подъ кустомъ отдыхаетъ сатиръ-паразитъ,
У фонтана гетэра — наяда,
И нагая плясунья — дріада
Сквозь зеленыя вѣтви лукаво глядитъ.
Вкругъ чертоговъ хвалебныя оды
Воспѣваетъ согласный невидимый клиръ,
Призывая съ небесъ благоденственный миръ
На текущіе Кесаря годы,
Прорицая безсмертье ему впереди.
И, подъ стройные клирные звуки,
Опершись на изсохшія руки,
Старецъ, въ пурпурной тогѣ, съ змѣей на груди,
Среди сонма лаисъ и глицерій,
Задремалъ на одрѣ золотомъ. Это — самъ,
Сопрестольный, соравный безсмертнымъ богамъ,
Властелинъ полусвѣта — Тиверій.
— Падши ницъ, поклонись — и отдамъ все сполна
Я Тебѣ, — говоритъ Искуситель.
Отвѣчаетъ Небесный Учитель:
— Отойди отъ Меня, Сатана!

Л. Мей.

Бракъ въ Канѣ Галилейской.

СПАСИТЕЛЬ шелъ отъ Іордана...
И, вотъ, предъ Нимъ, издалека,
На склонѣ горъ открылась Кана.
Какъ будто въ зелени вѣнка,
Она виднѣлась межъ садами,
Листвою пышно убрана...
И вся окрестная страна
Была съ утра оживлена
Ко граду шедшими толпами,
Зане въ тотъ день долженствовалъ
Быть брачный пиръ въ дому Зилота
Онъ всю родню къ себѣ созвалъ
И ждалъ гостей къ себѣ безъ счета...
Но, вотъ, и ночь вездѣ легла,
И звѣзды ясныя зажгла.
Толпа гостей не расходилась,
И вечерь брачная все длилась..
И сталъ скорбѣть архитриклинъ,
Что недостанетъ скоро винъ.
Но Мать Спасителя, Марія,
Въ гостяхъ на вечери была,
Про недостатокъ услыхала
И къ Сыну тихо подошла,
И, наклонясь къ Нему, шептала:
— Вина для пира недостало.
Тогда въ отвѣтъ Онъ Ей сказалъ:
— О, Жено! Намъ-то что съ Тобою?
Еще мой часъ бо не насталъ.
Скромна съ поникшею главою
Пошла Марія отъ Него.
Просить еще Она не смѣла,
Но, зная Сына Своего
И милосердіе Его,
Она служителямъ велѣла
Исполнить все, что скажетъ Онъ...
Христосъ былъ въ думы погруженъ;
Двухъ виночерпіевъ, служившихъ,
Къ Себѣ онъ знакомъ подозвалъ
И въ шесть кувшиновъ, въ кущѣ бывшихъ,
Вливать имъ воду приказалъ.
Его велѣнье исполняя,
Водой наполнили до края
Тѣ шесть сосудовъ... И сказалъ
Тогда Онъ слугамъ: — Почерпните,
Архитриклину отнесите!..
Несутъ къ нему. Архитриклинъ
Беретъ сосудъ... — Подобныхъ винъ
Я не пивалъ! Что за доброта! —
Онъ въ изумленьѣ повторялъ.
И сталъ онъ спрашивать Зилота,
Гдѣ тотъ вина такого взялъ?
И говорилъ: — Что надлежало
Вино хорошее сначала
Гостямъ на вечери подать,
Когда-же гости поупьются —
Похуже вина подаются...
Такъ всѣ обыкли угощать,
Но у тебя здѣсь, что такое?..
Сперва далъ намъ вино плохое,
А наилучшее хранилъ!
Такъ чудо первое на бракѣ
Спаситель въ Канѣ совершилъ.

БРАКЪ ВЪ КАНѢ ГАЛИЛЕЙСКОЙ.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. II, ст. 1.

... На третій день былъ бракъ въ Канѣ Галилейской, и Матерь Іисуса была тамъ.

Жена-самарянка.

(Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. IV, ст. 6—15.)

ЕЩЕ въ грядущемъ много дѣлъ,
И трудный путь далеко вьется,
Усталый, жаждущій присѣлъ
Спаситель міра у колодца

И попросилъ испить воды
У самарянки, встрѣтясь съ нею,
Хоть зналъ присутствіе вражды
Ея народа съ Іудеей.

— Возможно-ль! — молвила она, —
Ты — Іудей, твоя страна
Ко мнѣ, отъ самаго рожденья,
Полна вражды и отвращенья.
И Ты забылъ святой завѣтъ?
Но Іисусъ сказалъ въ отвѣтъ:

— Когда-бъ ты знала, чья здѣсь сила,
И Кто бесѣдуетъ съ тобой, —
Сама-бъ воды ты испросила,
И Онъ-бы далъ воды живой...

Кто пьетъ Мою живую воду,
Тотъ не возжаждетъ никогда,
И благо вѣрному народу,
Кому дана сія вода!

В. В. Жуковъ.

Христосъ и самарянка.

(Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. IV, ст. 4—14.)

У колодца сидѣлъ, отдыхая, Христосъ;
Онъ почувствовалъ жажды истому.
И, рукою держа на плечѣ водоносъ,
Самарянка пришла къ водоему.

* *
*

И напиться просилъ Человѣческій Сынъ.
Отвѣчала она въ изумленьѣ:
— У меня-ли Ты просишь воды, господинъ?
Иль не вѣдаешь Ты: іудей ни одинъ
Не входилъ еще съ нами въ общенье?—

* *
*

Іисусъ-же сказалъ самарянской женѣ:
— Если-бъ вѣдала, Кто предъ тобою —
За водою живой ты пришла-бы ко Мнѣ,
За иной животворной водою.

— Но ее, Господинъ, Ты достать-бы не могъ
При себѣ не имѣя сосуда,
И вода далеко и колодезь глубокъ —
Какъ ее почерпнешь Ты оттуда?

* *
*

Или больше Іакова Ты самого,
Этотъ ключъ завѣщавшаго чадамъ?
Въ оны дни отдыхалъ онъ и пилъ изъ него
Съ пастухами своими и стадомъ.

* *
*

Отвѣчалъ ей Учитель: — Испившій струи
Этихъ водъ, безъ сомнѣнья, возжаждетъ,
Но отвѣдавшій воду живую Мою —
Никогда этой жаждой не страждетъ.

Все грѣховное смоетъ живая волна,
Все съ собой унесетъ быстротечно:
Новой жизни источникомъ станетъ она,
Жизни вѣчной!

О. Чюмина.

ЖЕНА САМАРЯНКА.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. IV, ст. 7.

... Приходитъ женщина изъ Самаріи почерпнуть воды. Іисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пить.

Іисусъ Христосъ въ синагогѣ.

(Св ев. отъ ап. Луки, гл. IV, ст. 16—20.)

И пришелъ Онъ во храмъ — тамъ училъ фарисей
О субботѣ, о язвахъ порока,
Разогнулъ Онъ Завѣтъ и предъ сонмомъ людей
Провѣщалъ изреченье пророка:

«Духъ Господень на Мнѣ; Онъ помазалъ Меня
И послалъ съ благовѣстьемъ къ народу—
Дать прозрѣнье слѣпымъ, слабымъ—вѣры огня
И рабовъ отпустить на свободу!»

И закрылъ Онъ завѣтъ, и внимали Ему,
И сказалъ Онъ:—Предъ вами, евреи,
День пророка насталъ, совершиться сему!
И дивились ему фарисеи.

В. Хрестовскій.

Іисусъ Христосъ въ Назаретѣ.

(Св. ев. отъ ап. Луки, гл. IV, ст. 20—30.)

НЕСЯ любви повсюду свѣтъ,
Уча о правдѣ высшей, Богѣ,
Пришелъ Спаситель въ Назаретъ,
И всталъ читать Онъ въ синагогѣ.

* *
*

Съ вниманьемъ слушали снерва
Евреи, вкругъ сойдясь толпою,
Его великія слова
Съ ихъ вѣчной мудростью святою.

* *
*

И рѣчь Его лилась въ сердца,
Будя въ нихъ прошлые обѣты,
Онъ имъ Небеснаго Отца
Напомнилъ вѣщіе завѣты;

Вѣщая имъ, Христосъ изрекъ,
Что полный благости въ святынѣ
Не принимается пророкъ
Въ своемъ отечествѣ и нынѣ.

* *
*

Слова великія свои
Онъ въ поученье лицемѣрамъ,
Судьбу припомнивъ Иліи,
Закончилъ дивнымъ имъ примѣромъ.

* *
*

И Неемана вспомнилъ Онъ
При Елисеѣ очищенье...
И вдругъ кругомъ все—ярость, стонъ...
И въ синагогѣ всѣ въ смущеньѣ.

Низвергнуть Господа съ высотъ
Рѣшили злые фарисеи,
Но Онъ, оставивъ городъ тотъ,
Ушелъ подъ небо Галилеи.

А. Лавровъ.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ВЪ СИНАГОГѢ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. IV, ст. 16.

„. И пришелъ въ Назаретъ, гдѣ былъ воспитанъ, и вошелъ, по обыкновенію Своему, въ день субботній въ синагогу, и всталъ читать.

Сѣятель.

(Св. ев. отъ ап. Луки, гл. 8, ст. 4—8.)

I.

ШЕЛЪ сѣятель съ зернами въ полѣ и сѣялъ,
И вѣтеръ повсюду тѣ зерна развѣялъ.
Одни при дорогѣ упали: порой
Ихъ топчетъ прохожій небрежной ногой,
И птицъ, изъ окрестныхъ степей пролетая,
На нихъ нападаетъ голодная стая.

Другія — на камень безплодный легли
И вскорѣ безъ влаги и корня взошли —
И въ пламенный полдень дневное свѣтило
Былинку палящимъ лучемъ изсушило.
Средь тернія пало иное зерно —
И въ терніи дикомъ заглохло оно.

Напрасно шелъ дождь, и съ прохладной зарею
Поля освѣжались небесной росою:
Одинъ за другими проходятъ года, —
Отъ зеренъ тѣхъ нѣтъ и не будетъ плода;
Но въ добрую землю упавшее сѣмя,
Какъ жатвы настанетъ урочное время —

Готовя стократно умноженный плодъ,
Высоко и быстро, и сильно растетъ
И блещетъ красою, и жизнію дышетъ!
Имѣющій уши, чтобъ слышать, да слышитъ!

В. Жемчужниковъ.

II.

БЫЛО весеннее раннее время,
Въ трудную пору, забывши покой,
Сѣятель сѣялъ здоровое сѣмя,
Мѣрно бросая умѣлой рукой.

Полный работы, любви и тревоги,
Жатвы онъ ждалъ отъ труда своего...
Первое сѣмя легло при дорогѣ,
Стаи пернатыхъ склевали его.

Сѣмя другое на камень упало,
Быстро изъ сѣмени вышли ростки;
Въ пору-же лѣтнюю солнышко встало
И засушило живые листки.

Третіе сѣмя упало средь терній;
Терніи силой могучей своей
Въ часъ неожиданный, грустный, вечерній
Сѣмя отъ солнечныхъ скрыли лучей.

На землю добрую сѣмя иное
Пало и, выросши, вызрѣло въ плодъ...
Такъ и Господнее слово святое
Въ почвѣ сердечной живетъ и растетъ!

В. В. Жуковъ.

ПРИТЧА О СѢЯТЕЛѢ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. VIII ст. 4.

„.. Когда-же собралось множество народа, и изъ всѣхъ городовъ жители сходились къ Нему; Онъ началъ говорить притчею.

Ловъ рыбы.

(Св. ев. отъ ап. Луки, гл. 3, ст. 5—10.)

I.

На озерѣ Геннисаретскомъ въ лодку,
Которая Петру принадлежала,
Сѣлъ Іисусъ и сталъ учить народъ,
Отъ берега отплывъ. Когда-же кончилъ —
Онъ Симону сказалъ:—На глубину
Ты отплыви и сѣть закинь для лова!
Но Симонъ Петръ сказалъ Ему:—Равви,
Трудилися всю ночь и не поймали
Мы ничего; по слову-жъ Твоему
Я снова сѣть закину.
И закинулъ,
И множество такое всякой рыбы
Попалось имъ, что даже сѣть прорвалась.
И дали знакъ товарищамъ они,
Которые въ сосѣдней лодкѣ были,
Чтобъ тѣ пришли на помощь. И пришли,
И рыбой такъ наполнилися лодки,
Что начали тонуть онѣ. Тогда
Въ смятеніи глубокомъ Симонъ Петръ
Припалъ съ мольбой къ колѣнамъ Іисуса
И молвилъ такъ:—О, Господи, молю я,
Выдь отъ меня, затѣмъ что грѣшенъ я!..
И ужасомъ объяты также были
Его друзья, Іаковъ съ Іоанномъ,
При видѣ рыбъ, чудесно уловленныхъ.
Но Іисусъ, въ отвѣтъ на ихъ тревогу,
Сказалъ Петру:—Не бойся! Предъ Творцомъ
Съ добычею ты явишься иною;
Отнынѣ ты поставленъ будешь Мною
Надъ человѣками ловцомъ!

Ю. Миллеръ.

II.

Всю ночь до самаго утра,
Когда ужъ звѣзды угасали,
Изъ лодки Симона Петра
Мы неводъ въ озеро бросали.
И все напрасно! Ночи тьму
Смѣнило утро — на разсвѣтѣ...
Но все-жъ, по слову Твоему,
Забросимъ въ озеро мы сѣти!

И былъ настолько ловъ великъ,
Что лодка стала погружаться
И сѣти стали прорываться...
И ужасъ въ души всѣхъ проникъ.

И Симонъ Петръ тогда съ тоскою
Сказалъ, колѣна преклоня:
— Уйди, Наставникъ, отъ меня,
Я сердцемъ грѣшенъ предъ Тобою!
Христосъ-же, ставши передъ нимъ,
Сказалъ:—Не бойся! Брось сомнѣнье!
Отнынѣ именемъ Моимъ
Лови людей ты ко спасенью!

В. В. Жуковъ.

ЧУДЕСНЫЙ ЛОВЪ РЫБЫ.

Св. ев. отъ ап. Луки. гл. V, ст. 6.

... Сдѣлавъ это, они поймали великое множество рыбы, и даже сѣть у нихъ прорывалась.

Проповѣдь Іисуса Христа въ Галилеѣ.

(Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. 4, ст. 23—25.)

ХРИСТОСЪ ходилъ по Галилеѣ
И поучалъ ея народъ
Святой евангельской идеѣ —
Любить другъ друга въ родъ и родъ.

И слухъ о милостяхъ богатыхъ
Его повсюду пробѣжалъ,
И приводили бесноватыхъ
Къ нему, и Онъ ихъ исцѣлялъ!

И люди ближнеи Іудеи,
Десятиградія земли,
Отъ Іордана, Галилеи —
За Нимъ толпой несмѣтной шли!

В. В. Богословскій.

Исцѣленіе больныхъ въ Галилеѣ.

ТО были времена чудес ,
Сбывался слова пророка:
Сходили ангелы съ небесъ;
Звѣзда катилась отъ востока
Міръ искупленья ожидалъ —
И въ бѣдныхъ ясляхъ Виѳлеема,
Подъ пѣснь хвалебную Эдема,
Младенецъ дивный возсіялъ,
И загремѣлъ по Палестинѣ
Гласъ вопіющаго въ пустынѣ...
Пустыня... знойные пески...
На сѣверъ — голыхъ скалъ уступы;
На югъ — излучины рѣки
И пальмъ развѣсистыя купы;
На западъ — моря полоса,
А на востокъ, за далью синей,
Слились съ пустыней небеса —
Другой безбрежною пустыней...
Кой-гдѣ, межъ скалъ, на днѣ долинъ,
Сѣрѣютъ въ лиственномъ навѣсѣ
Смоковницъ, нардовъ и маслинъ
Евреевъ пастырскія вѣси,
И зданья бѣдныхъ городовъ
Прилипли къ кручѣ обнаженной,
Какъ гнѣзда пыльныя орловъ...
Истомленъ воздухъ воспаленный,
Земля безтѣнна; тишина
Пески сыпучіе объемлетъ.
Природа будто-бы больна
И въ забытьѣ тяжеломъ дремлетъ,
И каждый образъ, и предметъ,
И каждый звукъ — какой-то бредъ.
Порой далеко точкой черной
Газель иль страусъ, или верблюдъ
Мелькнутъ на мигъ и пропадутъ.
Порой волна рѣки нагорной
Простонетъ въ чащѣ тростника,
Иль долетитъ издалека
Рыканіе голодной львицы,
Иль рѣзкій клекотъ хищной птицы
Пронижетъ воздухъ съ вышины —
И снова все мертво и глухо...
Слабѣетъ взоръ, тупѣетъ ухо
Отъ безпредметной тишины...
Зачѣмъ къ поморью Галилеи,
По лону жгучему песковъ,
Изъ горныхъ селъ и городовъ,
Толпами сходятся еврей?
Пастухъ, рыбакъ и селянинъ,
И рабъ, и мытарь, и раввинъ,
И мать съ младенцемъ, и вдовица ,
И роза горъ — отроковица,
И смолекудрая жена
Спѣшатъ пустынною дорогой?..
Одѣтый ризою убогой,
Въ повоѣ грубомъ полотна,
Идетъ слѣпецъ съ толпой народа
Усталый, блѣдный и худой,
Изнеможенный нищетой.
Онъ — виѳсаидецъ. Мать-природа
Ему злой мачехой была
И на страданье обрекла,
Безъ облегченья, безъ прощенья:
Онъ слѣпъ отъ самаго рожденья.
Ростя бездомнымъ сиротой,
Въ пыли, пескѣ степей дороги
Иль у порога синагоги,
На знойныхъ плитахъ мостовой
Онъ испыталъ, по волѣ Неба,
Всю горечь нищенскаго хлѣба,
Извѣдалъ, съ болью, какъ тяжка
Благодающая рука...
Не мало грубыхъ разговоровъ,
Намековъ, брани и укоровъ,
Еще ребенкомъ вынесъ онъ...
— Слѣпецъ! — евреи говорили, —
Отецъ и мать твои грѣшили —
И ты въ грѣхахъ отъ нихъ рожденъ.

ПРОПОВѢДЬ ІИСУСА ХРИСТА ВЪ ГАЛИЛЕѢ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. IV, ст. 23.

... И ходилъ Іисусъ по всей Галилеѣ, уча въ синагогахъ ихъ, и проповѣдуя Евангеліе царствія.

Въ грѣхахъ рожденъ!.. Слѣпыя очи
Покрыты мракомъ вѣчной ночи, —
И яркій день, и небеса,
И пышноцвѣтная краса
Земной полуденной природы —
Лѣса, пустыня, горы, воды,
И красота самихъ людей,
И отчій кровъ, и кругъ друзей,
Вниманье, ласки и участье,
Любовь и радости, и счастье:
Все — непонятныя слова
Для слѣпоты и сиротства!
Въ грѣхахъ рожденный, наслажденья
Искать и жаждать ты не смѣй:
Ты — сынъ печали и скорбей,
Ты проклятъ въ самый день рожденья,
Въ утробѣ матери своей!
Онъ такъ и вѣрилъ (неизбѣжно
Съ пеленъ повѣрить долженъ былъ)
И тяжкій жребій безнадежно,
Но и безропотно сносилъ.
Теперь пустыню пробѣгаетъ
Онъ за толпою, изнуренъ
И худъ, и блѣденъ, и согбенъ.
Зачѣмъ идетъ — и самъ не знаетъ:
Пошла толпа, пошелъ и онъ...
Спросить не смѣлъ: на немъ съ измладу —
Лежитъ молчанія искусъ;
Но слышалъ онъ, въ Тиверіаду
Приплылъ недавно Іисусъ
Изъ Назарета... поучаетъ
О Богѣ истинномъ народъ;
Бѣсовъ молитвой изгоняетъ,
Недужнымъ помощь подаетъ
И прокаженныхъ очищаетъ.
Затѣмъ-то на берегъ морской
Песками знойными угорья
Евреи сходятся толпой.
Слѣпецъ любилъ холмы поморья...
Тамъ на поляхъ растетъ трава,
Свѣжѣй цвѣты благоухаютъ,
И надъ землею дерева
Наметъ тѣнистый разбиваютъ...
И жизнь слышна: свои стада
Туда охотно пастырь гонитъ,
И, не смолкая никогда,
Тамъ море плещется и стонетъ...
Его тревожный, дикій стонъ
Слышнѣй, слышнѣе... понемногу
Песокъ мелѣетъ... Слава Богу, —
Конецъ пути!.. и конченъ онъ...
Подъ сѣнью пальмоваго свода
Въ траву, на мягкій одръ земли,
Слѣпецъ и путники легли...
Какое множество народа!
Гулъ голосовъ растетъ, растетъ
И заглушаетъ постепенно
Однообразный говоръ водъ...
Но вдругъ все смолкнуло мгновенно,
И шумный берегъ онѣмѣлъ...
Узрѣвъ народъ, Учитель сѣлъ
На холмъ, возвышенный средь поля;
По манію Его руки,
Къ Нему сошлись ученики,
И Онъ отверзъ уста, глаголя...
Не передать словамъ людей
Его Божественныхъ рѣчей.
Нѣма предъ ними рѣчь людская..
Но весь народъ, Ему внимая,
Позналъ и благъ земныхъ тщету,
Позналъ и міра суету,
Позналъ и духа совершенство,
Позналъ, что истое блаженство
Себѣ наслѣдуетъ лишь тотъ,
Кто духомъ нищъ, кто слезы льетъ,
Кто правды алчетъ, правды жаждетъ,
Кто кротокъ былъ и незлобивъ
Кто сердцемъ чистъ, миролюбивъ,
Кто отъ людей невинно страждетъ,
Кого поносятъ въ клеветахъ
И злобнымъ словомъ оскорбляютъ,
Кого за правду изгоняютъ:
— Имъ будетъ мзда на небесахъ!..
Гонимы были и пророки...
Людскую злобу и пороки
Онъ кроткимъ словомъ обличалъ,
Онъ къ покаянью призывалъ:
Зане созрѣло смерти сѣмя,
И настаетъ, и близко время,
Когда воскреснетъ бренный прахъ, —
Когда всѣ сущіе въ гробахъ
Гласъ Сына Божія изъ тлѣна,
Услышавъ, снова оживутъ
Иль въ жизнь нетлѣнную, иль въ судъ...
Тогда восплачутъ всѣ колѣна,
Женой рожденныя, тогда
Померкнетъ солнце; мглой одѣта
Луна не дастъ ночнаго свѣта,
И за звѣздой спадетъ звѣзда,
И силы неба содрогнутся,
И съ трубнымъ звукомъ понесутся
По небу ангелы — сзывать
Всѣхъ, Сыномъ Божіимъ избранныхъ...
Онъ поучалъ не избирать
Путей широкихъ, вратъ пространныхъ,
Вводящихъ въ пагубу, — входить
Въ сѣнь жизни узкими вратами
И трудно тѣсными путями:
Не осуждать, благотворить.
Радѣть о скорбныхъ, неимущихъ,
Благословлять враговъ клянущихъ
И ненавидящихъ любить.
Умолкъ Божественный Учитель...
И, вотъ, снѣдаемый стыдомъ
Раввинъ, законовъ охранитель,
Поникъ зардѣвшимся челомъ;

ИСЦѢЛЕНІЕ БОЛЬНЫХЪ ВЪ ГАЛИЛЕѢ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. IV, ст. 23.

И исцѣляя всякую болѣзнь и всякую немощь въ людяхъ.

Смутился книжникъ; фарисеи
Повоевъ сдѣлались бѣлѣе,
И жадный мытарь волоса
Рветъ на себѣ, и, не дерзая
Поднять свой взоръ на небеса,
Рыдаетъ грѣшница младая...
Что чувствовалъ слѣпецъ — въ словахъ
Не можетъ быть изобразимо...
Когда-же шелъ Учитель мимо,
Слѣпецъ упалъ предъ Нимъ во прахъ
И, вдохновенный высшей силой,
Воскликнулъ съ вѣрою: — Равви,
Спаси страдальца и помилуй,
Во имя Бога и любви!
Безумецъ! Слыхано-ль отъ вѣка,
Чтобъ кто слѣпого человѣка
Могъ исцѣлить отъ слѣпоты?
Но вѣра малыхъ — ихъ спаситель...
И подошелъ къ нему Учитель...
И непорочные персты,
Во имя Господа живаго,
Въ очахъ безжизненныхъ слѣпого
Свѣтильникъ зрѣнія зажгли, —
И онъ, какъ первый сынъ земли,
Исполненъ радости и страха,
Возсталъ изъ тлѣнія и праха,
Съ печатью свѣта на челѣ,
И — поелику вѣрилъ много —
Узрѣлъ въ предвѣчной славѣ Бога
На небесахъ... и на землѣ.

Л. Мей.

Нагорная проповѣдь.

(Св. ев. отъ. ап. Матѳея, гл. 5, ст. —12.)

ТОЛПУ увидавши, Спаситель
На ближнюю гору вступилъ
И, такъ говоря, громогласно
Народъ обступившій училъ:

* *
*

— Блаженны всѣ нищіе духомъ —
Ихъ царство небесное ждетъ!
Блаженны всѣ льющіе слезы, —
Ихъ скорбь утѣшенье найдетъ!

* *
*

Блаженны всѣ кроткіе сердцемъ, —
Наслѣдуютъ землю они!
Блаженны алкавшіе правды, —
Насытятъ ихъ новые дни!

Блаженны, кто милостью полны, —
Всевышній помилуетъ ихъ!..
Блаженны всѣ чистые сердцемъ, —
Увидятъ тѣ Господа ликъ!

* *
*

Блаженны и всѣ миротворцы, —
Сынами ихъ Богъ наречетъ!
Блаженны страдальцы за правду, —
Ихъ царствіе Божіе ждетъ!

* *
*

Блаженны, когда васъ поносятъ,
Возрадуйтесь въ чистыхъ сердцахъ!
Большая отъ Господа Бога
Награда васъ ждетъ въ небесахъ!

В. Богословскій.

НАГОРНАЯ ПРОПОВѢДЬ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. V, ст. 1.

... Увидѣвъ народъ, Онъ взошелъ на гору; и, когда сѣлъ, приступили къ Нему ученики Его.

Іисусъ утишаетъ бурю.

НАСТАЛА тьма, шумѣли волны
И разбивалися во тьмѣ,
И были всѣ смятенья полны...
Но спалъ Учитель на кормѣ.

Сверкая пѣною сѣдою,
На лодку шелъ за валомъ-валъ,
И дно наполнилось водою,
И лишь Одинъ спокойно спалъ.

Тогда, въ смущеніи великомъ,
Они пришли къ Нему, и Онъ
Ихъ воплями и громкимъ крикомъ
Былъ отъ забвенья пробужденъ.

— Спаси! Тебя мы призываемъ!
Ужели нѣтъ нужды Тебѣ,
Что мы въ отчаянной борьбѣ,
Въ борьбѣ съ волнами, погибаемъ?

И Онъ возсталъ. Простеръ Онъ длань
И съ дивной силою во взорѣ
Промолвилъ:—Смолкни! Перестань!—
И вѣтеръ стихъ, и стихло море.

И всѣ дивилися тому,
Смятеніемъ глубокимъ полны:
— Но кто-же Онъ: что вѣтръ и волны,
Все повинуется ему?

О. Чюмина.

УКРОЩЕНІЕ БУРИ.

Св. ев. отъ ап. Марка, гл. IV, ст. 38.

... А онъ (Іисусъ Христосъ) спалъ на кормѣ на возглавіи. Его будятъ и говорятъ Ему: Учитель! неужели Тебѣ нужды нѣтъ, что мы погибаемъ?

Марія Магдалина.

I.

ВЧЕРА, подъ розами и златомъ,
Съ вершины горной такъ легко
Поднявшись облако съ закатомъ
Неслося въ небо высоко!..

* *
*

И мысль моя за нимъ неслася:
Какъ хорошо на высотѣ!..
Но я съ землей не разочлася
И трачу душу въ суетѣ!..

* *
*

Я жажду слиться съ небесами;
Но плѣнница земныхъ грѣховъ,
Въ стыдѣ, закрывъ лицо власами,
Стражу... и каюся безъ словъ!!.

* *
*

И слышно мнѣ: тяжелый камень
Моей вины лежитъ на мнѣ!..
И безыменный, острый пламень
Кипитъ души моей на днѣ...

* *
*

Кто-бъ далъ мнѣ крылья голубицы
И сердце чистое дѣтей,
Чтобъ улетѣть отъ дольной тины,
Отъ зноя пылкаго страстей?..

Ахъ! сыщется-ль? И въ комъ та сила,
Чтобъ могъ сказать: «Спасу тебя
«За то что много ты любила
«И много плакала, любя!..»

* *
*

Такъ сердца тайны раскрывала
И не скрывала сердца стонъ
Жена отъ синихъ горъ Магдала,
Когда шелъ мимо Дивный—Онъ.

* *
*

И къ страждущей простеръ Онъ руку —
(Цѣльбы таинственный фіялъ)
И седьмиязвенную муку
Однимъ руки движеньемъ снялъ!..

* *
*

И, вотъ, чиста, и, вотъ, готова
Она для неба ужъ была;
Но, встрѣтивъ небо въ Мужѣ слова,
За Нимъ, какъ тѣнь Его, пошла...

* *
*

И суждено ей видѣть было,
Какъ на Галгоэской высотѣ
Съ небесъ нисшедшее Свѣтило
Угасло на земномъ крестѣ!

И ей-же, вѣрныхъ всѣхъ къ отрадѣ,
Дана награда изъ наградъ—
Чтобъ первой встрѣтить въ вертоградѣ
Того, предъ Кѣмъ распался адъ!..

Ѳ. Глинка.

II.

ПРОШЛИ минуты заблужденья,
И, скорби тягостной полна,
Вдали отъ всѣхъ, въ уединеньи,
Спасенья жаждала она!

* *
*

Въ пустынѣ зноемъ опаленной,
Среди угрюмыхъ, темныхъ скалъ,
Отъ жизни пошлой, монотонной,
Исхода взглядъ ея искалъ!..

Былъ этотъ взглядъ небесно чуденъ,
Была полна молитвой грудь,
Но неизвѣстенъ, тяжекъ, труденъ
Былъ ко спасенью длинный путь!

* *
*

Она спаслась! Въ нѣмомъ покоѣ
Она мечтала объ иномъ
И, все покинувши былое,
Пошла за Господомъ Христомъ.

В. В. Благовѣщенскій.

МАРІЯ МАГДАЛИНА.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. VIII, ст. 2.

... Марія, называемая Магдалиной, изъ которой вышли семь бѣсовъ.

Отроковица.

И СОБРАЛИСЬ къ Нему всѣ власти града вскорѣ,
И говоритъ Онъ имъ и всѣмъ ученикамъ
Съ святою кротостью, но съ пламенемъ во взорѣ:
— Аминь, аминь, глаголю вамъ:
Кто вѣруетъ съ зерно горчичное, тотъ самъ
Речетъ горѣ: «Возстань и кинься прямо въ море!»
И будетъ такъ!..
Еще Онъ говорилъ,
Къ начальнику помѣстной синагоги
Приходитъ нѣкто, со словами:
«Ты
Не утруждай Учителя! тревоги
Не возбуждай въ бесѣдѣ... Но... вѣдь—вотъ,
Дочь у тебя скончалась... У воротъ
Столпился ужъ испуганный народъ...
Ступай скорѣй домой!»
Но Іисусъ:—Постойте,
Во имя Божіе, въ вашъ домъ мнѣ дверь откройте...
Не бойся, Іаиръ!.. Вѣрь: дочь твоя жива!..
Вошли, глядятъ...
Въ фіалкахъ голова,
Весь стройный станъ подъ пеленою бѣлой...
Безцѣнный плодъ любви, хотя и не поспѣлый,
Не опускалася еще до пятъ коса;
Не переглядывались съ ней ни полночь, ни денница,
Ни молнія, ни вешняя зарница,
И въ очи страстно ей не брызгала роса...
— Спитъ!—Онъ вѣщалъ... Кругомъ всѣ улыбнулись,
Шепча: «Не слыхано, чтобъ мертвые проснулись!»
Но надъ покойною простеръ тогда Онъ длань,
Взялъ за руку и рекъ:
— Отроковица, встань!..
И встала...
Съ ужасомъ народъ весь разбѣжался,
Крича: «Не слыхано, чтобъ мертвый просыпался!..»

Л. Мей.

Воскрешеніе дочери Іаира.

ДО утра ранняго, всю ночь,
Стенанье въ домѣ Іаира:
Его возлюбленная дочь
Ушла въ края иного міра!

* *
*

Она скончалась! Но Христосъ,
Средь слезъ и горестнаго гула,
Промолвилъ вслухъ:—Не лейте слезъ!
Она жива! Она уснула!
И всѣ смѣялись надъ Христомъ...
И, вотъ, тогда Спаситель міра
Съ тремя апостолами въ домъ
Вошелъ страдальца Іаира.

* *
*

Онъ протянулъ къ умершей длань
И, взявши за руку, сурово
Провозгласилъ:—Дѣвица встань!..
И та вернулась къ жизни новой...

В. Богословскій.

ВОСКРЕШЕНІЕ ДОЧЕРИ ІАИРА.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. VIII, ст. 52.

... Всѣ плакали и рыдали о ней. Но Онъ сказалъ: не плачьте; она не умерла, но спитъ.

Исцѣленіе бѣсноватаго.

БЕЗУМНЫМЪ ужасомъ объятый,
Предсталъ нѣмой и бѣсноватый,
Ведомый близкими, предъ Тѣмъ,
Кто, одаренный силой дивной,
Врачуетъ тѣхъ, кто слѣпъ и нѣмъ,
Чей гласъ, великій и призывный,
Звуча надеждой для сердецъ,
Зоветъ разрозненныхъ овецъ,
Такъ долго пастыря лишенныхъ!

* *
*

Разслабленныхъ, слѣпорожденныхъ
Къ Нему со всѣхъ концовъ земли
Для исцѣленія вели.
Въ селеніяхъ и на дорогахъ,
И въ городахъ и въ синагогахъ
Онъ откровенія свои—
Завѣтъ евангельской любви,
Вѣщалъ народу.

Въ страхѣ дикомъ
Безумный бился передъ Нимъ...
Со взоромъ яснымъ и благимъ
Склонился Онъ надъ страшнымъ ликомъ,—
И искаженныя черты
Подобьемъ прежней красоты
Мгновенно тутъ-же озарились,—
Уста смеженныя раскрылись,
И, прославляя Бога силъ,
Нѣмой предъ нимъ заговорилъ...

* *
*

И пораженные твердили
Въ толпѣ:—О чудо изъ чудесъ
Лишь фарисеи возопили:
— Благодаря бѣсовской силѣ,
Былъ Назарсемъ изгнанъ бѣсъ!

О. Ч.

ИСЦѢЛЕНІЕ БѢСНОВАТАГО.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. IX, ст. 32.

... Когда-же тѣ выходили, то привели къ Нему человѣка нѣмаго бѣсноватаго.

Хожденіе по водамъ.

ПРОТИВНЫЙ вѣтеръ снасти рвалъ,
Волнами лодку заливало,
А темной ночи покрывало
Еще тянулось съ дальнихъ скалъ...

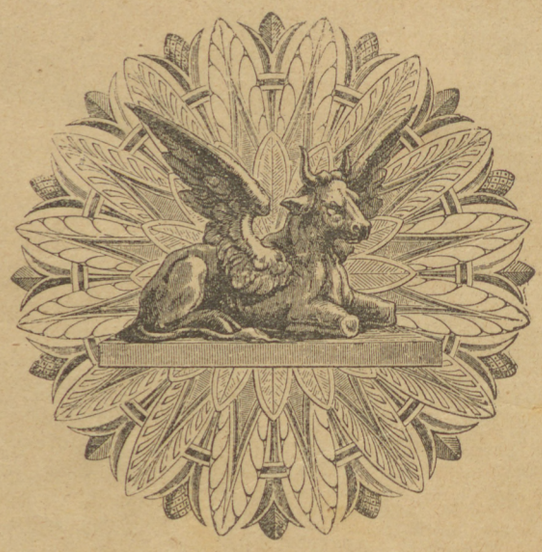
Близка погибель... но, о, чудо!
Сіяя блескомъ изумруда,
Простерши руки къ небесамъ,
Къ нимъ шелъ Спаситель по водамъ.

И Петръ, Мессіей ободренный,
Вошелъ изъ лодки въ водный путь
И, по стихіи разъяренной
Идя навстрѣчу, сталъ тонуть.

— Спаси меня отъ смерти вѣрной!—
Къ Христу воззвалъ онъ, полный слезъ.
— Ты усомнился, маловѣрный!—
Ему отвѣтствовалъ Христосъ.

Онъ спасъ его... Утихло море...
И съ вѣрой чистой въ чистомъ взорѣ
Всѣ, кто лишь былъ на суднѣ томъ,
Главу склонили предъ Христомъ.

В. В. Жуковъ.

ХОЖДЕНІЕ ПО ВОДАМЪ.

Св. ев. отъ ап. Матеея, гл. XIV, ст. 25.

... Въ четвертую же стражу ночи пошелъ къ нимъ Іисусъ, идя по морю.

Апостолы рвутъ колосья въ субботу.

ВЪ СУББОТУ проходилъ Христосъ съ учениками
По нивамъ. Всѣ они, взалкавшіе давно,
Колосья рвали тамъ, чтобы достать зерно,
И растирали ихъ руками.
И молвили, смотря на это, фарисеи:
— Трудиться въ праздники для всѣхъ воспрещено,
Субботу-ли нарушатъ іудеи?—
Христосъ-же отвѣчалъ: — Когда взалкалъ Давидъ
И бывшіе съ царемъ, тогда для насыщенья
Взялъ каждый съ алтаря по хлѣбу предложенья.
Поступокъ-ли такой святыню осквернитъ?
Воистину глаголю вамъ и прямо:
Межъ вами—Тотъ, Кто больше храма,
Сынъ Человѣческій—Одинъ,
И надъ субботою Онъ также—господинъ.
И если-бъ знали вы, что означаетъ слово:
«Не жертвы я хочу, но милости!»—сурово
Не осудили-бъ вы невинныхъ никогда,
Страшася для себя Господняго суда!—
И, молвивъ, отошелъ.

О. Чюмина.

День субботній.

ПШЕНИЧНЫМЪ полемъ проходя,
Ученики Христа взалкали
И, хлѣбъ созрѣвшій находя,
Колосья рвали и съѣдали.
И фарисеи говорятъ
Христу, взглянувъ на ихъ работу:
— Ученики твои творятъ,
Чего нельзя творить въ субботу?

Но Онъ сказалъ своимъ врагамъ:
— Не такъ-ли, въ тяжкомъ утомленьи,
Давидъ, прійдя однажды въ храмъ,
Съѣдаетъ хлѣбы предложенья?

Кто изъ священства въ день святой
Субботы въ храмѣ не нарушилъ?
И кто изъ васъ самихъ порой
Закона сердцемъ не ослушалъ?
Но тутъ есть храма Господинъ!
О всѣхъ исполненный заботы,
Людьми покинутый, Одинъ
Онъ Самъ—Владыка есть субботы!

В. В. Жуковъ.

ДЕНЬ СУББОТНІЙ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. XII, ст. 1.

.. Въ то время проходилъ Іисусъ въ субботу засѣянными полями; ученики же Его взалкали и начали срывать колосья и ѣсть.

Христосъ насыщаетъ 7-ю хлѣбами 4000 человѣкъ.

Онъ проповѣдывалъ у моря, въ Галилеѣ;
Со всѣхъ концовъ обширной Іудеи
Стеклись сюда алкавшіе чудесъ
Къ Нему—цѣлителю ихъ духа и тѣлесъ,
И, радостью исполнены сердечной,
Прославили Его страдалецъ и увѣчный,
Чьи немощи Христосъ уврачевалъ.
Два дня прошло, и третій день насталъ,
И молвилъ Іисусъ, жалѣя утомленныхъ:
— Три дня они со Мной, и въ путь не подкрѣпленныхъ
Могу-ль ихъ отпустить?
—«Но пропитанья всѣмъ
Собравшимся, Равви, мы не найдемъ въ пустынѣ»—
И Онъ спросилъ:— А сколько-же донынѣ
Есть хлѣбовъ запасныхъ? — Ему сказали: — «Семь,
И рыбокъ нѣсколько!»
Тогда по всей долинѣ
Велѣлъ возлечь собравшимся Христосъ;
Благодареніе Онъ Господу вознесъ
И хлѣбы съ рыбою Онъ преломилъ руками
И, раздѣляя межъ учениками,
Онъ повелѣлъ, чтобъ раздавали всѣмъ
И всѣ насытились. Еще осталось семь
Большихъ корзинъ, наполненныхъ кусками.—
А всѣхъ собравшихся, безъ женъ и безъ дѣтей,
Здѣсь было тысячи четыре.
И возвратились въ радости и мирѣ
Всѣ исцѣленные къ родной землѣ своей.

О. Чюмина.

ЧУДО ВЪ ПУСТЫНѢ ГАЛИЛЕЙСКОЙ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. XV, ст. 36.

... Ивзявъ семь хлѣбовъ и рыбы, воздалъ благодареніе, преломилъ и далъ ученикамъ Своимъ, а ученики—народу.

Преображеніе Господне.

I.

Горы Ѳавора на вершину,
Взошелъ Христосъ, молиться сталъ;
И, вотъ, Апостолы Его
Поражены чудеснымъ свѣтомъ;
Тотъ свѣтъ исходитъ изъ Него —
Онъ Самъ далъ свѣтъ въ сіяньѣ этомъ!
Какъ солнце, Ликъ Его блеститъ,
Какъ снѣгъ, бѣлы Его одежды,—
На мигъ смежаются ихъ вѣжды,—
Но кто-же рядомъ съ Нимъ стоитъ?
Съ Нимъ видятъ двухъ они мужей,
И страхъ овладѣваетъ ими:
Пророкъ Илья и Моисей
Съ Христомъ бесѣдуютъ предъ ними.

Они бесѣдуютъ съ Христомъ,
Его-же туча осѣняетъ,
И голосъ слышится, какъ громъ,
И голосъ тотъ всѣмъ возвѣщаетъ:
— Сей Сынъ возлюбленный есть Мой,
Въ Немъ все Мое благоволенье!—

В. К.

II.

Съ небесной ясностью во взорѣ,
Въ сознаньѣ благости Своей,
Преобразился на Ѳаворѣ
Спаситель міра и людей...
Сіялъ, какъ солнце, ликъ священный.
Сіяли ризы дня яснѣй...
И снизошли къ Нему мгновенно
И Илія, и Моисей!

И молвилъ Петръ: — Равви, скорѣе
Три кущи мы построимъ здѣсь:
Тебѣ, Ильѣ и Моисею!
Здѣсь хорошо, какъ средь небесъ!

И въ небѣ въ это-же мгновенье
Раздался голосъ громовой:
— Сей Сынъ возлюбленный есть Мой,
И въ Немъ Мое благоволенье!
Его послушайте! — Упали
Въ испугѣ ницъ ученики
И, вставши, вновь ужъ не видали
Видѣнья чуднаго они.

Н. Богословскій.

ПРЕОБРАЖЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. XVII, ст. 2.

... И преобразился предъ ними: и просіяло лице Его какъ солнце, одежды-же Его сдѣлались бѣлыми какъ свѣтъ.

Христосъ исцѣляетъ бѣсноватаго отрока.

I.

КОГДА Христосъ явился вновь народу,
Въ волненіи предсталъ Ему одинъ,
И молвилъ онъ: — Бѣснуется мой сынъ,
Бросался онъ не разъ въ огонь и въ воду;

Спаси его, Христосъ, и исцѣли!
Къ ученикамъ Твоимъ его вели,
Но тѣ спасти его не въ силахъ были:
Недугъ его остался въ прежней силѣ. —

И поднялъ Онъ печальный взоръ,
Гдѣ грусть свѣтилась и укоръ,
И молвилъ: — Родъ ожесточенный,
Родъ маловѣрный, развращенный,

Доколь терпѣть я буду васъ? —
И повелѣлъ привесть тотчасъ
Къ себѣ Онъ отрока больного,
И произнесъ одно лишь слово:
— Изыди, бѣсъ! — и вышелъ тотъ.

О. Чюмина.

II.

РОСЛО и крѣпло Божье слово
Въ устахъ Владыки горнихъ силъ,
И бѣсноватаго больного
Спаситель міра исцѣлилъ...

Когда апостолы въ смущеньѣ
Его спросили: — Какъ-же мы
Его желали исцѣленья,
Но не изгнали бѣса тьмы?

— Въ васъ вѣры нѣтъ! Но если-бъ было
Ея съ горчичное зерно,
То горы-бъ двинулись той силой,
И было-бъ все для васъ дано!

Та сила — вѣра въ человѣкѣ,
Она всесильна, и притомъ
Бѣсъ изгоняется на-вѣки
Одной молитвой и постомъ!

В. В. Богословскій.

ИСЦѢЛЕНІЕ БѢ НОВАТАГО.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. XVII, ст. 18.

... И запретилъ ему Іисусъ: и бѣсъ вышелъ изъ него; и отрокъ исцѣлился въ тотъ часъ.

Милосердный самарянинъ.

ПОКРЫТЫЙ ранами, поверженный во прахъ,
Лежалъ я при пути въ томленьѣ и слезахъ
И думалъ про себя въ тоскѣ невыразимой:
«О, гдѣ моя родня? Гдѣ близкій? Гдѣ любимый?»
И много мимо шло... Но что-жъ? Никто изъ нихъ
Не думалъ облегчить тяжелыхъ ранъ моихъ.
Иной бы и желалъ, да въ даль его манила
Житейской суеты губительная сила, —
Иныхъ пугалъ видъ ранъ и мой тяжелый стонъ.
Ужъ мной овладѣвалъ холодный смерти сонъ,
Ужъ на устахъ моихъ стенанья замирали.
Въ тускнѣющихъ очахъ ужъ слезы застывали...
Но, вотъ, пришелъ одинъ, склонился надо мной
И слезы мнѣ отеръ спасительной рукой;
Онъ былъ невѣдомъ мнѣ, но полнъ святой любовью —
Текущею изъ ранъ не погнушался кровью;
Онъ взялъ меня съ собой и помогалъ мнѣ самъ,
И лилъ на раны мнѣ цѣлительный бальзамъ,—
И голосъ мнѣ сказалъ въ душѣ неотразимый:
«Вотъ, кто родня тебѣ, кто близкій, кто любимый!»

Ю. Жадовская.

ПРИТЧА О МИЛОСЕРДНОМЪ САМАРЯНИНѢ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. X, ст. 33.

... Самарянинъ-же нѣкто проѣзжая нашелъ на него и, увидѣвъ его, сжалился.

Отъѣздъ самарянина.

I.

Онъ былъ одинъ, и сумракъ вѣчной ночи
Глядѣлъ ему въ страдальческія очи,
И онъ привстать не въ силахъ былъ съ земли,
А путники спокойно мимо шли
Дорогою, гдѣ онъ лежалъ израненъ.
Прошли спѣша священникъ и левитъ,
И сердца имъ не тронулъ жалкій видъ
Молившаго... И шелъ самарянинъ
Дорогой той и, слыша слабый стонъ,
Немедленно остановился онъ;
Душою всей о страждущемъ жалѣя,
Онъ въ раны влилъ цѣлебнаго елея,
Холодный потъ отеръ ему съ чела,
Какъ близкому, какъ дорогому брату, —
И, посадивъ на своего осла,
Отвезъ его въ гостинницу и плату
Хозяину онъ отдалъ за него,
Сказавъ ему: — Когда издержишь вдвое —
Верну тебѣ; въ довольствѣ и покоѣ
Блюди его, какъ друга моего.

—

И, притчу разсказавъ, спросилъ Учитель: —
Кто-же
Былъ ближній страннику сему?—
Законникъ отвѣчалъ: — Тотъ, кто помогъ ему!
— Итакъ,—сказалъ Равви,—иди и дѣлай то-же.

О. Чюмина.

II.

Въ пустынѣ дикой и сухой,
Полдневнымъ зноемъ опаленной,
Какой-то странникъ, чуть живой,
Лежалъ, злодѣями сраженный.
Ужасенъ былъ страдальца видъ...
Тогда жрецы родного края —
Священникъ нѣкій и левитъ,
Прошли, его не замѣчая...

А онъ — безпомощенъ, одинъ —
Съ унынъемъ горькимъ ждалъ кончины...
И въ этотъ мигъ самарянинъ
Спѣшилъ дорогою пустынной.

Онъ встрѣтилъ бѣднаго и, вотъ,
Вражду забывши къ іудеямъ,
Онъ, полный радостныхъ заботъ,
Омылъ несчастнаго елеемъ...
Онъ облегчилъ его, какъ могъ,
Племенныхъ дрязгъ не разбирая...
Скажите: кто изъ этихъ трехъ
Достоинъ быть въ чертогахъ рая?

В. В. Жуковъ.

ПРИТЧА О МИЛОСЕРДНОМЪ САМАРЯНИНѢ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. X, ст. 34.

... Привезъ его въ гостинницу и позаботился о немъ.

Іисусъ у Марѳы и Маріи.

СКЛОНЯЛСЯ медленно къ закату лѣтній день,
Когда взошелъ Христосъ въз накомое селенье,
И въ домѣ Марѳиномъ присѣлъ Онъ на ступень;
Маслины и кусты отбрасывали тѣнь,
Въ вечернемъ воздухѣ стихало пташекъ пѣнье,
И Онъ заговорилъ, — и полонъ вдохновенья
Былъ взоръ Учителя и смыслъ Его рѣчей.
Марія, не сводя восторженныхъ очей
Съ лица Спасителя, у ногъ Его сидѣла,
И вѣрой пламенной, любовью безъ предѣла
Пылала въ ней душа, и открывался ей
Иной, нездѣшній міръ, великій и безбрежный, —
Проникновенный взоръ, благій и безмятежный,
О свѣтѣ говорилъ божественной любви.
А Марѳа, хлопоча, межъ тѣмъ, объ угощеньѣ,
Приблизившися къ нимъ, сказала въ нетерпѣньѣ:
— Пошли сестру мою на помощь мнѣ, Равви! —
Но молвилъ Іисусъ: — Печешься ты о многомъ
О, Марѳа! Чуждая заботамъ и тревогамъ,
Марія избрала благую часть: у ней
Та не отнимется и благо будетъ ей!

О. Чюмина.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ВЪ ДОМѢ МАРѲЫ И МАРІИ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. X, ст. 41.

... Іисусъ-же сказалъ ей въ отвѣтъ: Марѳа! Марѳа! ты заботишься и суетишься о многомъ.

Блудный сынъ.

I.

Сынъ молодой отцу сказалъ:
— Мнѣ жить съ тобою нѣтъ охоты,
Мнѣ тяжки сельскія работы, —
Еще я свѣта не видалъ.
Отдай наслѣдное имѣнье,
Отдай, отецъ, мою мнѣ часть!
Я надъ собой имѣю власть
И въ свѣтѣ жить найду умѣнье...
Онъ взялъ и продалъ свой удѣлъ,
И полетѣлъ въ страну далече...
И сталъ себѣ онъ господинъ.
Мечты и страсти заиграли;
Какъ искры, радости сверкали, —
И, мнимый сердца властелинъ,
Онъ въ область кинулся забавы:
И вьется рой друзей лукавыхъ
Кругомъ безпечнаго въ пирахъ;
Онъ сладко дремлетъ на коврахъ;
И, тирскія раскинувъ ткани,
Онъ лести собираетъ дани;
И въ страшныхъ тающій огняхъ,
Въ кругу красавицъ свѣтлоокихъ,
Средь ароматовъ и сластей,
Въ чертогахъ кедровыхъ, высокихъ,
Онъ снялъ бразды съ своихъ страстей
И говоритъ: — Дни кратки наши,
Какъ сонъ туманный, пролетятъ!
Друзья! смѣлѣй наполнимъ чаши
И въ благовонный ароматъ
Отъ многоцѣннаго елея
Власы потопимъ!.. Не жалѣя,
Я угощаю, други, васъ!
Насъ обовьютъ красавицъ руки!
Намъ розы и свирѣлей звуки...
Но, вотъ, какъ смерть, подкрался часъ,
Какъ тать въ полунощи, незримый, —
И обнищалый, и гонимый
Бѣжитъ минутной нѣги сынъ
Въ пустыни дикія, одинъ...

II.

И грустный гость чужого брега
Не зритъ красы чужой страны:
Не для него природы нѣга, —
И радости родной весны
Въ душѣ проснулися печальной,
Какъ на долинѣ погребальной
Съ зарею свѣжіе цвѣты...
Ужъ буйной юности мечты
Прошли, какъ слухъ о счастьѣ ложный,
И онъ, въ надеждѣ осторожный,
Сказалъ, тоскуя самъ съ собой:
«Когда гонимый я судьбой,
Когда отъ жизни оторвуся?»
Но вдругъ рѣшилъ: «Я возвращуся!
Къ тебѣ, отецъ, къ тебѣ хочу!
Передъ тобою, отецъ почтенный,
Страстями странникъ заблужденный,
Себя въ грѣхахъ я обличу...
Скажу: суди! Я недостоинъ
Быть сыномъ, но рабомъ
Прими въ свой домъ, и я доволенъ
На вѣкъ пребыть твоимъ рабомъ.

ПРИТЧА О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Св ев. отъ ап. Луки, гл XV, ст. 13.

... По прошествіи немногихъ дней, младшій сынъ, собравъ все, пошелъ въ дальнюю сторону.

III.

УЖЪ близокъ онъ къ мѣстамъ роднымъ,
Благословляетъ мысль возврата
И родины завидѣлъ дымъ.
Онъ слаще нѣги, аромата...
Бѣжитъ знакомый ручеекъ,
Какъ юность прежняя, свѣтлѣя;
И, ласковымъ привѣтомъ вѣя,
Пришельца встрѣтилъ вѣтерокъ...
И странникъ, проясняясь думой,
О счастьѣ прежнемъ замечталъ.
«Но мой отецъ! Твой видъ угрюмый...
Боюсь. .» И весь затрепеталъ,
И цѣпенѣлъ, и колебался...
Но кто надъ нищимъ улыбался
И сердцу сердцемъ говорилъ?
Кто окропилъ его слезами
И столь знакомыми руками
Въ свои объятія стѣснилъ?
Отецъ!.. Онъ здѣсь, и все забыто!
Тиха душа, какъ свѣтлый міръ;
И ожилъ грустію убитый,
И зашумѣлъ веселый пиръ.

IV.

КОГДА ЖЪ и я, дитя неволи,
Изъ знойныхъ жизни сей степей,
Изъ сей туманныя юдоли,
Сломивъ кольцо земныхъ цѣпей,
Къ Тебѣ, Небесный, возвращуся
И на пути въ Твой свѣтлый домъ,
Покрытый прахомъ и стыдомъ,
Передъ Тобою поклонюся,
Благій Господь мой и Отецъ,
И, грусти не сдержавъ обильной,
«Я здѣсь!»—воскликну, наконецъ,—
«Я предъ Тобою, Боже сильный!
Я—блудный сынъ, Ты—судія!
Средь ангеловъ Твоихъ нѣмѣю
И повѣсть разсказать не смѣю
Тебѣ земного бытія!
Но въ царствѣ смерти и порока,
Среди горящихъ мертвецовъ,
Я зрѣлъ душой Твой домъ высокій,
Я весь былъ грусть и весь любовь!
И не нашелъ любви взаимной,
И, утомленный отъ тревогъ,
Пріютъ страстей покинувъ дымный,
Вхожу въ веселый Твой чертогъ.
Еще въ земной моей печали
Мнѣ о любви Твоей сказали
Твои святыя небеса!»
Ахъ, повели, Отецъ мой вѣчный,
Да прирожденный грѣхъ сердечный
Омоетъ горняя роса!
Да совлекутъ съ меня оковы,
Что нажилъ я въ житейской мглѣ,
Да поживу съ Тобой я новый
И позабуду о землѣ!

Ѳ. Глинка.

ПРИТЧА О БЛУДНОМЪ СЫНѢ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. XV, ст. 20.

... И когда онъ былъ еще далеко, увидѣлъ его отецъ его и сжалился; и побѣжавъ палъ ему на шею и цѣловалъ его.

Лазарь и богачъ.

I.

БЫЛЪ мужъ надменный и богатый;
Одѣтый въ пурпуръ и виссонъ,
Сзывалъ гостей избранныхъ онъ
Въ свои роскошныя палаты,
Гдѣ разливали ароматы
Ряды курильницъ золотыхъ
Среди чертоговъ расписныхъ.
Жилъ въ городѣ и Лазарь нищій,
Онъ не имѣлъ угла и пищи,
Пріюта тщетно онъ искалъ,
Покрытый струпьями проказы.
Его чуждались; страхъ заразы
Всѣхъ отъ страдальца удалялъ.
Передъ сіяющимъ чертогомъ,
Во время зимнихъ непогодъ
И знойнымъ лѣтомъ у воротъ
Лежалъ онъ въ рубищѣ убогомъ.
Богачъ былъ скупъ, и для затѣй,
Тщеславья ради и причуды,
Для угощенія гостей
Онъ не жалѣлъ сокровищъ груды.
Его растрогать не могли
Стенанья Лазаря и вздохи,
И тотъ у псовъ его, въ пыли,
Оспаривалъ порою крохи.
Но часъ насталъ, — и двери гроба
Открыть обоимъ смерть пришла;
И безразлично трупа оба
Земли холодная утроба
Подъ сводъ могильный приняла.
Скончался нищій, — для него
Страданья кончились, и прямо
Вознесся въ небо духъ его:
На лонѣ свѣтломъ Авраама
Онъ опочилъ.
Своей судьбы
Не избѣжалъ богачъ-вельможа;
Близъ разукрашеннаго ложа
Столпились братья и рабы,
Но лица ихъ не выражали
Ни сожалѣнья, ни печали,
И, кончивъ горестный обрядъ,
Дѣлить имѣнье братья стали,
И каждый былъ наслѣдству радъ.

Гдѣ всѣ утѣхи, вся отрада
Гдѣ счастіе твое, богачъ?
Чертогъ твой нынѣ — мѣсто смрада,
Гдѣ вѣчный скрежетъ, вѣчный плачъ!
И, мучась въ пламени жестокомъ,
Издалека богачъ взиралъ
На чудный рай, гдѣ, за потокомъ,
На мѣстѣ злачномъ и высокомъ
Убогій Лазарь обиталъ.
— Помилуй, отче Авраame,
Всего меня сжигаетъ пламя!
Ко мнѣ ты Лазаря пошли,
Перстомъ, омоченнымъ водою,
Хотя-бы каплею одною,
Мнѣ остудить языкъ вели! —
Но тотъ сказалъ ему: — О, чадо!
Свое былое вспомяни!
Ты наслаждался въ эти дни,
Вся жизнь твоя была отрадой —
Томишься нынѣ ты въ огнѣ;
А тотъ бѣднякъ, лишенный пищи,
Убогій Лазарь, Лазарь нищій,
Вкушаетъ радости однѣ.
Глубокой бездной безвозвратно
Раздѣлены мы: не пройти
Отъ васъ сюда, и къ вамъ обратно
Отъ насъ, о сынъ мой, нѣтъ пути.
— «Еще пять братьевъ я имѣю! —
Богачъ терзаясь умолялъ, —
О, если-бъ Лазарь имъ сказалъ,
Какъ жажду ихъ душою всею
Я остеречь, дабы въ огнѣ
Имъ не страдать, подобно мнѣ!
— Что Лазарь имъ, когда, имѣя
Законъ священный Моисея,
Все беззаконствуютъ они!
Къ нимъ были посланы пророки,
Имъ были знаменья даны, —
Но такъ-же лживы и жестоки
Народа Божіи сыны.
И если-бъ мертвые возстали,
Вѣщая истины слова,
И имъ повѣрили-бъ едва-ли, —
Затѣмъ, что вѣра ихъ мертва!

Д.

II.

ЖИЛЪ человѣкъ, извѣстный міру;
Ему Господь богатство далъ:
Въ виссонъ одѣтый и въ порфиру,
Онъ ежедневно пировалъ.
Былъ также Лазарь — нищій бѣдный;
У входа въ зданье богача,
Весь въ струпьяхъ, хилый, слабый, блѣдный,
Лежалъ онъ, крохъ себѣ ища.
Скончался нищій тотъ и въ лоно
Былъ Авраама отнесенъ...

Богачъ-же умеръ—и въ бездонной
Геенѣ несъ мученья онъ...
Увидѣлъ Лазаря богатый
И Авраама попросилъ,
Чтобъ Лазарь бѣдный, въ небо взятый,
Его страданья облегчилъ.
Но Авраамъ ему отвѣтилъ:
— Достойно кару ты понесъ!
Твой жребій былъ при жизни свѣтелъ,
Его-же — полонъ мукъ и слезъ!

В. В. Благовѣщенскій.

ЛАЗАРЬ И БОГАЧЪ.

Св. ев. отъ ап Лука, гл. XVI, ст. 20.

... Былъ также нѣкоторый нищій, именемъ Лазарь, который лежалъ у воротъ его въ струпьчхъ.

Грѣшница.

I.

И вотъ, къ Нему толпа людей,
Во имя древняго закона,
Пришла съ толпой синедріона.
А беззаконный фарисей,
Лукавый сынъ семьи духовной,
Вперивъ на жертву злобный взоръ,
Читалъ судейскій приговоръ
Передъ женой, въ грѣхѣ виновной.
Полумертва, обнажена,
Въ стыдѣ поникнувъ головою,
Передъ озлобленной толпою
Стояла грѣшница жена,
Межъ тѣмъ, на дикій гулъ угрозъ,
На эти слезы и на муку,
Склонивъ главу свою на руку,
Глядѣлъ задумчиво Христосъ...
И долго Онъ подъ лозой гибкой
Сидѣлъ съ унынiемъ въ очахъ,
И дума на его устахъ
Играла горькою улыбкой...
Не гналъ Онъ грѣшницу сурово;
Но на пескѣ Своимъ перстомъ
Чертилъ загадочное слово...

И, вотъ, подходитъ фарисей
Къ Нему съ лукавыми рѣчами:
— Равви, Ты знаешь, Моисей
Намъ заповѣдывалъ камнями
Прелюбодѣйницъ избивать:
Такъ должно-ль намъ — ее карать?
Она виновна: ихъ застали
Въ грѣхѣ вдвоемъ, средь темноты,
Свидѣтель—мужъ, и мы ихъ взяли.
Что сдѣлать съ ней? Какъ скажешь ты?
Но Онъ сидѣлъ подъ лозой гибкой,
И дума — грустная въ очахъ,
Играла на его устахъ
Непостижимою улыбкой...
И, вотъ, Онъ голову поднялъ,
Толпу окинувъ тихимъ взоромъ, —
И передъ правымъ приговоромъ
Народъ склонился и внималъ, —
И былъ могучъ той рѣчи пламень:
— Кто самъ изъ васъ безгрѣшенъ — тотъ
Пусть первый, выйдя предъ народомъ,
Въ нее бросаетъ первый камень!» —
И разошлись они...

В. Крестовскій

II.

И говорятъ Ему: — Она
Была въ грѣхѣ уличена
На самомъ мѣстѣ преступленья;
А по закону мы ее
Должны казнить безъ сожалѣнья.
Скажи намъ мнѣніе свое? —
И на лукавое воззванье,
Храня глубокое молчанье,
Онъ нѣчто — грустенъ и унылъ —
Перстомъ Божественнымъ чертилъ
И, наконецъ, сказалъ народу:
— Даю вамъ полную свободу
Исполнить праотцевъ законъ;
Но гдѣ тотъ праведный — гдѣ онъ,
Который первый на блудницу

Подниметъ тяжкую десницу? —
И вновь писалъ онъ на землѣ...
Тогда, съ печатью поношенья
На обезславленномъ челѣ,
Сокрылись дѣти ухищренья, —
И предъ лицомъ Его одна
Стояла грѣшная жена.
И Онъ съ улыбкой благотворной
Сказалъ: — Покинь твою боязнь.
Гдѣ твой синедріонъ упорный?
Кто осудилъ тебя на казнь? —
Она въ отвѣтъ: — Никто, учитель! —
— Итакъ, и я твоей души
Не осужу, — сказалъ Спаситель, —
Иди въ свой домъ и не грѣши!

А. Полежаевъ

ХРИСТОСЪ И ГРѢШНИЦА.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. VIII, ст. 7. 5*

... Когда-же продолжали спрашивать Его. Онъ восклонившись сказалъ имъ: кто изъ васъ безъ грѣха, первый брось на нее камень.

Мытарь и фарисей.

I.

СЪ мольбой во дни явились оны
Два іудея въ храмъ святой.
Одинъ изъ нихъ былъ мужъ ученый,
Законникъ мудрый, а другой
Былъ мытарь грѣшный и смиренный, —
Онъ всталъ при входѣ, у дверей.
Самодовольный и надменный,
Межъ тѣмъ, молился фарисей.
Онъ говорилъ: — Прославленъ буди,
Царю небесъ, Владыко мой!
Я не таковъ, какъ эти люди,
Я чистъ и праведенъ душой,
Я — не обидчикъ, не грабитель,
И плоть я духомъ обуздалъ,
Я никого не угнеталъ,
Какъ этотъ мытарь — притѣснитель.
Блюду я свято Твой глаголъ,
Въ недѣлю дважды я пощуся
И десятиною дѣлюся
Ото всего, что пріобрѣлъ.
Хвала Тебѣ! Прославленъ буди!
Благодарю, Создатель мой,
Что не таковъ, какъ эти люди,
Но чистъ и свѣтелъ я душой! —

Межъ тѣмъ, глубоко потрясенный,
Свою грѣховность сознавалъ
Печальный мытарь и, смущенный,
Онъ взоры долу потуплялъ.
Въ грѣхѣ погрязшій столь глубоко,
Онъ — зло, онъ — весь нечистота,
Онъ — рабъ страстей, онъ — жрецъ порока, —
Ему-ль открыть свои уста,
Ему-ль на небо дерзновенно
Возвесть грѣховный, мутный взоръ?
Не гласъ-ли сердца неизмѣнно
Твердитъ ему живой укоръ?
Виновнѣй онъ, чѣмъ эти люди!
И въ сокрушеньѣ онъ твердилъ:
— О, Боже, милостивъ мнѣ буди,
Я согрѣшилъ, я согрѣшилъ! —
И онъ, рыдавшій у порога,
Нашелъ прощеніе у Бога,
И осужденъ былъ фарисей
Въ безумной гордости своей.
Безгрѣшенъ судъ Творца вселенной,
Непогрѣшимъ Его законъ:
Униженъ будетъ Имъ надменный,
Уничиженный — вознесенъ.

II.

ВЪ храмъ Всемогущаго Бога Всесильнаго,
Теплой [illegible]ю къ людямъ обильнаго,
Мытарь вош[illegible]съ фарисеемъ однимъ.
Этотъ послѣдній, окутанный тогою,
Гордый, напыщенный, съ миною строгою,
Громко молился предъ храмомъ святымъ.

Всѣхъ осуждая, онъ, полный сознанія,
Вслухъ восхвалялъ и себя, и дѣянія...
Въ немъ духъ смиренія въ сердцѣ исчезъ!
Мытарь-же бѣдный, бія себя въ грудь,
Молвилъ лишь: — Къ грѣшному милостивъ будь,
Боже, Великій Владыка небесъ!

В. В. Богословскій.

ПРИТЧА О МЫТАРѢ И ФАРИСЕѢ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. XVIII, ст. 10.

... Два человѣка вошли въ храмъ помолиться: одинъ фарисей, а другой мытарь.

Христосъ и дѣти.

I.

Отвсюду толпы матерей
Несли къ Спасителю дѣтей,
Чтобъ Онъ коснулся ихъ. И много
Дѣтей бывало тѣхъ, а Онъ
Трудами дня былъ утомленъ.

И, вотъ, дѣтей, порою строго,
Къ нему Его ученики
Не допускали до порога.
Но Онъ движеніемъ руки
Привесть дѣтей имъ приказалъ

И, негодуя, имъ сказалъ,
Что въ Царство Божье въ цѣломъ свѣтѣ
Войдутъ лишь тѣ, кто былъ, какъ дѣти,
Страстей не зная за собой,
Чистъ кроткимъ сердцемъ и душой,

И что дѣтямъ нельзя мѣшать
Къ Нему идти, Его искать...
И, такъ сказавъ, Источникъ силъ,
Дѣтей обнявъ, благословилъ.

П. Лавровъ.

II.

Я желаю, чтобъ дѣти ко Мнѣ
Приходили всегда невозбранно!
Непорочны душою и сердцемъ они
И не вѣдаютъ зла и обмана.

И воистину вамъ повторяю Я:—Тотъ
Не расторгнетъ грѣховныя сѣти
И въ небесный чертогъ никогда не взойдетъ,
Кто не будетъ душою, какъ дѣти.—

О. Чюмина

ХРИСТОСЪ БЛАГОСЛОВЛЯЮЩІЙ ДѢТЕЙ.

Св. ев. отъ ап. Марка, гл. X, ст. 13.

... Приносили къ Нему дѣтей, чтобы Онъ прикоснулся къ нимъ; ученики же не допускали приносящихъ.

Воскрешеніе Лазаря.

I.

БЫЛЪ боленъ нѣкто Лазарь. Онъ
Въ минуты тяжкія и злыя
Былъ нѣжной лаской окруженъ
Сестеръ — и Марѳы, и Маріи.

И умеръ Лазарь!.. Пятый день
Кончины горестной и тлѣнья
Уже смѣнилъ ночную тѣнь,
Когда Христосъ пришелъ въ селенье.

И взоръ Его блестѣлъ слезой
Въ сознаньѣ горестной потери...
Заложенъ тяжкою плитой
Былъ входъ къ таинственной пещерѣ..

— Возьмите тягостный гранитъ! —
Онъ рекъ, но Марѳа отвѣчала:
— Вѣдь, Лазарь умеръ и смердитъ,
То — признакъ тлѣннаго начала! —

Но камень отняли — и Онъ,
Творя молитвы Всеблагому,
Промолвилъ: — Лазарь, выйди вонъ
И возвратися съ миромъ къ дому! —

И Лазарь вышелъ... и кругомъ,
Не вѣрить въ Господа не смѣя,
Склонились долу предъ Христомъ
Въ священномъ страхѣ іудеи!

В. В. Жуковъ.

II.

О, Царь и Богъ мой! Слово силы
Во время оно Ты сказалъ,
И сокрушенъ былъ плѣнъ могилы,
И Лазарь ожилъ и возсталъ.
Молю, да Слово силы грянетъ,
Да скажешь: «Встань!» душѣ моей,

И мертвая изъ гроба встанетъ,
И выйдетъ въ свѣтъ твоихъ лучей!
И оживетъ и величавый
Ея хвалы раздастся гласъ
Тебѣ — сіянью Отчей славы,
Тебѣ — умершему за насъ!

А. Хомяковъ.

ВОСКРЕШЕНІЕ ЛАЗАРЯ.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XI, ст. 43—44.

... Сказавъ это, Онъ воззвалъ громкимъ голосомъ: **Лазарь! иди вонъ.** И вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами, и лице его обвязано было платкомъ.

Торжественный входъ Господа во Іерусалимъ.

ЗАБРЕЗЖИЛСЯ востокъ сіяніемъ багрянымъ,
И за долиною, окутанной туманомъ,
Открылися: стѣна, ворота, башенъ рядъ.
То Іерусалимъ виднѣлся. Ароматъ
Проснувшихся цвѣтовъ и вѣтерка дыханье,
И солнечныхъ лучей привѣтное сіянье
Сливались съ звуками поющихъ голосовъ.
И блескомъ залита была вся даль луговъ.
Тутъ молвили мужи:—Оставьте трудъ суровый!
И жены, полные кувшины опустивъ,
Повиновались имъ. Въ душѣ какой-то новой
И свѣтлой радости почувствовавъ приливъ,
Они запѣли всѣ, а въ рощахъ птичекъ стая
Кружилась, пѣснью ихъ волшебной оглашая.
Но вдругъ замолкло все. Предчувствіемъ полны,
Глядѣли женщины какимъ-то влажнымъ взоромъ
Въ сіяющую даль. За мрачнымъ косогоромъ,
Среди молчанія и полной тишины,
Другіе голоса звучали дивнымъ хоромъ.
Небесной пѣснею казался ихъ напѣвъ,
Проникшій сладостно въ сердца невинныхъ дѣвъ.
«Ликуйте! Тотъ, Кого вы ждете и о Комъ
Тоскуете—Его съ собою мы ведемъ.
Онъ—избавитель душъ и свѣтъ неизреченный.
Мы слѣдуемъ за Нимъ и въ этотъ день священный
Къ народу вѣрному приводимъ мы Царя,
Надъ чьей главой звѣзда затеплилась, горя.
Въ Его коронѣ всѣ соединились царства,
Онъ властенъ покарать и грѣхъ нашъ, и коварство,
Но Онъ прощаетъ намъ и ждетъ любви одной,
Онъ съ миромъ къ намъ идетъ и съ радостью святой;
Утѣшитъ горести Рахили онъ и Сарры,
И скипетра Его могучіе удары
Разрушатъ древній змій и змія сокрушатъ.
Отраднѣй, чѣмъ цвѣтовъ душистыхъ ароматъ,
Намъ имя Господа, а надъ Его главою
Немолчной небеса исполнены хвалою.
Онъ—болѣе, чѣмъ царь. Онъ—побѣдитель зла
Онъ—свѣтъ, Онъ—истина, Онъ полонъ благодати,
Осанна-же Ему! Хвала Ему, хвала!»
Замолкло пѣніе, и тутъ узрѣть могла
Толпа, какъ ѣхалъ Онъ, сидящій на ослятѣ.
Раздвоились власы вокругъ Его чела,
Былъ ясенъ взоръ очей благихъ и просвѣтленныхъ,
И дѣти шли предъ Нимъ съ пучкомъ вѣтвей зеленыхъ,
И были женщины цвѣтами убраны.
Народа тысячи глядѣли со стѣны
И кровель городскихъ, бѣжали предъ толпою
И матери съ дѣтьми грудными на рукахъ
Ихъ поднимали вверхъ съ молитвой на устахъ..
Казалось, тайною Онъ полонъ былъ святою,
И многіе предъ Нимъ одежды разстилали,
И старцы вслѣдъ Ему: «Осанна!» восклицали
«Благословенъ Грядый!» звучало надъ толпой,—
«Вотъ, Онъ, принесшій намъ съ Собою искупленье!»

—

А Онъ задумчиво глядѣлъ на ихъ стеченье,
На вѣтви надъ Главой священною Его,
На яркій солнца свѣтъ, на блескъ и торжество
На эти передъ Нимъ простертыя одежды,
На лица, полныя восторга и надежды,
На всѣхъ, Учителя пришедшихъ лицезрѣть,
И Онъ сказалъ Себѣ: «Я долженъ умереть!»

ВОСШЕСТВІЕ ВО ІЕРУСАЛИМЪ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. XXI, ст. 8.

... Множество же народа постилали свои одежды по дорогѣ, а другіе рѣзали вѣтви съ деревъ и постилали по дорогѣ.

Изгнаніе торговцевъ изъ храма.

I.

ОНЪ шелъ... И вслѣдъ за Нимъ бѣжалъ
Народъ, исполненный надежды,
И путь цвѣтами осыпалъ,
И постилалъ свои одежды.

И Онъ, разсѣявъ свѣтомъ тьму,
Вошелъ въ столицу утромъ рано,
Народъ предшествовалъ Ему
Съ живыми криками: «Осанна!»

Его никто узнать не могъ,
Всѣ вопрошали: — Кто-же это?—
Народъ отвѣтствовалъ: — Пророкъ,
Пришедшій къ намъ изъ Назарета...

А Іисусъ вступилъ во храмъ.
Онъ взоромъ торжище окинулъ
И разогналъ торговцевъ тамъ,
И ихъ скамейки опрокинулъ...

И приступили въ храмѣ томъ
Къ Нему слѣпые и хромые,
И исцѣленные Христомъ,
Познали истины святыя.

. . Жуковъ.

II.

ОКРУЖЕНЪ учениками,
Іисусъ вошелъ во храмъ...
Храмъ наполненъ торгашами,
Раздаются шумъ и гамъ
Подъ его священнымъ сводомъ,
И въ толпѣ, между народомъ,
Гдѣ разставлены столы,
Бродятъ овцы и волы...
И Христосъ окинулъ взоромъ,
Что во храмѣ Онъ засталъ;
Возмущенъ такимъ позоромъ,
Онъ торгующимъ сказалъ:
— Все отсюда изнесите, —
Домъ молитвы, храмъ Творца,
Домъ Небеснаго Отца,
Домомъ купли не творите!
О, сколь умъ вашъ дряхлъ и слѣпъ!
Вы святыню оскорбили

И въ разбойничій вертепъ
Домъ Господень превратили. —
И изъ вервій бичъ Онъ взялъ —
И торгующихъ изгналъ...
Мы не вводимъ въ храмъ священный
Нынѣ козлищъ и телицъ
И рукою дерзновенной
Не приносимъ голубицъ, —
Мы, какъ пеняжники, въ храмѣ
Не сидимъ теперь съ вѣсами,
Не мѣняемъ тамъ златницъ...
Внѣшно мы благоговѣемъ,
Ухо внемлетъ звуку словъ,
Но въ умѣ мы куплю дѣемъ,
Мѣну козлищъ и воловъ,
И. подобно іудеямъ,
Позабывши про Творца,
Золотого льемъ тельца.

ИЗГНАНІЕ ТОРГОВЦЕВЪ ИЗЪ ХРАМА.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. XXI, ст. 12.

... И вошелъ Іисусъ въ храмъ Божій и выгналъ всѣхъ продающихъ и покупающихъ въ храмѣ, и опрокинулъ столы мѣновщиковъ и скамьи продающихъ голубей.

Кесарево—Кесарю.

I.

И подослали фарисеи
Къ Христу своихъ учениковъ,
И говорили: — Въ Іудеѣ
О правотѣ рѣчей и словъ
Твоихъ прошла большая слава...
Ты справедливъ всегда во всемъ
И не показывалъ лукаво
Липепріятія ни въ чемъ!

Итакъ, скажи-же намъ скорѣе,
Дай правды намъ святую нить!
Должны-ль мы нынѣ въ Іудеѣ
Повинность кесарю платить?

Христосъ сказалъ имъ: — Лицемѣры,
Вы искушаете Меня!
Въ васъ нѣтъ еще всесильной вѣры
Неугасимаго огня...
Но да узнаете сегодня
Вы жизни новую зарю!
Воздайте Богу вы Господне
И дайте царское царю!

В. В. Богословскій.

II.

КОСНѢЯ во лжи, коварствѣ и обманѣ,
Задумали Христа иродіане
И фарисеи уловить въ словахъ
И молвили: — Тебѣ невѣдомъ страхъ
Предъ кѣмъ-либо, — не искушаясь ложью,
Ты всѣмъ въ лицо глаголешь правду Божью,—
Подай-же намъ по совѣсти совѣтъ:
Платить-ли кесарю намъ подати иль нѣтъ? —
И Онъ сказалъ: — Хитры вы свыше мѣры,
Что искушаете Меня, о, лицемѣры?
Подайте Мнѣ одну изъ сихъ монетъ!
Чья надпись тутъ и чье изображенье?
— То надпись кесаря! — отвѣтили въ смущеньѣ.
— Отдайте-жъ кесарю — что надлежитъ ему,
А Божье — Господу отдайте своему! —
И посрамилися враги Его отвѣтомъ,
И втайнѣ смерть Его рѣшили всѣ при этомъ.

О. Чюмина.

КЕСАРЕВО — КЕСАРЮ.

Св. ев. отъ ап. Матеея, гл XXII, ст. 21.

„Итакъ отдавайте кесарево кесарю, а Божіе Богу

Лепта вдовицы.

I.

УЧЕНИКАМИ окруженный,
У входа въ храмъ стоялъ Христосъ...
Туда народъ, душою сокрушенный,
Что могъ, въ сокровищницу несъ...

И съ теплой вѣрой въ благость Бога
Кругомъ — въ сокровищницу ту —
Иные клали очень много,
А тѣ — посильную лепту.

Но, вотъ, съ молитвою за ними
Вдовица тихо подошла
И двѣ лепты, для всѣхъ незримо,
На дѣло Божье отдала...

И говорилъ Христосъ, и силой
Дышали Божіи слова:
— Всѣхъ больше нынѣ положила,
Вотъ, эта бѣдная вдова!

Лепта богатыхъ, безъ сомнѣнья,
Для нихъ излишнею была,
Она-же, съ вѣрой во спасенье,
Все, что имѣла, отдала!

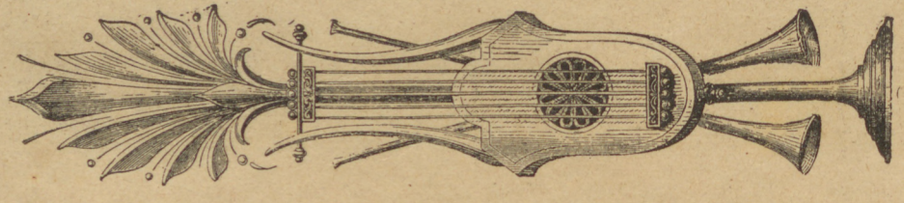
В. В. Богословскій.

II.

ИСЧЕЗЛИ волны ѳиміама,
Во храмѣ кончился обрядъ,
И, вотъ, въ сокровищницу храма,
Въ казну его, посильный вкладъ
Спѣшитъ внести и старъ, и младъ:
Съ вельможами и богачами —
Простой рабочій наравнѣ.
Христосъ, сидѣвшій въ сторонѣ,
Слѣдилъ задумчиво очами
За ихъ толпою, окруженъ
Учениками.
Видѣлъ Онъ
Сіявшія довольствомъ лица
И блѣдность грустнаго чела.

Но, вотъ, Онъ видитъ: подошла
Съ другими бѣдная вдовица;
Двѣ лепты тихо опустивъ
И робко голову склонивъ,
Какъ-бы стыдяся подаянія,
Она поспѣшно отошла.
И Онъ сказалъ: — Она дала
Всѣхъ болѣе: все пропитанье
Свое на добрыя дѣла.
Тѣ, не страшась себѣ убытка,
Кичатся щедростью предъ ней:
Они давали отъ избытка,
Она — отъ скудости своей.

О. Чюмина.

ЛЕПТА ВДОВИЦЫ.

Св. ев. отъ ап. Марка, гл. XII, ст. 43.

... Истинно говорю вамъ, что эта бѣдная вдова положила больше всѣхъ, клавшихъ въ сокровищницу

Тайная вечеря.

I.

УЖЕ провидя вѣщимъ окомъ
Неотразимый Свой удѣлъ,
На Тайной Вечери сидѣлъ
Христосъ въ спокойствіи глубокомъ,
Учениками окруженъ.

И между ними былъ и онъ,
Тотъ коршунъ въ стаѣ голубиной,
Что рядомъ съ жертвою невинной
Возлегъ за трапезой ночной.

И съ той-же вѣрой нерушимой,
И съ той-же кротостью святой,
Глубокой скорбію томимый,
Взиралъ Учитель на того,

Кѣмъ чаша горькая Его
Была по край налита кровью, —
И пилъ изъ кубка одного,
И хлѣбъ Свой съ нимъ дѣлилъ съ любовью.

И только жалостью одной
Къ судьбѣ предателя ужасной
Былъ полонъ голосъ неземной
И взоръ божественно-прекрасный,

Когда, въ послѣдній разъ склоня
Чело надъ чашею святою,
Онъ рекъ съ глубокою тоскою:
— Одинъ изъ васъ предастъ Меня!

II.

СПУСКАЛИСЬ тѣни съ небосклона,
Вечерній сумракъ наступалъ,
Когда Христосъ въ стѣнахъ Сіона
Съ учениками возлежалъ.
И говорилъ Онъ имъ съ тоскою:
— Еще Сіонъ не встрѣтитъ дня,
Когда грѣховною рукою
Одинъ изъ васъ предастъ Меня!
И всѣ исполнились печали,
Внимая Божескимъ рѣчамъ,

И безпокойно вопрошали:
— Не я-ли, Господи, предамъ?
Отвѣтилъ Онъ, съ тоской во взорѣ:
— Сынъ Человѣческій идетъ,
Онъ будетъ преданъ, но—о, горе,
Тому, кто Сына предаетъ.
Тогда Іуда и предатель
Спросилъ Его:—Не я-ль предамъ?
И отвѣчалъ ему Создатель:
— Ты говоришь объ этомъ самъ!

И. Х. П.

ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ.

Св. ев. отъ ап. Матеея, гл. XXVI, ст. 20.

... Когда же насталъ вечеръ, Онъ возлегъ съ двѣнадцатью учениками.

Ночь въ саду Геѳсиманскомъ.

НАДЪ Елеонскою горою
Царила полночь; все кругомъ
Объято было мирнымъ сномъ
И безмятежной тишиною.
И Геѳсиманскій садъ дремалъ.
Его платаны и миндали
Недвижно въ сумракѣ стояли,
И лишь украдкой пробѣгалъ
По ихъ верхушкамъ напоенный
Благоуханьемъ вѣтерокъ,
И, луннымъ свѣтомъ озаренный,
Мѣстами зыблился листокъ.
И тамъ, подъ гнетомъ жгучей муки,
Простертъ во прахѣ Онъ лежалъ
И, воздѣвая къ небу руки,
Вопя и плача, восклицалъ:

— Душа моя скорбитъ смертельно...
Владыко Правый! Отче мой!
Я неуклонно, безраздѣльно
Носилъ доселѣ крестъ святой.
Но нынѣ... о, Владыко свѣта,
Тяжелъ, тяжелъ мой крестъ!.. Воззри
На муки тяжкія мои,—
Да идетъ мимо чаша эта!.. —
Такъ Онъ молился и рыдалъ,
И руки къ небу простиралъ,
А въ отдаленіи лежали
Ученики Его и—спали...
— И эти спятъ, объяты тьмой!..
Отъ нихъ, отъ лучшихъ, нѣтъ отвѣта...
Воззри, о, Авва Отче Мой!
Да идетъ мимо чаша эта!..

Въ Геѳсиманскомъ саду.

ТЕМНѢЕТЪ... всюду тишина...
Вотъ, ночи вспыхнули свѣтила,—
И ярко полная луна
Садъ Геѳсиманскій озарила.
Въ травѣ, подъ вѣтвями оливъ
Друзья Божественнаго Слова,
Ерусалима шумъ забывъ,
Спятъ три апостола Христовы.
Ихъ сонъ спокоенъ и глубокъ;
Но тяжело спалъ міръ суровый:
Вѣковъ наслѣдственный порокъ
Его замкнулъ въ свои оковы;
Проклятье праотцевъ на немъ
Пятномъ безславія лежало
И, съ каждымъ вѣкомъ, новымъ зломъ
Его, какъ язва, поражало...
Но часъ свободы наступалъ—
И, чуждый общему позору,
Посланикъ Бога въ эту пору
Судьбу всемірную рѣшалъ.
За слово истины высокой
Голгоѳскій крестъ предвидѣлъ Онъ
И, чувствомъ скорби возмущенъ,
Отцу молился одиноко...
Молитву кончивъ, скорби полный,
Къ ученикамъ Онъ подошелъ
И, увидавъ ихъ сонъ спокойный,
Сказалъ имъ: — Встаньте, часъ пришелъ;
Стряхните сонъ свой и молитесь,
Чтобъ въ искушенье вамъ не впасть;
Тогда вы въ вѣрѣ укрѣпитесь
И съ вѣрой встрѣтите напасть.—
Сказалъ—и тихо удалился
Туда, гдѣ прежде плакалъ Онъ,
И, той-же скорбью возмущенъ,
На землю палъ Онъ и молился...
И взоръ въ тоскѣ невыразимой
Съ небесъ на землю Онъ низвелъ,
И снова, скорбію томимый,
Къ ученикамъ Онъ подошелъ.
Но ихъ смежившіяся очи
Невольный сонъ отягощалъ;
Великой тайны этой ночи
Ихъ бѣдный умъ не постигалъ.
И сталъ Онъ молча, полный муки,
Чело высокое склонилъ
И на груди святыя руки
Въ изнеможеніи сложилъ.
Что думалъ Онъ въ минуты эти,
Какъ человѣкъ и Божій Сынъ,
Подъявшій грѣхъ тысячелѣтій,—
То зналъ Отецъ Его одинъ.
И, вотъ, опять Онъ удалился
Подъ сѣнь смоковницъ и оливъ
И тамъ, колѣна преклонивъ,
Опять Онъ плакалъ и молился...
Спокойно въ выси голубой
Свѣтилъ блистали міріады,
И полонъ сладостной прохлады
Былъ чистый воздухъ. Надъ землей,
Поднявшись тихо, небожитель
Летѣлъ къ надзвѣзднымъ высотамъ,—
Межъ тѣмъ, всемірный Искупитель
Опять пришелъ къ ученикамъ.
И въ это чудное мгновенье
Какъ былъ Онъ истинно великъ,
Какимъ огнемъ одушевленья
Горѣлъ Его прекрасный ликъ!
Ученики, какъ прежде, спали;
И вновь Спаситель имъ сказалъ:
— Вставайте! близокъ день печали,
И часъ предательства насталъ...—
И звукъ мечей остроконечныхъ
Садъ Геѳсиманскій пробудилъ,
И отблескъ факеловъ зловѣщихъ
Лицо Іуды освѣтилъ.

И. Никитинъ.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ВЪ ГЕѲСИМАНСКОМЪ САДУ.

Св. ев. отъ ап. Матѳея, гл. XXVI, ст. 44.

... И оставивъ ихъ, отошелъ опять и помолился въ третій разъ, сказавъ то же слово.

Моленіе о чашѣ.

I.

ВЪ САДУ Геѳсиманскомъ стоялъ Онъ одинъ.
Предсмертною мукой томимый.
Отцу Всеблагому въ тоскѣ нестерпимой
Молился страдающій Сынъ.
— Когда-то возможно,
Пусть, Отче, минуетъ Мя чаша сія,
Однако, да сбудется воля Твоя... —
И шелъ Онъ къ апостоламъ съ думой тревожной,
Но, скованы тяжкой дремой,
Апостолы спали подъ тѣнью оливы,
И тихо сказалъ Онъ имъ:—Какъ не могли вы
Единаго часа побдѣти со Мной?
Молитесь! Плоть немощна ваша!..—
И шелъ Онъ молиться опять.
— Но, если не можетъ Меня миновать—
Не пить чтобъ ея—эта чаша,
Пусть будетъ, какъ хочешь Ты, Отче! — И вновь
Объялъ Его ужасъ смертельный,
И потъ Его падалъ на землю, какъ кровь,
И ждалъ Онъ въ тоскѣ безпредѣльной.
И снова къ апостоламъ Онъ подходилъ,
Но спали апостолы сномъ непробуднымъ,—
И тѣ-же слова Онъ Отцу говорилъ,
И палъ на лицо, и скорбѣлъ, и тужилъ,
Смущаясь въ борѣніи трудномъ!..
О, если-бъ я могъ
Въ саду Геосиманскомъ явиться съ мольбами
И видѣть слѣды отъ божественныхъ ногъ,
И жгучими плакать слезами!
О, если-бъ я могъ
Упасть на холодный песокъ
И землю лобзать ту святую,
Гдѣ такъ одиноко страдала любовь,
Гдѣ потъ отъ лица Его падалъ, какъ кровь,
Гдѣ чашу Онъ ждалъ роковую!
О, если-бъ въ ту ночь кто-нибудь,
Въ ту страшную ночь искупленья,
Страдальцу въ изнывшую грудь
Влилъ слово одно утѣшенья!
Но было все тихо во мракѣ ночномъ,
И спали апостолы тягостнымъ сномъ,
Забывъ, что грозитъ имъ невзгода,
И въ садъ Геосиманскій съ дрекольемъ, съ мечомъ,
Влекомы Іудой, входили тайкомъ
Мятежные сонмы народа!

А. Н. Апухтинъ.

II.

Вечерній часъ уже насталъ.
Спустилась ночь, окутавъ мглою
Поля, луга... Лишь пролеталъ
Прохладный вѣтеръ надъ землею.
Несется вѣтеръ. Слышитъ онъ,
Собой нарушилъ тишь ночную
Въ нѣмомъ саду Страдальца стонъ,
Печаль скрывавшій неземную.
Съ небесъ ниспосланный искусъ
Отсрочить, миновать желая,
Въ тотъ мигъ молился Іисусъ,
Колѣна въ горѣ преклоняя.
Въ отвѣтъ на скорбь святой души
Къ Нему нисшелъ посланникъ рая,
И былъ онъ съ Нимъ въ ночной тиши,
Его къ страданьямъ укрѣпляя.

Ал. Эльскій.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА МОЛИТВѢ ВЪ САДУ ГѲѲСИМАНСКОМЪ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. XXII, ст. 43.

... Явился же Ему Ангелъ съ небесъ и укрѣплялъ Его.

Предательство Іуды

И НАГЛА, и дерзка, и слѣпа,
И исполнена злобою жгучею,
Къ Іисусу спѣшила толпа,
Разливаясь волною кипучею.
Подошла. и съ улыбкой святою
Предстаетъ Іисусъ предъ толпою.

Слышны брань и угрозы, и крикъ,
Вкругъ дреколья стѣснилися грудою,
И привелъ ту толпу ученикъ,
Что звался между прочихъ Іудою.
Онъ мукъ совѣсти грозныхъ не вѣдалъ
И Учителя дивнаго предалъ.

Онъ къ Нему подошелъ безъ стыда,
Не томимый душевнымъ страданіемъ,
И, какъ прежде, бывало, всегда,
Онъ приникнулъ къ Нему съ цѣлованіемъ,
И звучитъ тьмой ночною сокрытый
Поцѣлуй тотъ—змѣи ядовитой...

Онъ Учителя тѣмъ предаетъ
Въ власть врага кровожадно-свирѣпаго,
И кричитъ изступленный народъ,
Весь исполненъ восторга нелѣпаго.
Къ Іисусу протянуты руки,

Неизбѣжны Спасителя муки.
А предатель презрѣнный? Онъ—тутъ...
Онъ во власти еще искусителя
И глядитъ, какъ толпою берутъ,
Что разбойника злого—Учителя.

Ал. Эльскій.

Іисусъ въ Геѳсиманіи и Іуда Предатель.

УЖЪ давно ночная тѣнь
Въ тучу черную сгустилась,
И смѣнивъ усталый день,
Ночь на землю опустилась.

* *
*

Сномъ забылся міръ страстей...
Но въ пустынѣ необъятной
Гдѣ-то слышенъ звонъ мечей,
Гдѣ-то слышенъ говоръ внятный!

* *
*

Въ это время, полный слезъ,
Въ сердцѣ чувствуя тревогу,
Въ Геѳсиманіи Христосъ
Возносилъ молитвы Богу.

Предъ Всевышнимъ ликъ склоня,
Онъ молился:—Отче свѣта!
Если можно, то Меня
Пусть минуетъ чаша эта!

* *
*

Но тяжелый часъ насталъ!
Окруженный массой люда,
Предъ Спасителемъ предсталъ
Съ фарисеями Іуда.

* *
*

Чувствомъ страсти и любви
Къ злату тлѣнному волнуемъ,
Онъ, промолвивъ:—О, Равви!—
Предалъ Бога поцѣлуемъ.

В. В. Жуковъ.

ПРЕДАТЕЛЬСТВО ІУДЫ.

С. ев. отъ ап. Матеея, г. XXVI, ст. 49.

... И тотчасъ подошедъ къ Іисусу, сказалъ: радуйся, Равви! И поцѣловалъ Его.

Отреченіе Петра.

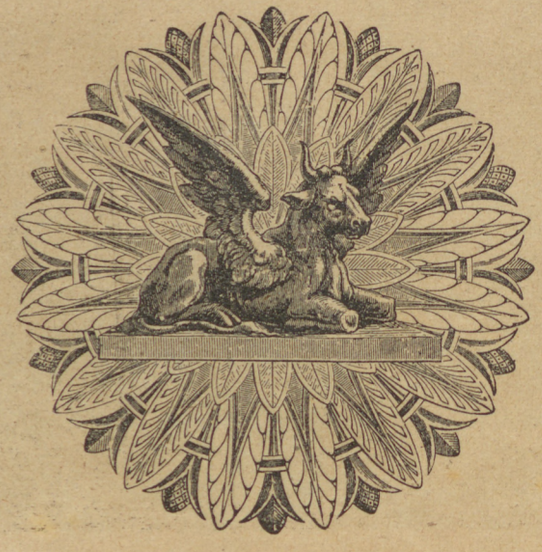
КОГДА Учитель былъ плѣненъ,
Ученики его бѣжали;
Лишь Іоанномъ увлеченъ
За Нимъ Петръ слѣдовалъ въ печали.

Среди широкаго двора
Первосвященника, усталый
Онъ опустился у костра.
Народъ безумный, одичалый,
Шумя, тѣснился вкругъ него...
И, вотъ, вглядясь въ лицо его,
Одинъ сказалъ: — Тебя замѣтилъ
Я тамъ, въ саду... И ты былъ съ Нимъ...—

И ученикъ Христа, томимъ
Тревогой тайною, отвѣтилъ:
— Нѣтъ, нѣтъ... до нынѣшняго дня,
Клянусь, Его не видѣлъ я!.. —

И трижды это отреченье
Онъ произнесъ. И въ то мгновенье,
Когда онъ смолкъ, бросая вкругъ
Свой взоръ въ тревогѣ и смущеньѣ,
Невдалекѣ пропѣлъ пѣтухъ...
И внемлетъ Петръ—дрожитъ, блѣднѣетъ...
На грудь склонилась голова ..
Онъ вспомнилъ вѣщія слова:

«Пѣтухъ едва пропѣть успѣетъ
На утро рокового дня —
Ты отречешься отъ Меня».

ОТРЕЧЕНІЕ АПОСТОЛА ПЕТРА.

Св. ев. отъ ап. Матеея, гл. XXVI, ст. 70.

... Но онъ отрекся предъ всѣми, сказавъ: не знаю, что ты говоришь.

Бичеваніе Христа.

ЗАЧѢМЪ озлобленной толпой,
Бѣснуясь въ ярости слѣпой,
Народъ по улицамъ тѣснится?
Или, во имя Бога силъ,
Среди поруганныхъ могилъ
Проснулся бѣдный Израиль
И жаждой мщенія томится?

Куда, волнуясь и шумя,
Идетъ, оружіемъ гремя?
Не на молитву въ домъ Еговы
Въ урочный часъ выходитъ Онъ,
А въ домъ суда, гдѣ игемонъ,
Казнить и миловать готовый,
Творитъ расправу и законъ.

* * *

Сходя съ высокаго порога,
Невольнымъ ужасомъ томимъ,
Пилатъ на страждущаго Бога
Смутясь, указываетъ имъ.
Но крики грозные несутся:
— Мы не хотимъ Его! Распни! —
И вопли гнѣва раздаются,
И смерти требуютъ они.

Пилатъ смутился предъ толпою, —
И, вотъ, съ высокихъ ступеней
Къ врагамъ страдальческой стопою
Идетъ Великій Назарей.
Сошелъ; на мигъ остановился,
И—да исполнится судьба!—
Съ улыбкой кроткой преклонился
Онъ у позорнаго столба.

* * *

Они-же злобно въ багряницу
Его съ насмѣшкой облекли,
Вложили трость Ему въ десницу,
Вѣнецъ изъ тернія сплели...
Въ угрозой руки поднимали,
Потомъ, съ намѣшкой преклонясь,

Они въ глаза Ему плевали,
Въ бездушной злобѣ веселясь.
Толпою шумной окружили,
Съ крыльца высокаго свели
И крестъ тяжелый возложили,
И къ мѣсту казни повели.

Э. Губеръ.

БИЧЕВАНІЕ ІИСУСА ХРИСТА.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XIX, ст. 1.

... Тогда Пилатъ взялъ Іисуса и велѣлъ бить Его.

Терновый вѣнецъ.

I.

Шумитъ озлобленный народъ,
Повсюду крики изступленья:
Пилатомъ выведенъ былъ Тотъ,
Кто въ міръ съ собой несъ искупленье.

* *
*

Страдальца кроткаго жалѣлъ
Давно слуга суровый Рима.
Въ Пилатѣ память давныхъ дѣлъ
Была душой его хранима,

* *
*

И, вотъ, Его онъ показалъ
Толпѣ, озлобленной, лукавой,
И выбрать ей онъ приказалъ
Межъ тѣмъ Страдальцемъ и Вараввой.

Увы, увы! надежды нѣтъ!
Не ждать Ему ея отъ черни;
Еще не брезжилъ утра свѣтъ,
У палачей готовъ былъ терній,

* *
*

Орудья казни на лицо,
Едва вступилъ Онъ на крыльцо.
Пилатъ промолвилъ палачамъ:
— Его я отдалъ нынѣ вамъ!

* *
*

Исполненъ приговоръ суровый,
И на Спасителя-Христа,
Чья жизнь была всегда чиста,
Возложенъ былъ вѣнецъ терновый.

II.

И такъ-же свѣтелъ и глубокъ
Былъ этотъ взоръ преображенный,
Когда, осмѣянъ, одинокъ,
Толпой безумной окруженный,
Христосъ главой Своей поникъ,
Вѣнецъ язвительный пріемля

И вкругъ Себя со скорбью внемля
Толпы злорадный, дерзкій крикъ
И ярый хохотъ фарисейскій:
«Возстань и радуйся, пророкъ!..
Вѣнецъ твой пышенъ, тронъ высокъ...
Царюй, коль царь ты Іудейскій!..»

ПОРУГАНІЕ ИСУСА ХРИСТА.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XIX, ст. 3.

... И говорили: радуйся, Царь Іудейскій!

Страсти Господни.

ЗАЧѢМЪ не въ то рожденъ я время,
Когда межъ нами, во плоти,
Неся мучительное бремя,
Онъ шелъ на жизненномъ пути?
О, если-бъ могъ я лобызать
Лишь край святой Твоей одежды,
Лишь пыльный слѣдъ Твоихъ шаговъ!
О, мой Господь, моя надежда,
Моя и сила, и покровъ!

Тебѣ хочу я всѣ мышленья,
Тебѣ всѣхъ пѣсней благодать,
И думы дня, и ночи бдѣнья,
И сердца каждое біенье,
И душу всю мою отдать!
Не отверзайтесь для другого
Отнынѣ вѣщія уста—
Греми лишь именемъ Христа
Мое восторженное слово!

Графъ Л. Толстой.

Пилатъ передъ народомъ.

ПОДЪ верхнимъ портикомъ чертога
Стоялъ правитель у порога
И рядомъ съ нимъ Христосъ. Внизу,
Гудя, ревя, какъ лѣсъ въ грозу,
Тѣснились книжники толпами.
И говоритъ Пилатъ толпѣ:
— Се человѣкъ—поруганъ вами.
Онъ шелъ по праведной тропѣ,
Онъ безъ вины пріемлетъ муки —
На Немъ пятна порока нѣтъ! —
Но, угрожающія руки
Поднявъ, со злобою въ отвѣтъ
— Распни Его!— толпа кричала.
И вновь Пилата рѣчь звучала

— На праздникъ Пасхи доного
Изъ осужденныхъ отпускаю
Я на свободу и съ него
Я тѣмъ на вѣкъ вину снимаю...
Злодѣй Варавва осужденъ
И завтра долженъ быть казненъ...
Предъ вами двое,—выбирайте,
Я повинуюсь вамъ... Но знайте,
Одинъ—преступникъ, кровь на немъ,
Онъ жилъ въ грѣхахъ, питался зломъ,
Онъ превращалъ порокъ въ забаву...
Другой...
И заревѣлъ кругомъ
Народъ:—Варавву намъ, Варавву!..

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ВЪ ТЕРНОВОМЪ ВѢНЦѢ.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XIX, ст. 2.

... И воины, сплетши вѣнецъ изъ терна, возложили Ему на голову, и одѣли Его въ багряницу.

Се—человѣкъ!

I.

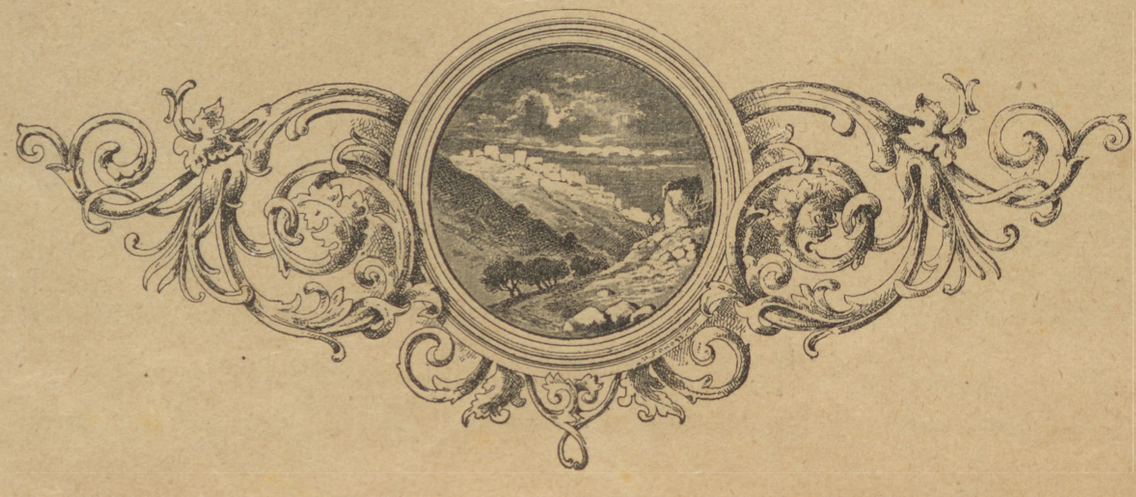
ТОЛПА озлобленная страстно,
Какъ звѣрь, ревѣла вкругъ дворца;
Предъ ней Того, Кому подвластно
Земля и небо, Кто сердца
Плѣнялъ и влекъ, уча смиренью,
Познанью Высшаго Творца,
Привелъ Пилатъ, но озлобленью
Толпы не видѣлось конца.
Она ревѣла; такъ въ пустынѣ
Голодный звѣрь порой реветъ...
— Распни, распни Его ты нынѣ! —
Кричалъ толпившійся народъ.
Тутъ были юноши и дѣти,
Тутъ были старцы; всѣ они
Кричали такъ въ мгновенья эти:
— Распни Его, распни, распни!
Ужели въ странномъ ослѣпленьѣ
Сердца людей не тронулъ Тотъ
Кто былъ въ восторженномъ томленьѣ
Недавно встрѣченъ у воротъ
Столицы древней Іудеи,
Какъ царь вселенной, и Кому
Освирѣпѣвшіе злодѣи
Проклятій нынѣ слали тьму?
Толпу окинувъ грустнымъ взоромъ,
Съ тяжелымъ въ голосѣ укоромъ
Сказалъ Пилатъ: — Се—человѣкъ!
Толпа въ отвѣтъ: — Распни! На вѣкъ
Пусть кровь Его на насъ пребудетъ,
Падетъ на нашихъ пусть дѣтей,
И клятвы этой не забудетъ
Отнынѣ каждый Іудей!..
Вздохнулъ Пилатъ... Омывши руки,
Страдальца отдалъ онъ на муки...

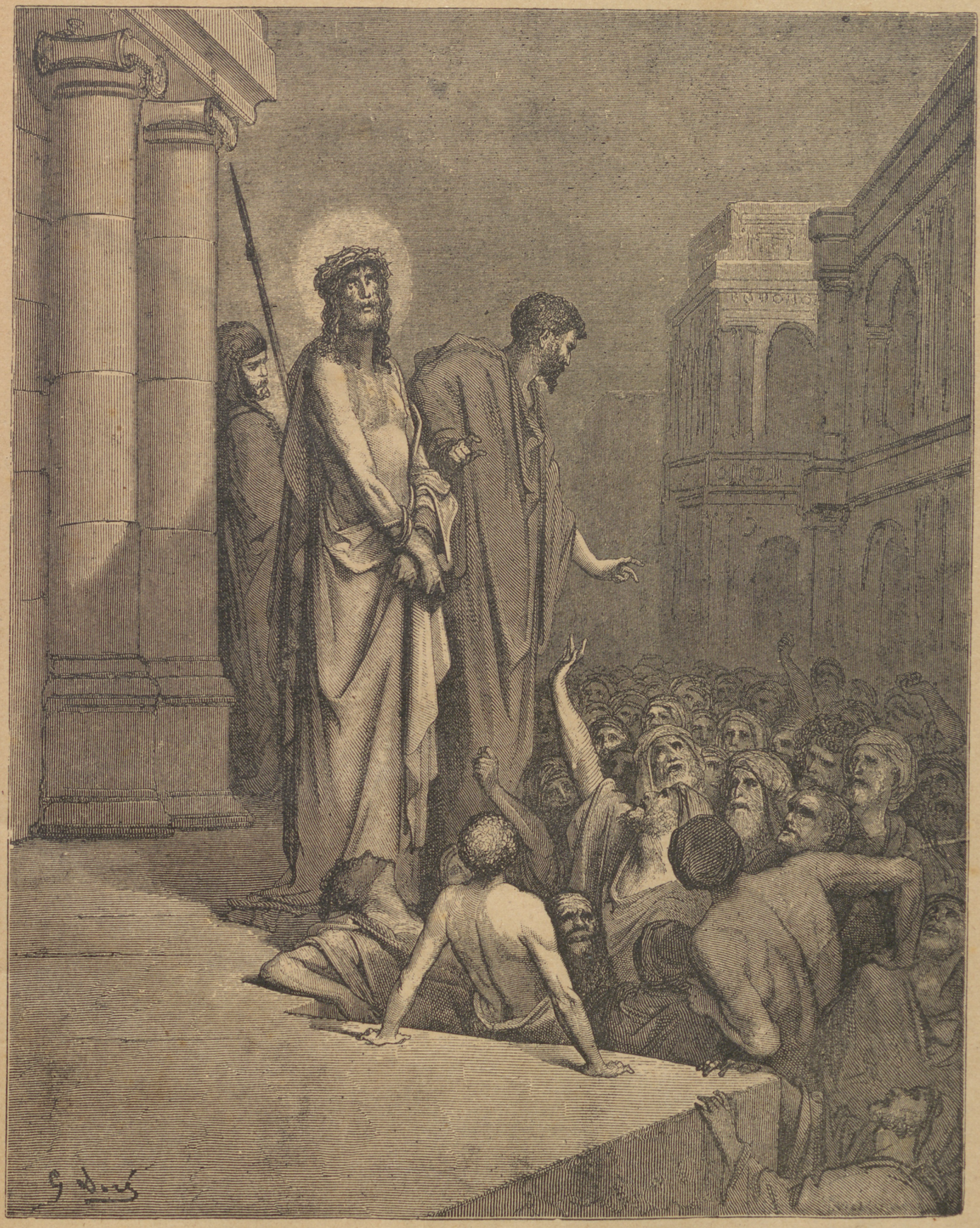
А. К. Красницкій.

II.

ХРИСТА подъ стражею суровой
Во дворъ правителя свели,
Сплели вѣнецъ ему терновый
И въ багряницу облекли.
И сталъ глумиться родъ злодѣйскій
Надъ Тѣмъ, Кто жизнь даруетъ намъ,
Крича:—Ты царь нашъ іудейскій!—
И дланью били по щекамъ.
Смиренный, тихій и покорный,
Имъ не отвѣтствовалъ Христосъ:
Въ чело впились глубоко терны,
И кровь слилась съ кристалломъ слезъ!
Ужъ звѣзды въ небѣ синемъ тонутъ,
Ужъ виденъ горъ далекихъ рядъ...
И былъ въ душѣ глубоко тронутъ
Страданьемъ Господа Пилатъ.
Христа онъ вывелъ къ іудеямъ
И, указавъ народу, рекъ:
— Вины за Нимъ мы не имѣемъ,
Я говорю: «Се—человѣкъ!»
Но по желанью фарисеевъ
(Пришли къ Пилату и они)
Раздались возгласы злодѣевъ:
— Распни, распни Его, распни!

К. С. Ильинъ.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ ПЕРЕДЪ НАРОДОМЪ.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XIX, ст. 5.

... Тогда вышелъ Іисусъ въ терновомъ вѣнцѣ и въ багряницѣ. И сказалъ имъ Пилатъ: се, Человѣкъ!

Іисусъ Христосъ на пути на Голгоѳу.

I.

ПОДЪ тяжестью несомаго креста склоняясь,
На мѣсто лобное Спаситель нашъ Христосъ
Шелъ, вкругъ Него толпа, надъ Нимъ-же издѣваясь,
Не видѣла Его горячихъ, чистыхъ слезъ,
Не видѣла, какъ потъ бѣжалъ струей кровавой
Съ высокаго и свѣтлаго чела:
Толпѣ свирѣпой казнь кровавою забавой,
Излюбленной забавою была.

Забыли всѣ вокругъ, что часто поученья
О правдѣ, о любви всѣ слушали Его,—
Учителя теперь на казнь и на мученья,
Какъ изверга, вели, не помня ничего.

—

Струился потъ съ чела, Его святыя слезы,
Какъ чистые ручьи, катились изъ очей,
А Онъ въ тотъ мигъ шепталъ не клятвы, не угрозы, —
Молился Онъ въ тотъ мигъ за тѣхъ-же палачей.

Ал. Эльскій.

II.

ДЕНЬ искупительнаго чуда,
Часъ освященія креста:
Голгоѳѣ передалъ Іуда
Окровавленнаго Христа.

Но Сердцевѣдецъ безмятежный
Давно, смиряяся, постигъ,
Что не проститъ любви безбрежной
Ему коварный ученикъ.

Передъ безмолвной жертвой злобы,
Завидя праведную кровь,
Померкло солнце, вскрылись гробы,
Но разгорѣлася любовь.

Она сіяетъ правдой новой!
Благословивъ ея зарю,
Онъ крестъ и Свой вѣнецъ терновый
Земному передалъ царю.

Безсильны козни фарисейства·
Что было кровь, то стало храмъ,
И мѣсто страшнаго злодѣйства—
Святыней вѣковѣчной намъ!

А. Фетъ.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА ПУТИ КЪ ГОЛГОѲѢ.

Св. ев. отъ ап. Луки, гл. XXIII, ст. 26.

... И когда повели Его, то, захвативши нѣкоего Симона Киринеянина, шедшаго съ поля, возложили на него крестъ, чтобы несъ за Іисусомъ.

Несеніе Креста.

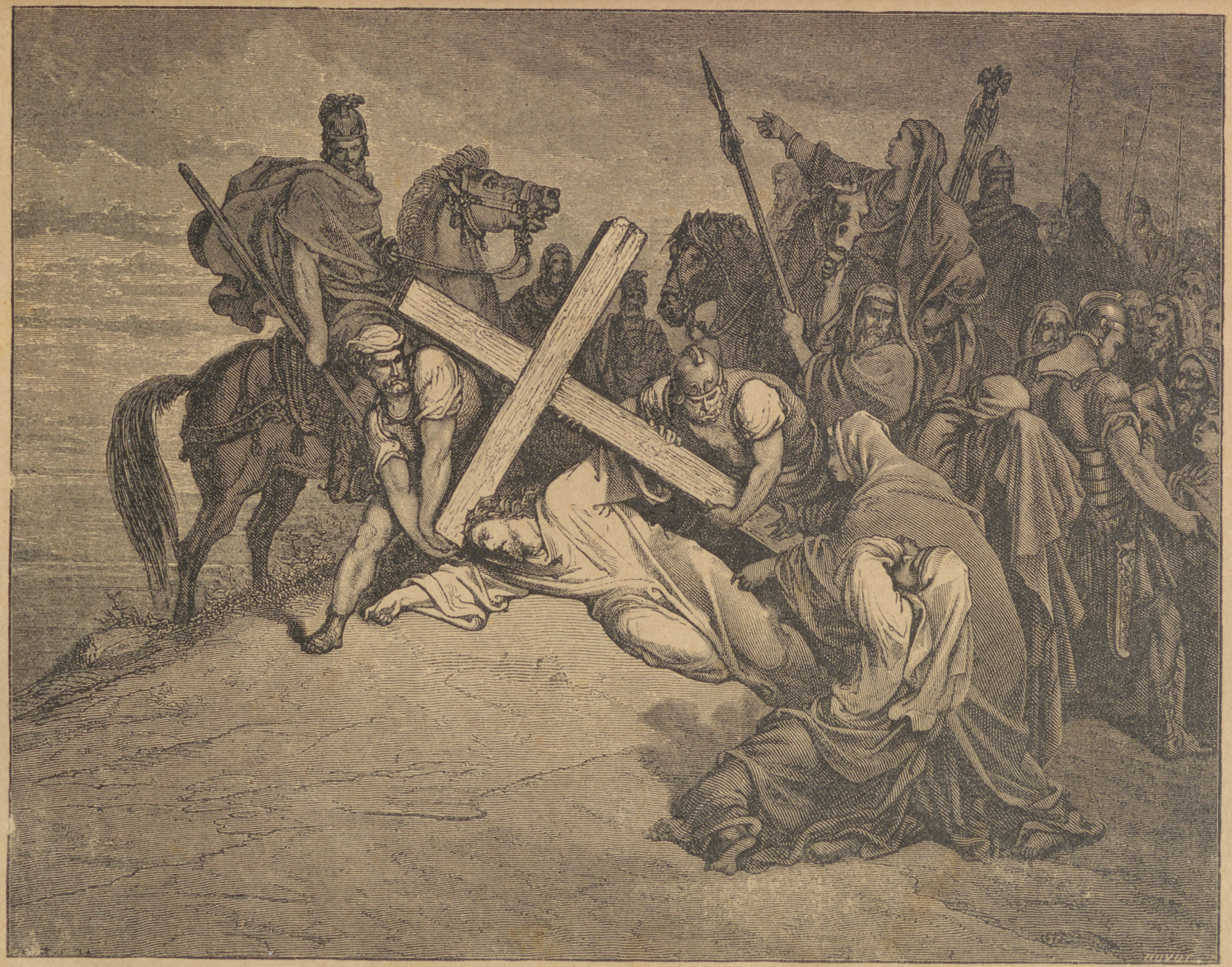
ЖЕСТОКОЙ радости полны,
Спѣшатъ Израиля сыны
На праздникъ казни... Окруженный
Толпой враговъ и палачей,
Кто Сей Страдалецъ, преклоненный
Подъ страшной ношею Своей?
Не Тотъ-ли, чье святое слово
Духъ жизни возвращало снова
Въ нѣмое тѣло мертвеца?
Тотъ, Кто величіемъ смиренья
Уничтожалъ всѣ ухищренья
И всю ученость мудреца?
Кто звалъ страданьемъ удрученныхъ
Въ объятья кроткія Свои,
Смягчалъ сердца ожесточенныхъ
Тепломъ божественной любви?
Кто говорилъ: — Всѣ люди — братья;
Пускай и рабъ, и господинъ
На праздникъ жизни безъ изъятья
Придутъ: Отецъ у нихъ одинъ...
Исчезнутъ зло и угнетенье,
Вражда и месть: пришла пора
Великой тайны искупленья
Во имя правды и добра.

—

Да, это — Онъ... О Немъ въ день гнѣва
Вѣщали Господа уста.
Сбылось: сегодня Сынъ Твой, Дѣва,
Разрушитъ адовы врата.
О Немъ пророки предсказали!
Сыны Израиля, въ печали,
Въ годину скорби роковой
Его вы съ плачемъ призывали,
Полны надеждою святой...
И Онъ пришелъ; но что-жъ? Не вы-ли
Воздвигли руки на Него,
И игемону говорили:
— Пилатъ, распни, распни Его! —
Онъ будетъ распятъ. Смерти жало
Сразитъ безсмертнаго — и Тотъ,
Кого вмѣстить вселенной мало,
Въ могилу тѣсную сойдетъ.

Л. Граве.

ІИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА ГОЛГОѲѢ.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XIX, ст. 17.

... И, неся крестъ Свой. Онъ вышелъ на мѣсто, называемое лобное, по-еврейски голгоѳа.

Страсти Господни.

На необъятную арену,
Подъ звуки пѣсенъ и тимпанъ,
Одной толпѣ идетъ на смѣну
Толпа другая христіанъ...
Все это—свѣточи Христовы!
И всѣ, съ молитвой на устахъ,
Принять мученія готовы
За радость въ чудныхъ небесахъ...
И сѣдиною убѣленный
Межъ ними старецъ, угнетенный
Годами, громко говорилъ:
— Когда Творецъ небесныхъ силъ,
Создатель неба и вселенной,
Принявъ зракъ рабій тлѣнный,
Къ намъ мирно съ неба снизошелъ,
То Онъ страданіе обрѣлъ,
Чтобъ научить и насъ страданью!
Но Онъ Своей могучей дланью
Насъ отъ забвенья сохранитъ
И въ мѣстѣ горнемъ поселитъ!..
Онъ шелъ смиренно на ослятѣ,
Но, какъ владыка, встрѣченъ былъ!..
Умолкли возгласы проклятій,
Какъ молкнетъ радость средь могилъ!..
И по долинѣ Іордана
Носились возгласы: «Осанна!»
И былъ усѣянъ путь Христовъ
Рядами листьевъ и цвѣтовъ...
Но время шло обычной ратью,
И тотъ-же преданный народъ
Предалъ Спасителя распятью —
Вселенной счастье и оплотъ!
Такой-же день, во время оно,
Склонялся къ вечеру... Христосъ
Въ садъ Геѳсиманскій изъ Сіона
Шелъ, полный горести и слезъ!
И тамъ въ молитвѣ сокровенной
Спаситель міра и вселенной
У Вседержителя просилъ
Тѣлесной крѣпости и силъ!
Онъ говорилъ: — Отецъ всесильный,
О, если-бъ Ты, любвеобильный,
Меня избавилъ ночью сей
Отъ чаши тягостныхъ страстей!
Но, нѣтъ! Да будетъ въ этомъ воля
Твоя, Отецъ, но не Моя!..
И въ это время въ садъ изъ поля,
Въ душѣ злой умыселъ тая,
Пришелъ со стражею Іуда,
Его грѣховъ нѣмая груда
Зашевелилась, какъ змѣя...
И, вотъ, Учителя лобзали
Его грѣховныя уста
И словомъ— «радуйся»—предали
На муку Господа Христа!
Толпа безумныхъ іудеевъ,
Учениковъ Христа разсѣявъ,
Средь архіерейскаго двора
Надъ Нимъ глумилась до утра!
Его тамъ били по ланитамъ,
Ему плевали въ свѣтлый ликъ,
Но предъ неистовымъ синклитомъ
Онъ былъ попрежнему великъ...
И, видя горькія мученья
Христа-Спасителя, Пилатъ,
Печально выйдя изъ палатъ,
Промолвилъ, полный увлеченья:
— Скажите, что Онъ сдѣлалъ вамъ?
Его божественнымъ словамъ
Я придаю и честь, и славу!
Кого-жъ простить мнѣ въ эти дни:
Христа иль грѣшнаго Варавву!
— Христа, — кричалъ народъ, — распни!..
Свершилось! Сынъ Творца вселенной,
Душою чистый, какъ кристаллъ,
Любвеобильный и смиренный,
Невинный Агнецъ—пострадалъ!

—

Онъ шелъ... Въ лазури небосклона
Скоплялись тучи, а кругомъ
Толпою жены изъ Сіона
Съ рыданьемъ плакали о Немъ.
Но Онъ, съ любовію во взглядахъ,
Сказалъ, покорствуя судьбѣ:
— Рыдайте вы о вашихъ чадахъ
И сокрушайтесь о себѣ! —
Къ Голгоѳѣ путь привелъ далекій...
Въ испугѣ дрогнулъ небосклонъ,
Когда Господь рукой жестокой
На крестномъ древѣ пригвожденъ!
А Онъ молился въ то мгновенье
Поднявши къ небу ясный взглядъ:
— Отецъ, прости имъ прегрѣшенье·
Они не знаютъ, что творятъ! –

РАСПЯТІЕ ІИСУСА ХРИСТА.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XIX, ст. 18.

... Тамъ распяли Его.

Былъ часъ шестой, и тьма густая
Покрыла землю въ этотъ часъ,
И въ храмѣ занавѣсь святая
По серединѣ порвалась.
Спаситель міра полный муки,
Кончину чувствуя свою,
Сказалъ: — Въ твои, Отецъ мой, руки
Я нынѣ духъ Мой предаю!..
И, видя это, сотникъ нѣкій
Прославилъ Бога и сказалъ:

— «Да, Онъ былъ праведенъ во-вѣки,
И Онъ невинно пострадалъ!..»
Народъ кругомъ стоялъ смущенно,
Боясь на Господа взглянуть,
И, возвращаясь въ градъ Сіона,
Руками билъ себя онъ въ грудь.
А вдалекѣ, въ нѣмой печали,
Не смѣя молвить ничего,
Его апостолы стояли
И люди знавшіе Его.

В. В. Жуковъ.

Голгоѳа.

I.

На мѣсто лобное, Голгоѳою что звали,
Спаситель былъ врагами приведенъ,
А тамъ въ народѣ всѣ той казни страшной ждали
И думали, что тутъ свершитъ имъ чудо Онъ.
Но былъ Страдалецъ-Богъ незлобенъ и покоренъ,
Отдался палачамъ, душой святою тихъ, —
Онъ видѣлъ, что народъ былъ въ злобѣ той упоренъ,
И Онъ простилъ людей, молясь Отцу за нихъ.
И мы должны Его великому примѣру
Послѣдовать, всегда храня въ душѣ своей
Свѣтильникъ жизни всей — божественную вѣру,
И всѣхъ враговъ любить, какъ братьевъ и друзей.

А. Ивановъ.

II.

Я до утра читалъ божественную повѣсть
О мукахъ Господа и таинствахъ любви,
И негодующая совѣсть
Терзала помыслы мои...
Чего мы ждемъ еще, какого откровенья?
Не поданъ-ли съ креста спасительный примѣръ?
Зачѣмъ-же прячешь ты подъ маскою сомнѣнья
Клеймо порока, лицемѣръ?
«Вождя!» — взываешь ты, — «учителя, пророка,
Я жажду истины, — о, скоро-ли разсвѣтъ?..»
Но, ежели звѣзда затеплится съ востока,
Пойдешь-ли ты за мной вослѣдъ?

Пойдешь-ли ты вослѣдъ со смирною и златомъ,
Затеплишь-ли Царю кадильные огни?
И, если станетъ Онъ на судъ передъ Пилатомъ,
Не закричишь-ли ты: «Распни Его, распни!»
О, жалкій фарисей! Въ источникъ утѣшенья,
Въ родникъ цѣлительный божественной любви
Ты мечешь яростно каменья
И стрѣлы жгучія свои!
И въ каждый мигъ Христа ты предаешь, какъ прежде,
Бичуешь подъ покровомъ тьмы
И въ окровавленной одеждѣ
Поешь кощунственно псалмы...
Разбей-же, Господи, негодные сосуды,
Какъ пыль съ одеждъ, стряхни предательскую сѣть
И на лобзаніе Іуды
Лобзаньемъ пламеннымъ отвѣть!

Х. Льдовъ.

ИИСУСЪ ХРИСТОСЪ НА КРЕСТѢ.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XIX, ст. 18.

.. И съ Нимъ двухъ другихъ,

Голгоѳа.

I.

Девяднадцать вѣковъ промелькнуло съ тѣхъ поръ,
Какъ Страдальца Спасителя взяли
Люди злобы и зла на мученья, позоръ,
И пощады въ мученьяхъ не знали.
Вкругъ сошелся на казнь весь Іерусалимъ,
И средь криковъ мятежныхъ, нелѣпыхъ,
Чтобъ унизить Его, на кресты вмѣстѣ съ Нимъ
Двухъ злодѣевъ, что звѣри, свирѣпыхъ,
Пригвоздили тогда. И глумился одинъ
Изъ злодѣевъ надъ Господомъ Богомъ:
— Насъ спаси и Себя, — если Божій Ты Сынъ.
Ты при жизни великъ былъ во многомъ. —
А другой-же изъ нихъ, смерти чувствуя часъ,
Сокрушался и молвилъ сердечно:
— За грѣхи, за разбой казни предали насъ,
Онъ-же чистъ былъ и праведенъ вѣчно.
Боже, душу, молю, вспомяни Ты мою,
Лишь мы будемъ средь царства Господня!..
И Спаситель сказалъ: — Ты со Мною въ раю,
Сокрушившійся, будешь сегодня.

Х. Ѳомичевъ.

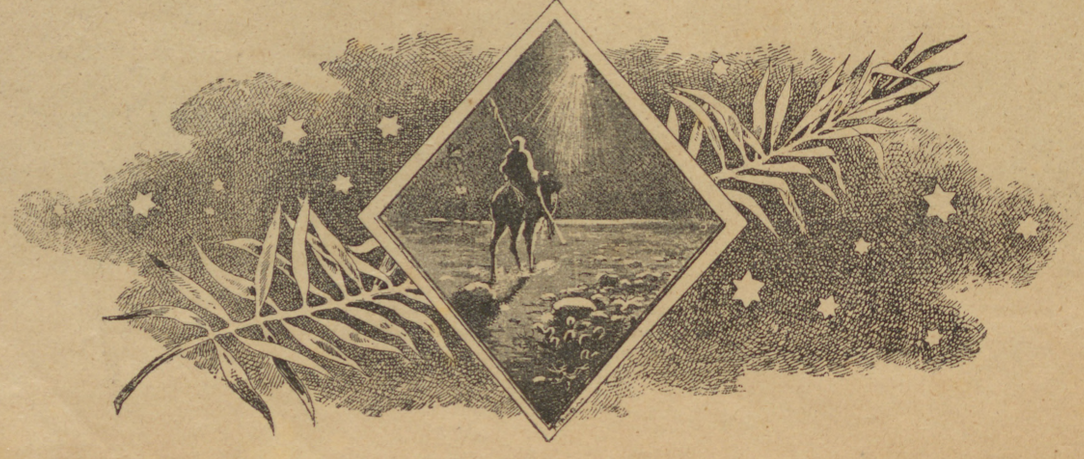
II.

Распятый на крестѣ нечистыми руками
Межъ двухъ разбойниковъ Господь нашъ умиралъ.
Кругомъ мучители нестройными толпами,
У ногъ рыдала Мать... Девятый часъ насталъ:
Онъ предалъ Духъ Отцу. — И тьма объяла землю,
Земля тряслась, и, гласу гнѣва внемля,
Евреи въ страхѣ пали ницъ...
И камни лопнули, разверзлась тьма гробницъ.
И мертвые, возставъ, явилися живыми...

—

А, между тѣмъ, въ далекомъ Римѣ,
Надменный временщикъ безумно пировалъ,
Стяжаніемъ неправеднымъ богатый
И у воротъ его палаты
Голодный нищій умиралъ.
А, между тѣмъ, софистъ, на догматы ученья
Всѣ доводы ума напрасно истощивъ,
Подъ бременемъ неправдъ, подъ игомъ заблужденья,
Являлся въ сонмищахъ унылъ и молчаливъ.
Народъ блуждалъ во тьмѣ порока,
Неслись стенанія съ земли...
Все ждало истины...
И скоро отъ востока
Пришельцы новое ученье принесли.
И старцы разумомъ, и юные душою,
Съ молитвой пламенной, съ крестомъ на раменахъ,
Они пришли — и пали въ прахъ
Слѣпые мудрецы предъ рѣчію святою.
И нищій жизнь благословилъ,
И въ запустѣніи богатаго обитель,
И въ прахѣ идолы, а въ храмахъ Бога силъ
Сіяетъ на крестѣ Голгоѳскій Искупитель!

А. Апухтинъ.

КРЕСТНАЯ СМЕРТЬ ІИСУСА ХРИСТА.

Св. ев. отъ ап. Матеея, гл. XXVII, ст. 50.

... Іисусъ же, опять возопивъ громкимъ голосомъ, испустилъ духъ.

Тьма.

ЕЩЕ былъ часъ шестой въ исходѣ,
Но надвигалась—тяжела,
Удушлива—ночная мгла,
И ужасъ царствовалъ въ народѣ.
И въ надвигающейся тьмѣ
Кресты чернѣли на холмѣ
Зловѣщимъ призракомъ. Казалось,
Отъ нихъ повсюду разливалась
Весь міръ окутавшая мгла.

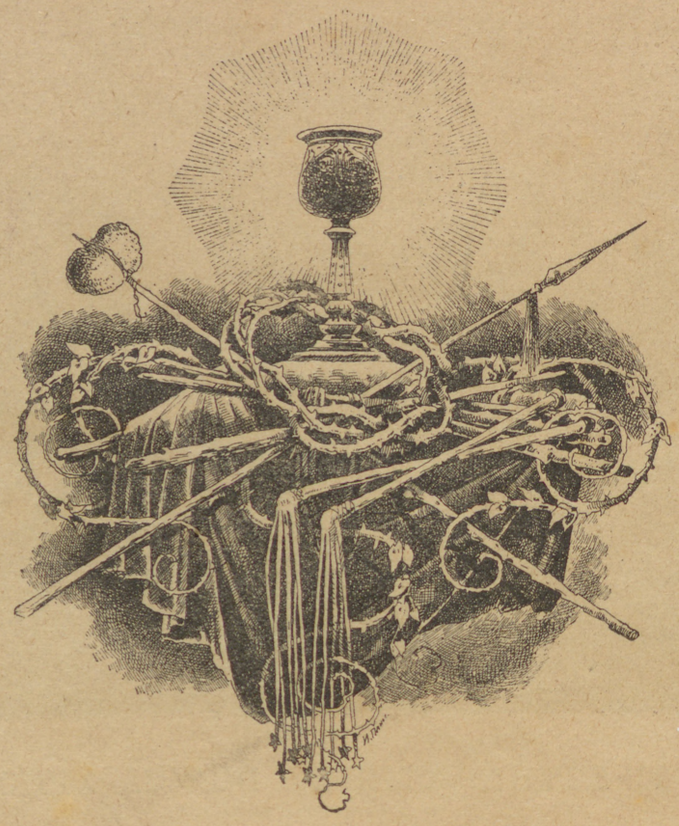
—

Христосъ безмолвствовалъ. Съ чела
Кровавый потъ не падалъ болѣ,
И Онъ, покорный Божьей волѣ,
За человѣчество страдалъ.
Но часъ девятый наступалъ,
И, вотъ, надъ далью горъ и лѣса
Померкло солнце, и завѣса,
Которой раздѣлялся храмъ,
Разорвалася пополамъ...
Тогда Христосъ въ предсмертной мукѣ
Воззвалъ, предвидя смерть Свою:
— Тебѣ, въ Твои святыя руки,
Мой духъ Я, Отче, предаю!

—

И, молвивъ это, испустилъ
Сынъ Человѣческій дыханье,
И содрогнулось міра зданье,
И землю грѣшную укрылъ
Собою мракъ зловѣщій грозно,—
И люди поняли, но поздно,
Въ своей безумной слѣпотѣ,
Кто былъ Распятый на крестѣ,
И чьей вины во искупленье
Пріялъ Онъ смерть и поношенье.

О. Михайлова.

НА ГОЛГОѲѢ.

Ср. ев. отъ ап. Матѳея, гл. XXVII, ст. 51.

. . . И земля потряслась; и камни разсѣлись.

Богоматерь у креста.

ГОРЬКО плача и рыдая,
Предстояла въ сокрушеньѣ
Матерь Сыну на крестѣ:
Душу полную любови,
Сожалѣнья, состраданья,
Растерзалъ ей острый мечъ.
Какъ печально, какъ прискорбно
Ты смотрѣла, Пресвятая
Богоматерь, на Христа!
Какъ молилась, какъ рыдала,
Какъ терзалась, видя муки
Сына-Бога Твоего!
Кто изъ насъ не возрыдаетъ,
Зря Святую Матерь Бога
Въ сокрушеніи такомъ?
Кто души въ слезахъ не выльетъ,
Видя, какъ надъ Богомъ-Сыномъ
Безотрадно плачетъ Мать?
Видя, какъ за насъ Спаситель
Отдаетъ Себя на муку,
На позоръ, на казнь, на смерть?
Видя, какъ въ тоскѣ послѣдней
Онъ, хладѣя, умирая,
Духъ Свой Богу предаетъ?

О, Святая Мать Любови,
Влей мнѣ въ душу силу скорби,
Чтобъ съ Тобой я плакать могъ!
Дай, чтобъ я горѣлъ любовью—
Весь проникнутъ вѣрой сладкой—
Къ Искупившему меня;
Дай, чтобъ въ сердцѣ смерть Христову
И позоръ Его, и муки
Неизмѣнно я носилъ;
Чтобъ во дни земной печали
Подъ крестомъ моимъ утѣшенъ
Былъ любовью ко Христу;
Чтобъ кончину мирно встрѣтилъ,
Чтобъ душѣ моей Спаситель
Славу рая отворилъ.

В. А. Жуковскій.

У ногъ Христа.

КЪ Твоей святынѣ я принесъ,
О, мой Господь, мои страданья
Во дни поста и покаянья,
Во дни прощенія и слезъ!
Съ мольбой къ ногамъ Твоимъ припалъ
И я, обиженный судьбою:
Ты звалъ страдальцевъ за Собою,
Ты миръ душѣ ихъ обѣщалъ...
Молитвы... кроткое сіянье...
Душа печальна, но свѣтла,
Какъ-будто грѣшнаго чела
Коснулось Божіе дыханье!
Въ Тебѣ покой, въ Тебѣ отрада,
О, пусть душа моя, чиста
Горитъ, какъ блѣдная лампада,
У ногъ распятаго Христа!

Ф. Талинъ.

СНЯТІЕ СО КРЕСТА.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XIX, ст. 38.

„... Онъ пошелъ и снялъ Тѣло Іисуса.

На Голгоѳѣ послѣ смерти Спасителя.

ВСЕ свершилось по завѣту,
Какъ пророки предвѣщали,
На крестѣ за міръ Спаситель
Испустилъ свой духъ святой.
Умеръ Онъ, вкусивъ оцета;
Имъ въ насмѣшку дерзкій воинъ
Напиталъ большую губку
И поднесъ къ устамъ Христа.
Онъ вкусилъ и молвилъ: — Отче,
Предаю въ Твои Я руки
Духъ мой! — и смежились очи,
И поникнулъ Онъ главой.
А злодѣй, надъ Тѣломъ чистымъ
Поглумясь, рукою дерзкой
Въ грудь Спасителя ударилъ,
Что лишь было силъ, копьемъ;
Тѣло чистое Страдальца
Прободилъ онъ, дерзкій, слѣва,
И изъ раны заструились
Кровь и чистая вода.
И тогда свершилось чудо:
Все мгновенно измѣнилось,
Въ страшномъ ужасѣ той смерти
Сотряслась сама земля,
Солнце скрылось, тьма настала,
Громъ гремѣлъ, во тьмѣ кромѣшной
Ярко молнія сверкала.
Средь кромѣшной этой тьмы
Слуги Рима въ страхѣ вѣщемъ
Въ изумленіи стояли.
Ихъ начальникъ, храбрый сотникъ,
Какъ отъ холода, дрожалъ...
Онъ, средь битвъ неоднократныхъ,
Что желѣзо, закаленный,
Вдругъ почуялъ, что смягчилось
Сердце кроткое въ груди,
Прослезился и въ смущеньѣ
Ударялъ онъ въ грудь рукою,
И въ душѣ зажегся пламень
Вѣры чистой и любви;
Видя чудо то во-очью,
Онъ, слезами заливаясь,
Восклицалъ, глядя на небо:
— Былъ то вправду Бога Сынъ!
Между тѣмъ, вокругъ Голгоѳы
И на ней самой повсюду
Мертвецы нѣмые вышли
Изъ разсѣвшейся земли.
Пораженные тѣмъ чудомъ
Побѣжали въ изступленьѣ
Перепуганные люди
Отъ Голгоѳы по домамъ
Всюду ужасъ разрушенья,
Какъ свидѣтель кары неба,
Ихъ преслѣдовалъ, бѣгущихъ
Въ древній Іерусалимъ.
Но и тамъ царилъ лишь ужасъ...
Разодралася завѣса
Въ храмѣ Іерусалима,
Передъ скиніей святой.
Но и это ослѣпленныхъ,
Въ злѣ погрязшихъ фарисеевъ
Убѣдить въ ихъ преступленьѣ,
На мгновенье не могло:
Грѣхъ окутывалъ ихъ сердце,
Словно бронею желѣзной,
И они не понимали,
Что-бы значило все то.
Между тѣмъ, на лобномъ мѣстѣ
Двумъ разбойникамъ распятымъ
Обѣ голени въ то время
Перебили палачи, —
Но Божественное Тѣло
Тронуть даже не рѣшились
Эти люди—былъ Спаситель
Тѣломъ въ тѣ мгновенья мертвъ.
За Спасителя ученьемъ
Тайно слѣдовалъ мужъ мудрый,
Что Іосифомъ всѣ звали;
Онъ душой любилъ Христа.
И къ правителю Іосифъ
Во дворецъ съ смиренной просьбой
Прибылъ, чтобы тотъ позволилъ
Тѣло Мученика взять.
Удивленный смертью скорой
Тѣло взять для погребенья,
Какъ-то требовалъ обычай,
Разрѣшилъ тогда Пилатъ.
А Божественный Страдалецъ
Все еще на мѣстѣ лобномъ
Пребывалъ съ мгновенья смерти,
Пригвожденный ко кресту.
У креста-же Богоматерь,
Предстоя ему, рыдала
О своемъ великомъ Сынѣ,
Искупителѣ грѣха.
Съ Ней Пречистою, рыдая
Объ Учителѣ любимомъ,
У креста въ мгновенья эти
Предстоялъ и Іоаннъ.
И пришелъ тогда Іосифъ,
И божественное Тѣло
Онъ рукой благочестивой
Снялъ, моляся, со креста.

ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПОЛОЖЕНІЮ ВО ГРОБЪ.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XIX, ст. 40. 83

... И такъ они взяли Тѣло Іисуса, и обвили его пеленами съ благовоніями, какъ обыкновенно погребаютъ Іудеи.

Съ нимъ къ кресту явился вмѣстѣ
Приходившій къ Іисусу,
Также жаждавшій спасенья
Старецъ мудрый Никодимъ.
Онъ изъ смирны и алоя,
Какъ то требовалъ обычай,
Благовоннаго состава
Околъ сотни литръ принесъ.
И повили Іисуса
Съ благовоніями эти
Люди добрые, и тѣло
Положили въ новый гробъ.
Гробъ тотъ былъ въ саду тѣнистомъ,
И себѣ его Іосифъ
Высѣкъ, въ немъ до Іисуса
Не положенъ былъ никто.
Въ то-же время фарисеи
Вновь явилися къ Пилату;
Ослѣпленные, какъ прежде,
Рѣчь со злобой повели:
Къ гробу Мученика стражу
У правителя просили
Ослѣпленные приставить
Въ озлобленіи своемъ;
Говорили, что похитить
Могутъ тѣло Іисуса,
Появясь порой ночною,
Всѣ Его ученики,
Чтобъ потомъ по Іудеѣ
Распустить въ народѣ слухи,
Что воскресъ Христосъ, какъ было
По писаньямъ суждено.
И правитель, удивляясь
Этой злобѣ ненасытной,
Что къ Спасителю пылала,
Разрѣшеніе имъ далъ.
Стража встала околъ гроба,
И къ его приваленъ входу
Камень былъ многопудовый,
Чтобъ похитить не могли.
Но людскимъ-ли силамъ Бога
И Его-ли въ гробѣ камнемъ,
Заграждавшимъ входъ, казалось,
Можно было удержать?
Онъ воскресъ, воскресъ изъ мертвыхъ,
Попирая смерть пятою,
Какъ пророки предвѣщали
По писаньямъ—въ третій день.

А. Эльскій.

Воскресеніе Христово.

СВЕРШИЛОСЬ великое чудо—
Изъ мертвыхъ Спаситель Христосъ
Воскресъ, какъ вѣщали пророки,
И смертью Онъ смерть побѣдилъ;
За жизнь Онъ грѣховнаго люда,
За міръ Себя въ жертву принесъ
И смертью все зло и пороки
На-вѣки тогда сокрушилъ.
И кротокъ, и тихъ, и печаленъ,
Послѣднею мукой томимъ,
Молясь за исполненныхъ ложью,
Онъ духъ испустилъ, и потомъ
Былъ камень ко гробу приваленъ,
И стража стояла предъ нимъ...
Но людямъ-ли съ силою Божьей.
Бороться въ безсиліѣ своемъ?
Отваленъ былъ камень отъ гроба,
Разсѣялась стража во прахъ,
Воскресъ Вдохновенный Учитель,
И люди дивятся Ему.
Въ тотъ мигъ побѣжденная злоба
Затихла въ прощенья слезахъ:
Разсѣялъ воскресшій Спаситель
Грѣха вѣковѣчную тьму.

С. Штейнбергъ.

ПОГРЕБЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА.

Св. ев. отъ ап. Іоанна, гл. XIX, ст. 41.

... На томъ мѣстѣ, гдѣ Онъ распятъ, былъ садъ, и въ саду гробъ новый, въ которомъ еще никто не былъ положенъ.

Жены-мироносицы.

I.

СПИТЪ Сіонъ, и дремлетъ злоба,
Спитъ во гробѣ Царь-царей.
За печатью камень гроба,
Всюду стража у дверей.
Ночь нѣмая садъ объемлетъ,
Стража грозная не спитъ:
Чуткій слухъ ея не дремлетъ,
Зорко въ даль она глядитъ.
Ночь прошла. На гробъ Мессіи,
Съ ароматами въ рукахъ,
Шли печальныя Маріи;
Безпокойство въ ихъ чертахъ,
И тревога ихъ печалитъ:
Кто могучею рукой
Тяжкій камень имъ отвалитъ
Отъ пещеры гробовой?
И глядятъ, дивятся обѣ:
Камень сдвинутъ, гробъ открытъ;
И, какъ мертвая, при гробѣ
Стража грозная лежитъ.

А во гробѣ, полномъ свѣта,
Кто-то чудный, неземной,
Въ ризы бѣлыя одѣтый,
Сѣлъ на камень гробовой.
Ярче молніи блистанья
Блескъ небеснаго лица!
Въ страхѣ вѣстницы возстанья,
И трепещутъ ихъ сердца!
— Что вы, робкія, въ смятеньѣ? —
Имъ сказалъ пришлецъ святой, —
Съ вѣстью мира и спасенья
Возвращайтеся домой!
Я ниспосланъ небесами,
Вѣсть я чудную принесъ:
Нѣтъ Живаго съ мертвецами,
Гробъ уже пустъ, — Христосъ воскресъ!
И спѣшатъ оттуда жены,
И съ восторгомъ ихъ уста
Проповѣдуютъ Сіону
Воскресеніе Христа.

М. Еленевъ.

II.

УЖЪ былъ лазурный небосклонъ
Восходомъ солнца озаренъ,
Когда, купивши ароматы,
Три мироносицы-жены,
Нѣмого ужаса полны,
Прошли весь городъ, сномъ объятый...
Вотъ, гробъ Господень... Но онѣ

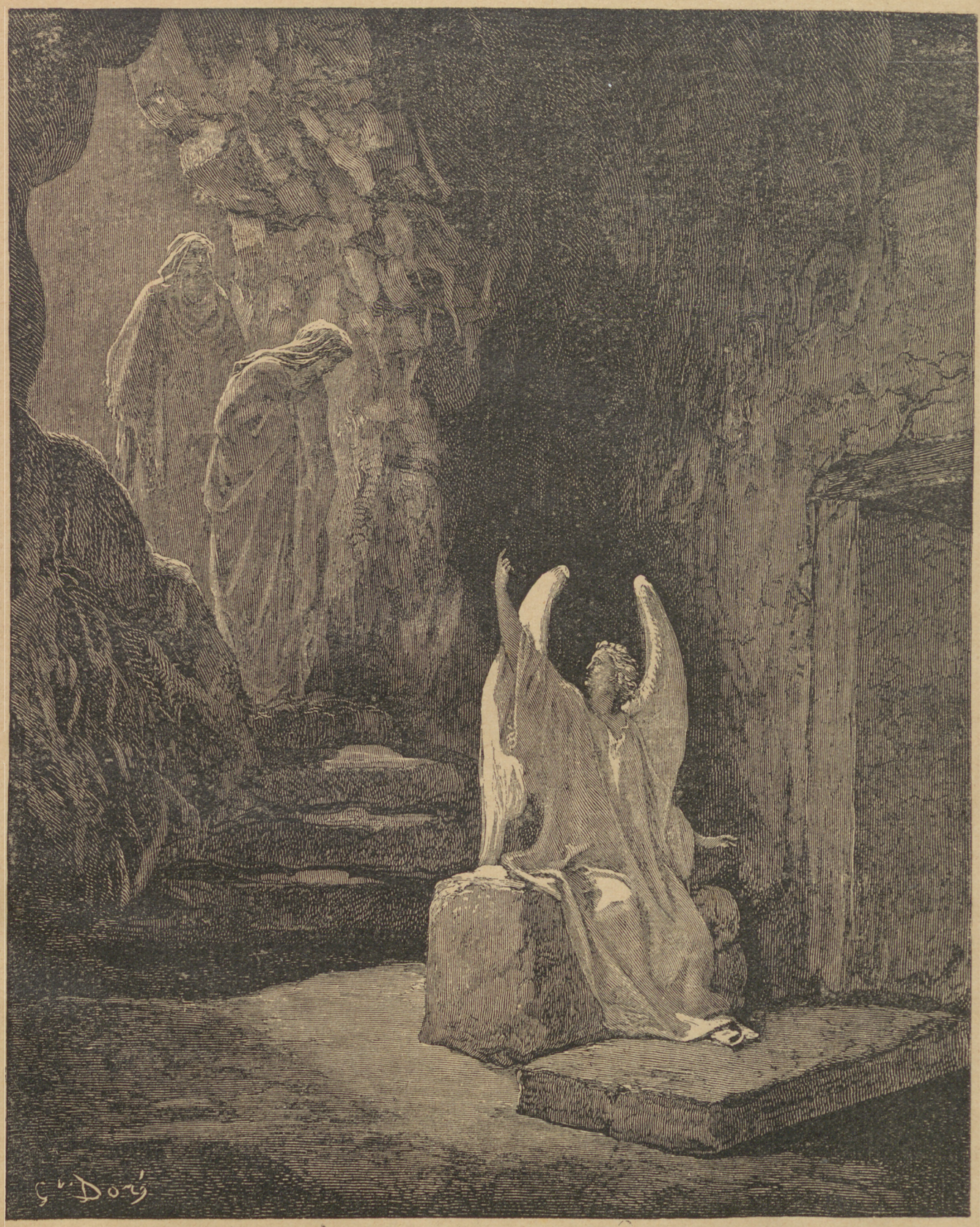
Узрѣли камень отваленный,
И Ангелъ, свѣтомъ озаренный,
Сидѣлъ у гроба, въ сторонѣ...
— Не ужасайтесь, — онъ замѣтилъ, —
По волѣ Господа небесъ,
Изъ мертвыхъ — радостенъ и свѣтелъ —
Христосъ воистину воскресъ!

В. В. Жуковъ.

Дорога въ Эммаусъ.

ДОРОГОЙ трудной въ Эммаусъ
Шли два Апостола въ печали,
И къ нимъ явился Іисусъ,
И тѣ Владыку не узнали!
Они повѣдали Ему
О смерти чуднаго Пророка,—
Кто могъ одинъ расторгнуть тьму,
Сіяя свѣтомъ отъ востока,—
Что Онъ былъ ими погребенъ,
Но что на третій день унынья
Изъ гроба вдругъ исчезнулъ Онъ,
И не нашли Его понынѣ...

И дивный Спутникъ имъ вѣщалъ:
— О, сердцемъ косные, для вѣры
Онъ пострадалъ и вновь возсталъ!—
И приводить имъ сталъ примѣры:
Какъ о страданіяхъ Христа
Пророки ясно говорили,
Какъ тайну дивную креста
И воскресенья возвѣстили.
Съ горящимъ сердцемъ въ Эммаусъ
Достигли путники; въ селеньѣ
Былъ ими узнанъ Іисусъ,
Свершившій хлѣба преломленье.

ЖЕНЫ-МУРОНОСИЦЫ.

Св. ев. отъ ап. Марка, гл. XVI, ст. 5.

... И вошедши во гробъ, увидѣли юношу, сидящаго на правой сторонѣ, облеченнаго въ бѣлую одежду; и ужаснулись.

На пути въ Эммаусъ.

Два путника изъ вратъ Іерусалима
Однажды къ Эммаусу шли...
Страна песчаная необозрима
Открылась взорамъ ихъ вдали;
Никто не ѣдетъ, не пройдетъ.
Свѣжѣетъ... Вечеръ настаетъ.
Сперва шли путники безмолвны,
Въ себя самихъ погружены:
Сердца ихъ, тайной грусти полны,
Сомнѣньемъ мысли смущены.
Обоихъ то-же занимало,
Ихъ умъ и сердце наполняло
То, что дороже имъ всего.
— Вотъ, третій день ужъ догораетъ, —
Одинъ изъ шедшихъ восклицаетъ, —
И нѣтъ еще, все нѣтъ Его!
Ужели наши ожиданья,
Надежды всѣ и предсказанья,
Не сбывшись, призракомъ мелькнутъ?
Такъ межъ собою разсуждая,
Другъ другу мысли повѣряя,
Дорогой путники идутъ.
То — два ученика Христовы
Одинъ изъ нихъ Клеопа былъ,
Какъ самъ Лука намъ объяснилъ;
Но кто другой — про то ни слова
Святой Апостолъ не сказалъ.
И, вотъ, къ нимъ третій путникъ скоро
Во время шествія присталъ
И о предметѣ разговора
Онъ ихъ съ участьемъ вопрошалъ.
— О чемъ вы, идя, разсуждали
Между собой? — Онъ ихъ спросилъ, —
И отчего слѣды печали
Смущенный взоръ вашъ сохранилъ?
Кто былъ Сей Мужъ — они не знали
Онъ непримѣтно ихъ настигъ,
Но, виля чудный этотъ ликъ,
Они невольно вспоминали
Про ликъ Спасителя Христа,
Его глаза, Его уста...
Но то не Онъ... И голосъ стройный
И сладкозвучный, и спокойный,
Сердца ихъ трогалъ и смущалъ
И что-то тайное вѣщалъ...
— О чемъ рѣчь наша — знать желаешь? —
Клеопа первый отвѣчалъ, —
Но ты — пришлецъ здѣсь, ты не знаешь
И даже слышалъ ты наврядъ,
Что испыталъ Давидовъ градъ?
Про Іисуса ты слыхалъ-ли
И мужа чуднаго видалъ-ли?
Онъ былъ воистину пророкъ!
Такой, какихъ еще понынѣ
И не видали въ Палестинѣ:
Ученьемъ святъ и въ жизни строгъ;
Къ Нему стекалися толпами,
И въ сладость слушали Его,
И, сердцемъ вѣруя въ Него,
Ученики Его — мы сами —
Надѣялись, что это — Тотъ,
Который міръ спасти грядетъ...
Но Онъ былъ преданъ... Осужденный
Былъ много мученъ и страдалъ,
И, какъ преступникъ, пригвожденный
На древѣ крестномъ смерть пріялъ.
Мы вѣрили Его ученью,
Распятью, смерти, воскресенью —
И, какъ Онъ Самъ предвозвѣщалъ,
Сбылось отчасти... Надлежало
Ему воскреснуть въ третій день.
Но, вотъ, и меркнуть уже стало,
На землю сходитъ ночи тѣнь...
Туда, гдѣ тѣло положили,
И жены нѣкія ходили:
Отъ гроба камень отваленъ,
Которымъ входъ былъ загражденъ;
Онѣ тамъ ангеловъ застали,
И тѣ благую вѣсть сказали:
Что Онъ воскреснулъ, что Онъ живъ...
И имъ велѣли, чтобъ скорѣе
Намъ дали знать, что въ Галилеѣ
Господь насъ ждетъ. Разсказъ не ложивъ,
Изъ нашихъ многіе тамъ были,
И, видѣвъ, тоже подтвердили...
И мало-ль слуховъ, но Онъ Самъ
Не восхотѣлъ явиться намъ!..
— Чего-жъ еще? Чего-же болѣ? —
Клеопѣ Путникъ говорилъ, —
Васъ духъ невѣрья омрачилъ!
О, сердцемъ косные! Доколѣ
Вамъ сомнѣваться во Христѣ?
Не такъ-ли сбыться надлежало?
Грѣхъ побѣжденъ, и смерти жало
Онъ стеръ, умерши на крестѣ.
И, будто свитокъ развернувши,
Онъ весь законъ имъ объяснилъ;
Но умъ, въ сомнѣніи заснувши,
Какъ помраченный, былъ безъ силъ:
Они словамъ Его внимали
И смысла ихъ не понимали.
День преклонился, ужъ темно,
Сіяетъ небо подъ звѣздами;
И, вотъ, селенье, вотъ, оно,
Невдалекѣ горитъ огнями.
Здѣсь Незнакомецъ сдѣлалъ видъ,
Что дальше путь Его лежитъ,
И сталъ прощаться... — Ты-бы съ нами
Въ селеньѣ здѣсь обнощевалъ, —
Одинъ изъ спутниковъ сказалъ, —
Уже день вечеромъ смѣнился.
И Незнакомецъ согласился.
Когда-жъ Онъ съ ними возлежалъ
И, взявши хлѣбъ, благословлялъ,
Ученики Христа узнали
И въ изумленіи возстали,
Готовясь пасть къ Его ногамъ,
Но Онъ невидимъ сталъ очамъ...
— Сердца-ли наши не пылали, —
Они другъ другу повторяли, —
Когда Онъ съ нами вмѣстѣ былъ
И весь законъ намъ объяснилъ! —
Сомнѣнье часто насъ смущаетъ
И умъ, и сердце развращаетъ,
И, всѣявъ въ насъ невѣрья зло,
Все передъ нами извращаетъ,
И намъ увѣровать мѣшаетъ,
Когда все ясно и свѣтло!

Діодоръ.

ЯВЛЕНІЕ ІИСУСА ХРИСТА АПОСТОЛАМЪ.

Св. ев. отъ ап. Марка, гл. XVI, ст. 12.

... Послѣ сего явился въ иномъ образѣ двумъ изъ нихъ на дорогѣ, когда они шли въ селеніе.

Вознесеніе Господне.

I.

Чрезъ сорокъ дней по воскресенье,
Учениками окруженъ,
Владыка, давшій намъ спасенье,
Взошелъ на гору Елеонъ.
И долго, полные печали,
Все, все земное позабывъ,
Ученики его стояли,
На небо взоры устремивъ.
И тамъ поднялся въ воздухъ чистый
Въ глазахъ апостоловъ Христосъ
И, легкимъ облакомъ повитый,
Себя къ Всевышнему вознесъ.
И въ это время къ нимъ явились
Два мужа чудныхъ и рекли:
— Зачѣмъ вы жадно устремились
На небо взоромъ отъ земли?
Настанетъ день, и, по глаголу
Отца вселенной, нашъ Господь,
Теперь вознесшійся къ престолу,
Такимъ-же образомъ придетъ.

В. Благовѣщенскій.

II.

Не въ колесницѣ Иліи,
Не съ грознымъ жезломъ Моисея
И не гремя и пламенѣя
По искрометному пути,
Вознесся въ горнюю обитель
Вѣнчанный терніемъ Учитель
Смиренья, кротости, любви.
Вечерней звѣздочкой свѣтился
Священный образъ въ небесахъ, —
Зане Онъ въ дольній міръ явился
Не съ грознымъ знаменіемъ въ рукахъ,
Не для войны и не для мщенья —
Въ дыму, во пламени, въ крови,
Но для страданья и терпѣнья,
Для всепобѣднаго смиренья
И всеобъемлющей любви.

III.

До самой вершины Масличной горы
Дошелъ Іисусъ, съ Нимъ Апостолы всѣ...
Тамъ легкое вѣянье свѣжаго вѣтра
Едва разсвѣтавшаго тихаго утра
Какъ-бы освѣжило всѣхъ смертныхъ счастливцевъ.
Стоялъ между ними Сынъ Вѣчнаго Бога...
Прекрасенъ и страшенъ для взоровъ Онъ былъ!
Еще никогда не видали Мессію
Въ томъ видѣ великомъ Апостолы всѣ,
Ни Ангелы, бывшіе въ мірѣ земномъ.
Стоялъ Онъ, Божественный, въ дивномъ величьѣ,
Котораго выразить нѣтъ выраженья
Ни звукомъ, ни словомъ, ни думой небесной;
Такъ полонъ Божественной прелести былъ Онъ..
На горной вершинѣ стоялъ Искупитель.
Кругомъ Его были избранники Божьи,
А также незримые взорами смертныхъ
Воскресшіе души и Ангелы неба.
Къ Апостоламъ руки простеръ Онъ, сказавъ:
— Пока не свершится Отца обѣщанье,
Имъ данное Мнѣ по Моемъ воскресеньи,
Вы всѣ не оставите Іерусалима;
Немного пройдетъ еще дней, и свершится
Отцомъ обѣщаніе, данное Мнѣ.
Предтеча великій водою крестилъ,—
Вы Духомъ Святымъ всѣ креститься должны!—
Одинъ изъ Апостоловъ тихо спросилъ:
— И въ эти-то дни, о, скажи намъ, Мессія,
Ты вновь возстановишь Израиля царство?
— Часъ власти Отца недоступенъ для смертныхъ,
И вы всѣ не можете знать того часа.
Получите силу вы Духа Святаго,
Духъ Божій сойдетъ на васъ съ выси небесной,
Мои вы свидѣтели будете всѣ
И въ Іерусалимѣ, и здѣсь, въ Іудеѣ,
Въ Самаріи, также во всѣхъ концахъ міра.—
Онъ къ нимъ подошелъ и ихъ всѣхъ осѣнилъ:
— О, да сохранитъ васъ Господь Вседержитель
И пусть просвѣтитъ васъ своей благодатью,
Пусть взоръ обратитъ на васъ Самъ Милосердый,
И миръ ниспошлетъ Онъ душамъ вашимъ вѣчный!..
Такъ все совершилъ на землѣ Искупитель.
И облако свѣтлое свыше спустилось,
И къ небу Спаситель на немъ поднялся!
Свидѣтели долго смотрѣли потомъ,
Слѣдя за Распятымъ, Воскресшимъ изъ мертвыхъ.
Ихъ всѣхъ осѣнила душевная радость.
И мы испытаемъ то свѣтлое чувство,
Когда Онъ на облакѣ спустится съ неба
И явится къ намъ, какъ Судья всего міра.
Ихъ взорамъ не видно ужъ больше Мессіи.
Вдругъ въ бѣлыхъ одеждахъ къ нимъ двое явились,
То были прекрасный Залемъ и Элоа,
Одинъ серафимъ былъ съ блестящимъ лицомъ,
Держалъ онъ въ рукѣ своей жезлъ золотой;
Онъ имъ говоритъ, но они едва слышатъ,
Такъ силенъ восторгъ былъ Апостоловъ Божьихъ.
— О, вы, Галилейцы, кого вы здѣсь ждете?
Что смотрите пристально такъ въ небеса?
Вознесшійся къ небу при васъ Іисусъ
Опять будетъ съ вами: Онъ такъ-же сойдетъ
На облакѣ свѣтломъ съ небесныхъ высотъ!..
Сказавъ это, оба опять они скрылись.
Апостолы сходятъ съ горы Елеонской,
Творцу возсылая свою благодарность,
И къ Іерусалиму поспѣшно уходятъ.
Вездѣ они вмѣстѣ молитву творятъ,
И въ хижинахъ бѣдныхъ, и въ храмѣ Господнемъ,
И ждутъ исполненья обѣта Отца,
Пока сила Вышняго къ нимъ не сойдетъ,
Во славу и честь Искупителя міра,
Пока не очищены будутъ огнемъ
И силой божественной Духа Святаго.

С. Хлопитокъ.

ВОЗНЕСЕНІЕ ГОСПОДНЕ.

Дѣян. свв. апост., гл. I, ст. 9.

... Сказавъ сіе, Онъ поднялся въ глазахъ ихъ, и облако взяло Его изъ видѣ ихъ

Сошествіе Св. Духа.

I.

СОБРАВШИСЬ, какъ въ оны дни,
Сидѣли въ храминѣ они,
И вѣрой въ нихъ сердца горѣли,
И нѣчто дивное, доселѣ
Непостижимое для нихъ,
Рождалося въ сознаньѣ ихъ...
Среди бушующихъ на торгѣ
Кто властенъ чистые восторги
И свѣточъ истины зажечь?
Чья вдохновляющая рѣчь,
Зерно великой правды сѣя,
Проникнетъ въ душу фарисея?

Во тьмѣ коснѣющимъ слѣпцамъ
Укажетъ кто зарю Христову?
Чьему возвышенному слову
Доступенъ путь къ людскимъ сердцамъ,
Кто возвѣститъ имъ откровенье
Высокихъ замысловъ и думъ?
И, вотъ, какъ вѣтра дуновенье,
Пронесся съ неба сильный шумъ,
Подобный шуму непогоды;
Надъ ихъ главой раскрылись своды,
И опустился въ тотъ-же мигъ
Надъ каждымъ огненный языкъ.

Н. Григоровичъ.

II.

ГОСПОДЬ вознесся... Въ жизни новой
Дни незамѣтно пронеслись,
Когда Апостолы Христовы
Единодушно собрались.
* *
*
И вдругъ раздался шумъ съ лазури
Отрадно-ласковыхъ небесъ,
Какъ-будто то шумѣлъ отъ бури
Вдали дремучій, темный лѣсъ.

И не могли въ нѣмомъ смущеньѣ
Ему внимать ученики,
И огневые въ то мгновенье
На нихъ спустились языки!
* *
*
Свершилось чудо Божьимъ словомъ!
И Духъ Святой наполнилъ ихъ,
И всѣ они нарѣчьемъ новымъ
Заговорили въ этотъ мигъ.

В. Богословскій.

III.

ВЪ ПЯТИДЕСЯТНИЦУ Апостолы сошлись,
Чтобъ вмѣстѣ, какъ не разъ бывало, помолиться.
Безоблачна небесъ таинственная высь,
И имъ хотѣлось съ ней душою чистой слиться.
И лишь сошлись они, исполненные думъ
О Томъ, на небо Кто вознесся такъ недавно,
Наполнилъ ихъ чертогъ таинственный вдругъ шумъ,
И чудеса тогда свершились съ ними явно.

Съ небесъ тогда нисшел Духъ Божій,— языки
Какъ будто бы огня зажглись надъ головами
И, духъ вдругъ ощутивъ Христа, ученики
Заговорили всѣ великими словами.
Народамъ о любви, о правдѣ и о Томъ,
Кто смертью на крестѣ весь міръ спасалъ грѣховный,
Апостолы въ тотъ мигъ въ величіи своемъ
Вѣщали, востомясь вновь жаждою духовной.

С. Петровъ.

СОШЕСТВІЕ СВ. ДУХА.

Дѣянія свв. апост., гл. II, ст. 3.

... И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ-бы огненные, и почили по одному на каждомъ изъ нихъ.

Савлъ на дорогѣ въ Дамаскъ.

На ланитахъ рдѣетъ краска,
Грозный взоръ, суровый видъ...
Савлъ разгнѣванный спѣшитъ
Къ стѣнамъ ближняго Дамаска.

* *
*

Всѣмъ живущимъ о Христѣ—
Всѣмъ готовитъ онъ гоненье,
Бичеванье, поношенье,
Ужасъ смерти на крестѣ...

* *
*

Но, лелѣя неустанно
Въ сердцѣ гибель христіанъ,
На пути онъ былъ нежданно
Дивнымъ свѣтомъ осіянъ!

* *
*

И упалъ онъ, ослѣпленный,
И послышался надъ нимъ
Гласъ Господень: «Савле, Савле!
Я за что тобой гонимъ?»—

Трепетъ чувствуя чудесный,
Отвѣчалъ онъ:—Кто-же Ты?
— «Іисусъ—Кого ты гонишь!» —
Прозвучало съ высоты.

* *
*

— Что мнѣ дѣлать?—вопросилъ онъ,
Вѣщимъ ужасомъ объятъ,
И отвѣтъ раздался свыше:
— «Встань! Гряди въ ближайшій градъ!

* *
*

Тамъ получишь ты прозрѣнье,
Тамъ познаешь ты Христа,
Изрекутъ Ему моленья
Богохульныя уста».

* *
*

И свершилось! И гонитель
Неустанный христіанъ
Сталъ ревнителемъ Христовымъ,
Свѣтомъ правды осіянъ.

Умеръ Савлъ: апостолъ Павелъ
Появился межъ людей
И Всевышняго прославилъ
Всею жизнію своей.

В. Жуковскій.

Обращеніе Савла.

Полный злобы, полный мщенья,
Савлъ окрестныя мѣста
Поднялъ къ грозному гоненью
На приверженцевъ Христа.
Въ ослѣпленіи убогомъ,
Злой мечтой наполнивъ грудь,
Онъ къ дамаскимъ синагогамъ
Направлялъ однажды путь.
Вдругъ сводъ неба изумрудный
Освѣтился блескомъ дня,
И былъ слышенъ голосъ чудный:
— Савлъ! Что гонишь ты Меня?

И поверженный на землю,
И лишенный прежнихъ силъ,
Савлъ, рѣчамъ небеснымъ внемля·
— Кто Ты, Господи?—спросилъ.
Голосъ молвилъ въ отдаленьѣ:
— Я есть Тотъ—Кому нанесъ
Ты жестокое гоненье!
Я—Спаситель! Я—Христосъ!..
Улеглась души тревога,
Савлъ увѣровалъ въ тотъ мигъ
И прославилъ имя Бога
Онъ въ дѣяніяхъ своихъ...

В. Благовѣщенскій

ОБРАЩЕНІЕ САВЛА.

Дѣянія свв. апост., гл. IX, ст. 4.

... Онъ упалъ на землю, и услышалъ голосъ. говорящій ему: Савлъ, Савлъ! что ты гонишь Меня?

Чудеса и проповѣдь св. Апостоловъ.

ВѢЩАЛИ великое слово
О правдѣ, о Богѣ, любви
Апостолы Божіи снова
Скитанья начавши свои.
И римлянамъ гордымъ, и грекамъ,
Въ дворцахъ, у проѣзжихъ дорогъ
Вѣщали, что былъ Человѣкомъ
Владыка вселенной всей—Богъ
О томъ, какъ Онъ мракъ повсемѣстный
Грѣха, все окутавшій мглой;
Ужасною мукою крестной
Разсѣялъ надъ грѣшной землей,
О томъ, что Онъ принялъ мученья,
Спасая весь міръ отъ невзгодъ.
И слушалъ о томъ поученья
Апостоловъ всюду народъ;
Ему въ чудесахъ они многихъ
Слова подтверждали свои:
Они исцѣляли убогихъ
Во имя великой любви...

Б. Кудринъ.

Апостолы Петръ и Іоаннъ исцѣляютъ хромого.

БЫЛЪ человѣкъ, страдавшій хромотою
Еще отъ чрева матери своей,
Котораго носили каждый день
И у дверей, что красными звалися,
Его въ тѣни сажали каждодневно,
Дабы себѣ просилъ онъ подаянья
У всякаго, входившаго во храмъ.
И, увидавъ идущихъ на молитву
Апостоловъ Петра и Іоанна,
Онъ сталъ и къ нимъ о милости взывать,
Но тѣ ему промолвили въ отвѣтъ:
— Взгляни на насъ,—и онъ глядѣлъ, надѣясь,
Что онъ отъ нихъ получитъ подаянье.
Но молвилъ Петръ:—Я злата не имѣю
И серебра, а то, чѣмъ я владѣю—
Даю во Имя Господа Христа,
Котораго зовете Назареемъ:
Встань и ходи!—
И за руку его
Апостолъ взялъ и отъ земли приподнялъ,
И въ тотъ-же мигъ почувствовалъ хромой,
Что волею Господнею окрѣпли
Его ступни и слабыя колѣни.

—

И, съ мѣста вставъ, онъ сталъ ходить свободно
И съ ними въ храмъ Всевышняго взошелъ,
Дабы вознесть благодаренье Богу...
И бывшій тамъ испуганный народъ,
Узрѣвъ сіе, бѣжалъ въ притворъ, носившій
Названіе притвора Соломона.

Ю. Миллеръ.

АПОСТОЛЫ ПЕТРЪ И ІОАННЪ ИСЦѢЛЯЮТЪ ХРОМОГО ОТЪ РОЖДЕНІЯ.

Дѣянія свв. ап,, гл. III, ст. 7.

... И взявъ его за правую руку, поднялъ; и вдругъ укрѣпились его ступни и колѣна.

Святого Стефана побиваютъ каменьями.

БОРЯСЬ съ несчастіемъ и ложью,
Вездѣ преслѣдуя обманъ,
Вѣщалъ народу правду Божью
Діаконъ праведный Стефанъ.
Являя къ Господу усердье,
Онъ обличалъ жестокосердье
И торжествующій порокъ,
И осужденіе изрекъ
Жестоковыйнымъ и развратнымъ:
— Не вами-ль въ гнѣвѣ непонятномъ,
О, беззаконія сыны,
Пророки были казнены,
Что славу Божію вѣщали?
Не вы-ли Господа распяли,
Когда явился Онъ межъ васъ?—

И люди, гнѣвомъ распалясь,
Вскричали: «Гибель іудею!»
Но, сильный вѣрою своею,
На небо взоры онъ возвелъ
И, видя славу неземную,
Сказалъ имъ:—Господа престолъ
Я вижу тамъ, и одесную
Сынъ Человѣческій возсѣлъ!..
Но тутъ, какъ море, загудѣлъ
Народъ въ слѣпомъ ожесточеньѣ;
Бросая многіе каменья,
Толпа влекла его,—но онъ,
Господнимъ Духомъ вдохновленъ,
Спокойно вынесъ всѣ мученья
И, какъ Всевышняго боецъ,
Безъ страха встрѣтилъ свой конецъ.

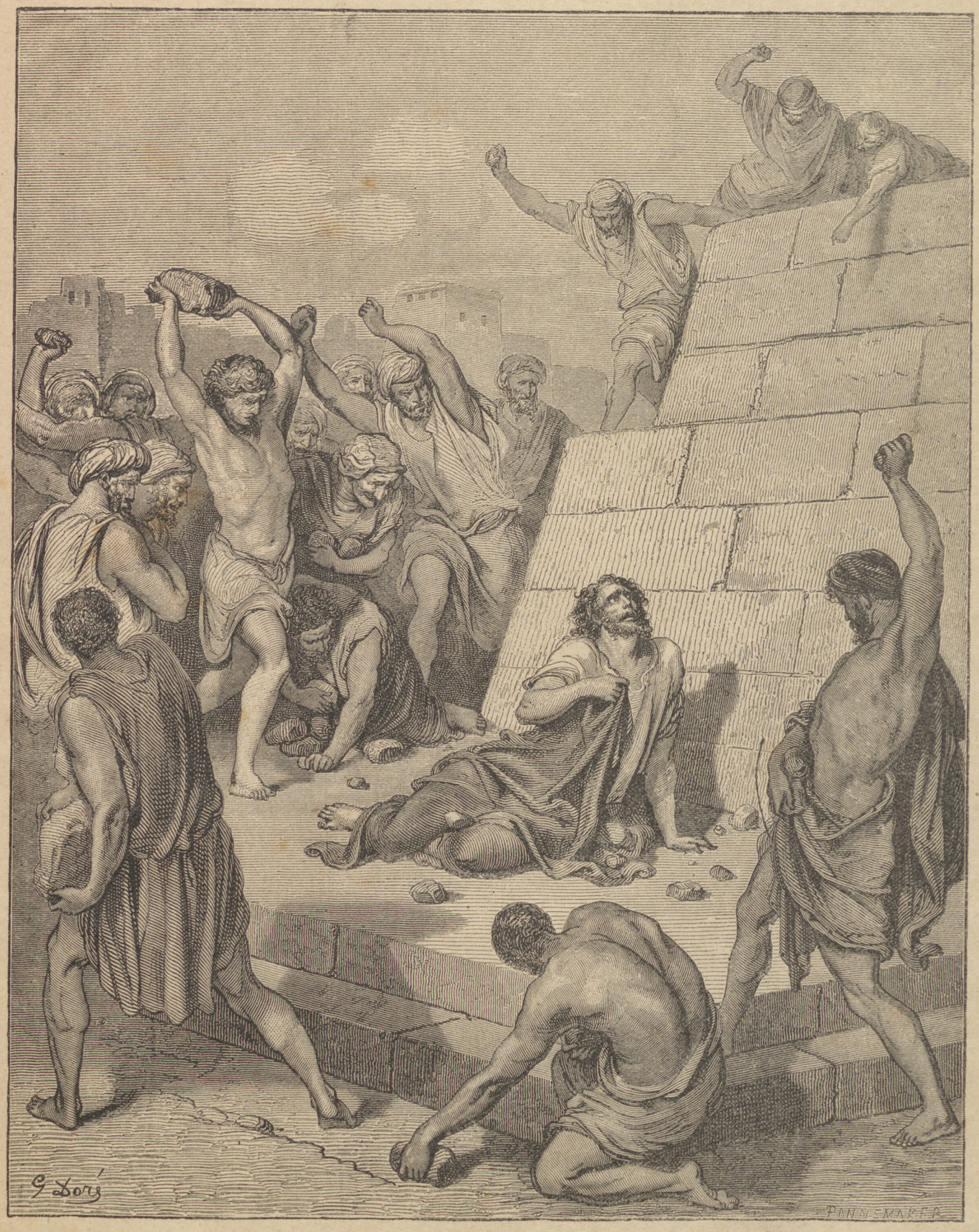
О. Чюмина.

Памяти св. великомученика Стефана.

НѢТЪ, память не умретъ
Въ народахъ о Стефанѣ,—
Его изъ рода въ родъ
Повсюду христіане
Въ восторгомъ вспомянутъ,
И всѣ стязею правой
Во слѣдъ ему пойдутъ,
Его гордяся славой!
Чиста его душа!
Предъ дикою толпою,
Которая, дыша
Вся злобою слѣпою
За то, что истинъ онъ
Поборникъ былъ святой.

За то, что облеченъ
Былъ высшей красотой,
За то, что полонъ былъ
Онъ правды разумѣнья,—
Чтобъ адской злобы пылъ
Свой утолить, каменья
Бросала, и предъ ней
Въ минуту казни эту
Христа за палачей
Молилъ онъ по завѣту...
Нѣтъ, память не умретъ
Въ народахъ о Стефанѣ —
И имъ изъ рода въ родъ
Гордятся христіане!

А. Н. Рыбинкинъ.

УБІЕНІЕ КАМНЯМИ СВ. СТЕФАНА.

Дѣянія свв. ап., гл. VII, ст. 58.

И, выведши за городъ, стали побивать его камнями.

Проповѣдь Апостоловъ.

I.

СЛУШАЙТЕ, слушайте, люди, кругомъ!
Городомъ шумнымъ-ли, тихимъ селомъ,
Въ солнечный день иль при шумѣ дождя,
Съ края до края весь свѣтъ проходя,
Вплоть до заката и часто съ утра,
Божіе вѣстники правды, добра,
Какъ шла повсюду въ народѣ молва,
Правды вѣщали святыя слова.
Вечеръ насталъ. Возвращаясь съ работъ,
Слушаетъ вѣстниковъ Божьихъ народъ,
Чистъ и наивенъ въ своей простотѣ,
Слышитъ онъ рѣчи о Богѣ-Христѣ,
Слышитъ о томъ, какъ Небесъ Властелинъ
Міра грѣхи искупилъ всѣ Одинъ,
Какъ на крестѣ Онъ за міръ пострадалъ,
Какъ Воскресенья мигъ дивный насталъ.
Слышитъ народъ благодатную вѣсть,
Что за обиды добро только—месть,
И ко Спасителю чистой любви
Пламень горитъ и въ сердцахъ, и въ крови.
Слышитъ народъ и о жизни иной
Имъ незнакомой, для всѣхъ неземной...
Слышитъ народъ, и простыя сердца
Полны восторга предъ волей Творца.

Ал. Лавровъ.

II.

АПОСТОЛЪ, Духа Пресвятого
Исполнясь, пламенное слово
Толпѣ собравшейся вѣщалъ.
И съ изумленіемъ внималъ
Ему народъ страны парѳянской,
Месопотамской и мидянской:
Слова родного языка
Пришедшимъ странно слышать было
Отъ чужеземца-рыбака.
Межъ тѣмъ, Божественная сила
Его собою осѣнила,
И рѣчью смертною его
Имъ говорило Божество.

——

И Петръ, Господней церкви камень,
Словами, жгучими, какъ пламень,
Сердца народныя зажегъ.
Апостолъ Божій и пророкъ,
Въ рѣчахъ могучихъ и суровыхъ
Онъ о страданіяхъ Христовыхъ
Имъ говорилъ,—о чистотѣ,
О смертной мукѣ на крестѣ,
О свѣтломъ чудѣ Воскресенья,
О всепрощающей любви...
И свѣта новаго струи,
Источникъ новаго ученья,
Любви, добра и всепрощенья
Людскихъ сердецъ проникли тьму,
И слову дивному сему
Внимали люди въ умиленьѣ.

Н. Григоровичъ.

АПОСТОЛЫ ПРОПОВѢДУЮТЪ СВ. ЕВАНГЕЛІЕ.

Дѣянія свв. ап., гл. II, ст. 4.

И исполнились всѣ Духа Святаго, и начали говорить на другихъ языкахъ, какъ Духъ даваль имъ провѣщавать.

Апостолъ Петръ у язычниковъ.

АПОСТОЛА Петра къ язычникамъ призвали,
И долженъ съ ними онъ бесѣду былъ вести;
Исполнился тогда апостолъ Петръ печали
И не рѣшился онъ къ отверженнымъ пойти;
Не зналъ, какъ поступить, и къ увлеченнымъ ложью,
Ихъ скверны устрашась преболѣе меча,
Не шелъ, чтобъ возвѣстить святую правду Божью,
И дома пробылъ такъ онъ, сердца не смягча.
Но, вотъ, съ небесъ ему Благое Провидѣнье,
Чтобы души его разсѣять этотъ мракъ,
Въ мгновеніе тоски шлетъ нѣкое видѣнье
И тѣмъ даетъ ему для дѣлъ дальнѣйшихъ знакъ.
И былъ видѣньемъ тѣмъ смущенъ Христовъ служитель,
Онъ понялъ, что ему невидимо съ небесъ
Послалъ святой завѣтъ Божественный Учитель,
Что Онъ страдалъ за всѣхъ и въ третій день воскресъ,
И онъ пошелъ туда, куда его призвали,
И жегъ сердца людей его рѣчей глаголъ,
И, только лишь когда Христа они познали,
Апостолъ съ миромъ вновь изъ ихъ страны ушелъ.

П. Масленниковъ.

Апостолъ Петръ въ домѣ Корнилія.

КОРНИЛІЮ сотнику было видѣнье,
Къ Петру онъ отправилъ гонцовъ,
И Божій апостолъ съ друзьями своими
Не медля явился на зовъ.
Корнилій просилъ, чтобы въ вѣрѣ наставилъ
Апостолъ его самого
И всѣхъ домочадцевъ, и Петръ, помоляся,
Исполнилъ желанье его.

Въ рѣчахъ вдохновенныхъ повѣдалъ онъ людямъ
О царствѣ великомъ Христа,
Отверзшаго смертнымъ, заблудшимъ и слабымъ
Спасенья святыя врата.

Вѣщалъ онъ, что люди предъ Господомъ—братья,
Что Онъ, искупающій грѣхъ,
За нихъ претерпѣвшій позоръ и распятье—
Единый и Вѣчный для всѣхъ!
И люди внимали, и въ сердцѣ глубоко
Проникъ имъ священный глаголъ;
На всѣхъ, кто увѣровалъ въ Промыселъ Божій—
Божественный Духъ снизошелъ.

В. Жуковскій.

АПОСТОЛЪ ПЕТРЪ ВЪ ДОМѢ КОРНИЛІЯ.

Дѣянія свв. ап., гл. X, ст. 24.

... Въ слѣдующій день пришли они въ Кесарію. Корнилій-же ожидалъ ихъ, созвавъ родственниковъ своихъ и близкихъ друзей.

Освобожденіе св. Апостола Петра изъ темницы.

I.

ВЪ УГОДУ жителямъ столицы
Борьба жестокая велась,
Ломились грозныя темницы,
И кровь невинная лилась.

Въ одной изъ тюремъ въ заключеньѣ
Томился Симонъ Петръ, ища
На утро тяжкаго мученья
И смерти страшной отъ меча.

Но въ ночь на грозный день въ темницу,
Когда умолкъ столичный гулъ,
Спустился Ангелъ и десницу
Къ Петру незримо протянулъ.

И спали крѣпкія оковы,
Отверзлись двери передъ Нимъ,
И мимо стражи злой, суровой,
Открылся путь свободный имъ...

Когда-жъ опасность миновала,
Какъ длинный рядъ тяжелыхъ грезъ,
Святого Ангела не стало,
И Петръ въ восторгѣ произнесъ:

— Теперь воистину я вѣрю,
Что Богъ мнѣ Ангела послалъ,
Чтобъ онъ открылъ въ темницѣ двери,
Чтобъ я страданій избѣжалъ.

В. В. Жуковъ.

II.

ИРОДЪ, взявъ подъ стражу, заключилъ Петра,
И, когда для казни близилась пора,
И въ цѣпяхъ апостолъ на одрѣ своемъ,
Окруженный стражей, позабылся сномъ—
Ангелъ лучезарный спящему предсталъ
И темницу дивнымъ свѣтомъ осіялъ...
Сумрачные своды словно раздались
И заколебались...
Слышитъ: «Пробудись!»
Надъ собой апостолъ, и упали вдругъ
Тяжкія оковы съ ослабѣвшихъ рукъ.

И промолвилъ Ангелъ:—Наступаетъ день,
Обувь и одежды на себя надѣнь,
Чтобъ идти за мною.—И послушно тотъ
Съ дивнымъ провожатымъ къ выходу идетъ,
Самъ не сознавая: явь или мечта—
Все, что происходитъ? Входныя врата
Сами распахнулись, пропуская ихъ,
И не встали стражи... Мимо часовыхъ
Вышли, направляясь къ тихой площади...
Но внезапно Ангелъ, шедшій впереди,
На глазахъ у старца въ сумракѣ исчезъ,
Слившися съ мерцаньемъ утреннихъ небесъ.
И освобожденный чуетъ надъ собой
Вѣяніе крыльевъ въ тверди голубой,
И впервые ясно сдѣлалось ему:
Кто принесъ свободу узнику въ тюрьму!

Н. Григоровичъ.

ОСВОБОЖДЕНІЕ СВ. АПОСТОЛА ПЕТРА.

Дѣянія свв. ап., гл. XII, ст. 9.

... Петръ вышелъ и слѣдовалъ за нимъ, не зная, что дѣлаемое Ангеломъ было дѣйствительно, а думая, что видитъ видѣніе.

Проповѣдь Апостола Павла въ Ѳессалоникѣ.

I.

ВЪ ѲЕССАЛОНИКѢ Сила и Павелъ
(А туда ихъ Всевышній направилъ),
Въ іудейской уча синагогѣ,
Говорили о правдѣ, о Богѣ,
И, полны о народѣ заботы,
Поучали они три субботы.
Проповѣдниковъ правды и Бога
Было слушавшихъ въ эти дни много;
Павелъ рѣчью восторженно-страстной
Предъ толпою грѣховной, несчастной,
Чтобы силу грѣха въ ней убавить,
На путь истинный чтобы направить,
Говорилъ при всеобщихъ рыданьяхъ
О Христовыхъ великихъ страданьяхъ,
Говорилъ про Его Воскресенье,
Говорилъ про Его Вознесенье,
И растаялъ въ сердцахъ людскихъ камень,
И зажгли средь собравшихся пламень
И любви, и познанья, и вѣры
Проповѣдника правды примѣры.

Х. Островскій.

II.

ВЪ Ѳессалонику Павелъ Апостолъ пришелъ;
Разъяснялъ онъ Святое Писанье,
Говоря, что Христу надлежало пріять
За грѣхи человѣковъ страданье;
Что, воскресши изъ мертвыхъ и грѣхъ искупивъ,
Онъ вознесся торжественно къ Богу!
И, внимая Апостола дивнымъ рѣчамъ,
Собирался народъ въ синагогу.
И во многихъ сердцахъ вдохновенно зажегъ
Онъ свѣтильникъ божественной вѣры,
И возстали тогда, ополчась на него,
Возмущая народъ, изувѣры.

—

Къ Іосанову дому явились они,
Изрекая хулы и проклятья,
И, страшась за Апостола, тайно его
Удалили изъ города братья.

Н. Григоровичъ.

АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ ВЪ ѲЕССАЛОНИКѢ.

Дѣянія свв. ап., гл. XVII, ст. 2.

... Павелъ, по своему обыкновенію, вошелъ къ нимъ и три субботы говорилъ съ ними изъ Писаній.

Апостолъ Павелъ въ Дамаскѣ и въ Эфесѣ.

КОГДА святой Апостолъ Павелъ
Свое невѣріе оставилъ
И духомъ истину позналъ,
Онъ тотчасъ въ каждой синагогѣ
Сталъ проповѣдывать о Богѣ
И ко спасенью призывалъ...
И вопрошали всѣ въ смущеньѣ:
— Не тотъ-ли это, кто гоненье
На Іисуса поднималъ?
Не онъ-ли гибели искалъ
Познавшимъ новое ученье?
Но Савлъ былъ крѣпокъ и силенъ!
И каждый день рѣчами онъ,
Сомнѣнья прежнія разсѣявъ,
Смущалъ дамаскихъ іудеевъ,
И, о душевной чистотѣ
Заботясь искренно и много,
Онъ говорилъ имъ о Христѣ,
Что Онъ воистину—Сынъ Бога!
Когда-же волею небесъ
Пришелъ онъ въ дальній градъ Эфесъ
И силой Божескаго Слова
Сталъ проповѣдывать о новой
Загробной жизни, то къ нему,
Забывши грѣшной жизни тьму,
Толпой сходились іудеи,
И, вѣря въ Бога, чародѣи,
Собравши связки черныхъ книгъ,
На стогнахъ жгли открыто ихъ!

В. В. Жуковъ

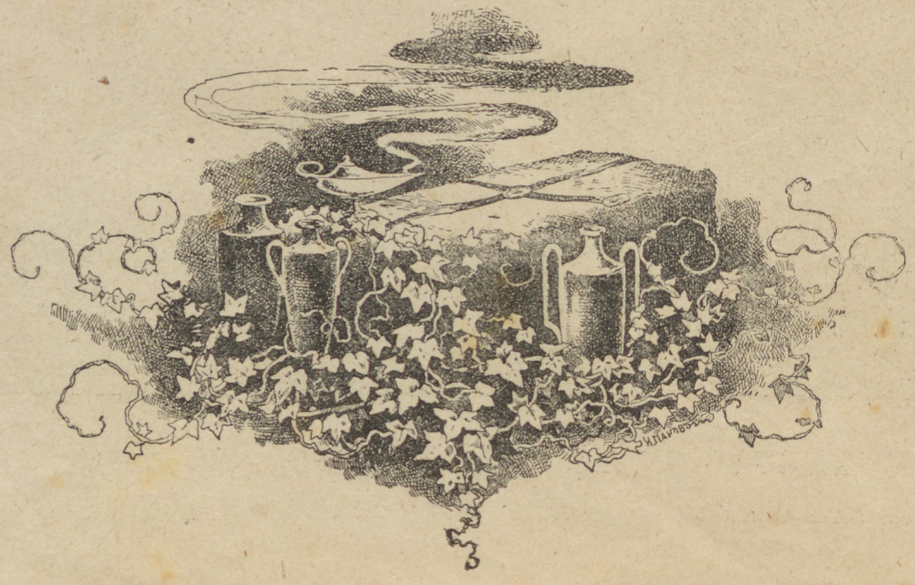
Апостолъ Павелъ въ Эфесѣ.

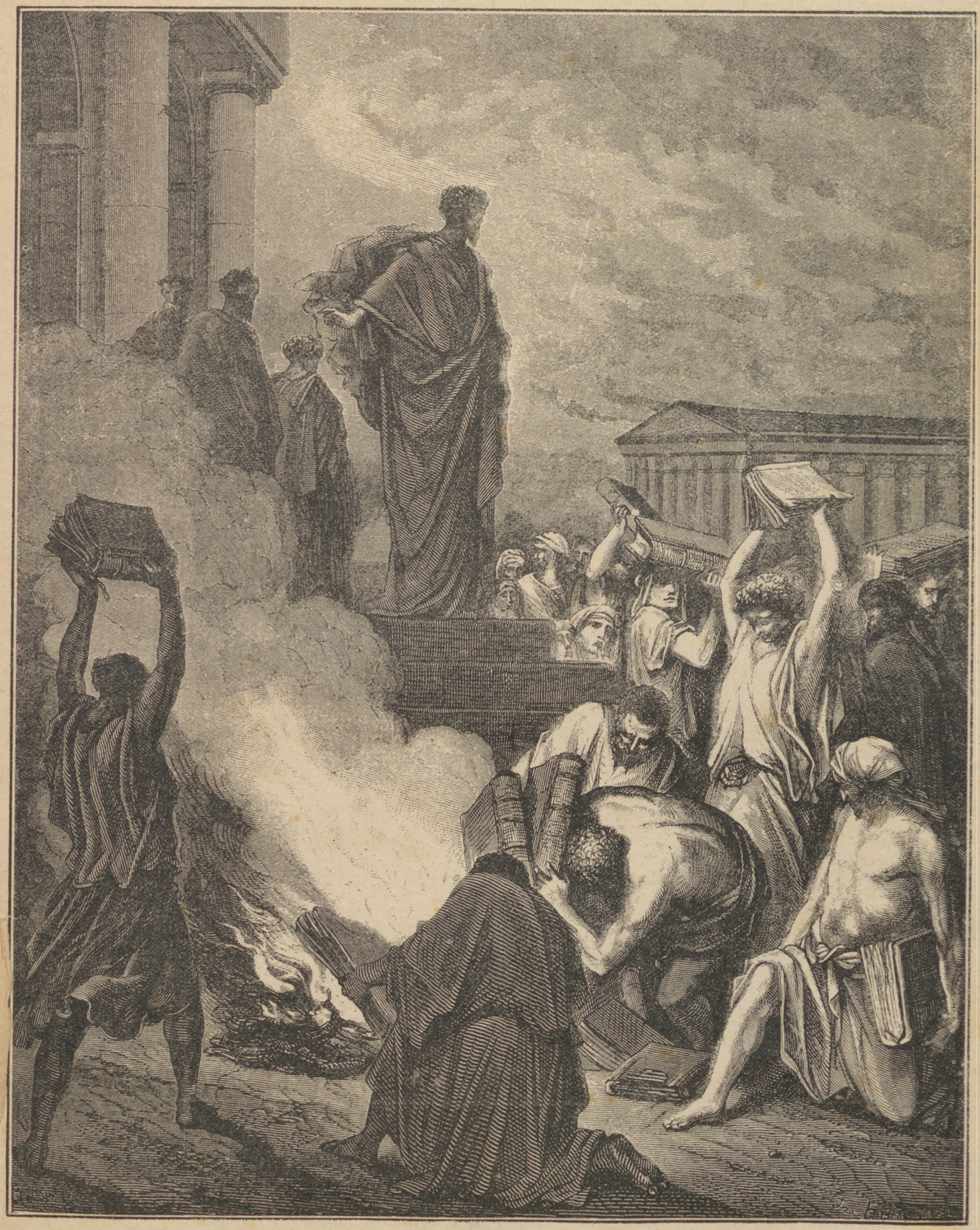
ГОРЕ тѣмъ, кто призываетъ
Всуе Господа Христа
И позорно запятнаетъ
Волхвованіемъ уста.

«Надъ главою лжепророковъ
Не почіетъ благодать!
Вамъ, служителямъ пороковъ,
Вамъ-ли бѣсовъ изгонять?
«Да пожретъ собою пламя,
Истребляя ихъ до тла,
Ваши свитки—это знамя
Гнусной ереси и зла!»

Такъ вѣщалъ апостолъ Павелъ,
И велѣніемъ небесъ
Укрѣпилъ онъ и наставилъ
Въ вѣрѣ Божіей Эфесъ.

О. Чюмина.

АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ ВЪ ЭФЕСѢ.

Дѣянія свв ап., гл XIX, ст. 19.

... Изъ запимавшихся чародѣйствомъ довольно многіе, собравъ книги свои, сожгли предъ всѣми.

Іудеи угрожаютъ Апостолу Павлу.

I.

ЖИВУЩИМЪ тамъ вѣщать Христовъ законъ
Явился Павелъ въ Іерусалимѣ,
И, многими въ соблазнѣ обвиненъ,
Изъ храма былъ позорно изгнанъ ими.

—

Толпа враговъ, безсмысленно слѣпа,
Отступнику потребовала кары,
И за собой влекла его толпа,
Глумясь надъ нимъ и нанося удары.

—

Онъ былъ на казнь позорную ведомъ—
Боецъ Христовъ, о грѣшникахъ печальникъ,
Когда пришелъ услышавшій о томъ
Отъ сотниковъ своихъ военачальникъ.

Съ дружиною онъ появился вдругъ,
Вооруженъ среди толпы мятежной,
И Павла спасъ изъ разъяренныхъ рукъ
Зачинщиковъ отъ смерти неизбѣжной.

—

И, выслушавъ, онъ Павла не связалъ,
И говорить онъ далъ ему свободу;
Но тщетно тотъ о Господѣ вѣщалъ
Погрязшему въ невѣріи народу.

—

Народъ шумѣлъ; глумяся и крича,
Онъ не внималъ Божественному слову
И требовалъ сѣкиры палача
И лютыхъ мукъ Апостолу Христову.

О. Михайлова.

II.

КЪ ХРИСТУ пылая злобой прежней,
На Павла гнѣвъ перенесли
Всѣ Іудеи, и мятежнѣй
У Рима не было земли.
Но Павелъ, твердъ въ своемъ завѣтѣ,
Явился въ Іерусалимъ,
И съ рѣчью онъ о правды свѣтѣ,
Не медля, обратился къ нимъ.
Что говорилъ онъ—іудеи
Не слышатъ въ злобѣ ничего,

Какъ изступленные злодѣи,
Лишь смерти требуютъ его.
Но римскій ихъ военачальникъ,
Народъ тотъ зная, понималъ,
Что Іисусъ, за всѣхъ печальникъ,
Невинно на крестѣ страдалъ,
И онъ Апостола Христова
Не предалъ въ руки палачей,
И охраненный Павелъ снова
Сердца жегъ пламенемъ рѣчей.

И. М. Харташевъ.

АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ ВЪ ІЕРУСАЛИМѢ.

Дѣянія свв. ап. гл. XXI, ст. 27.

... Асійскіе Іудеи, увидѣвъ его въ храмѣ, возмутили весь народъ и наложили на него руки.

Спасеніе корабля Апостола Павла у острова Мелита.

РЕВѢЛА буря на просторѣ,
Взлеталъ за валомъ грозный валъ;
Ихъ гналъ впередъ свирѣпый шквалъ
И пѣнилъ ими всюду море.
И, вотъ, средь этой бури стона,
Средь вихря, что вокругъ кипитъ,
Снастями стонетъ и дрожитъ
Корабль, ушедшій изъ Сидона.
Его матросы не имѣли
Справляться съ шквалomъ больше силъ
И видятъ въ страхѣ, что сносилъ
Корабль ихъ утлый вѣтеръ къ мели.
Въ бѣдѣ нѣтъ мѣста утѣшенью,
Они противиться вѣтрамъ
Не могутъ больше, по волнамъ
Несетъ ихъ вѣтеръ злой къ крушенью.
И, вотъ, отчаянія полны,
Всѣ моряки на кораблѣ
Въ наставшей вдругъ кромѣшной мглѣ
Кляли предательскія волны.
На кораблѣ-жъ Апостолъ Павелъ
Былъ съ ними въ этотъ страшный мигъ.
Онъ слышалъ вопли ихъ и крикъ,
И ихъ Апостолъ не оставилъ.

Онъ мореходовъ въ тяжкомъ горѣ,
Душою сильный, ободрялъ,
Бороться съ бурей заставлялъ
И говорилъ: «Не страшно море!..»
Ему въ ту ночь видѣнье было·
Явился—чудо изъ чудесъ—
Пресвѣтлый посланецъ небесъ
И объявилъ, что не могилой
Грозитъ взволнованное море
Всѣмъ бывшимъ съ нимъ на кораблѣ.
Что невредимыми къ землѣ
Прибьетъ волнами тѣми вскорѣ.
Пусть не страшатъ ихъ непогоды
И вихря съ бурей грозный вой:
Далекъ ихъ часъ всѣхъ роковой.
И ободрились мореходы,
И пищу ихъ принять заставилъ,
Которой въ бури страшной дни
Совсѣмъ не трогали они.
И такъ ихъ спасъ Апостолъ Павелъ,
И вскорѣ, будто въ утѣшенье,
Корабль волнами былъ прибитъ
На островъ, звался что Мелитъ
И тамъ нашли они спасенье.

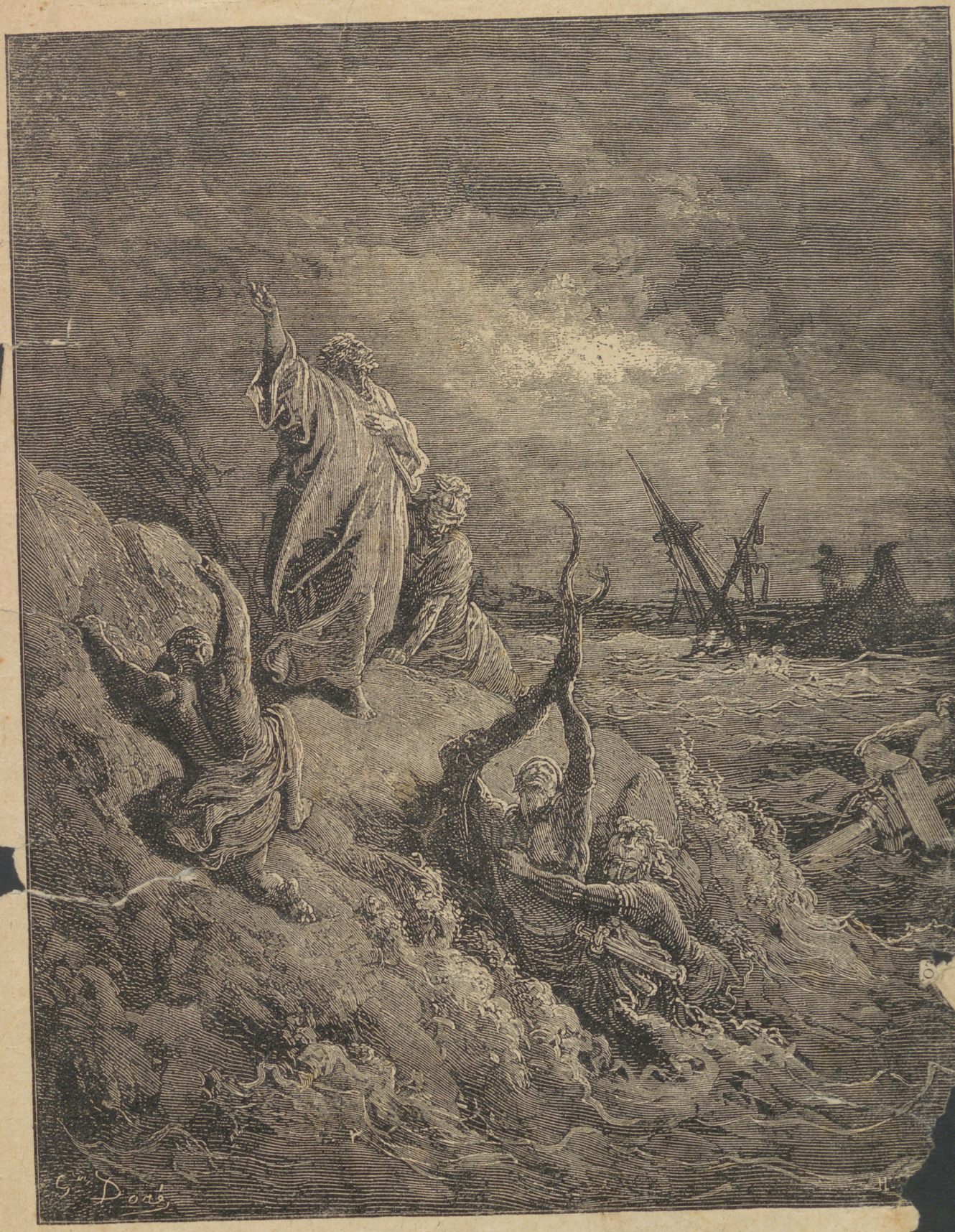
Вл. Горбачевъ

Апостолъ Іоаннъ на Патмосѣ.

БЫЛЪ Іоаннъ, Апостолъ Божій,
На островъ Патмосъ заключенъ
За то, что идольскихъ подножій
Не лобызалъ во страхѣ онъ,
За то, что, сильный вѣрой въ Бога,
Онъ жегъ сердца огнемъ рѣчей,
Любилъ своихъ всѣхъ братьевъ много
И не боялся палачей;
За то, что вѣренъ былъ святынѣ
И проповѣдывалъ Христа;
И, вотъ, на Патмосѣ въ пустынѣ
Онъ не сомкнулъ свои уста.
Разъ былъ онъ въ духѣ въ день воскресный
И вдругъ услышалъ позади

Какъ-будто гласъ трубы небесной
И сердце дрогнуло въ груди.
Изъ облаковъ—бѣлѣе снѣга,
Раздался гласъ людей Отца:
«Я есмь и альфа, и омега—
Творецъ начала и конца,
Отдайся этому ты мигу
И гласу горнему внемли,
Впиши, увидишь что, ты въ книгу
И по церквамъ ты разошли!»
Апостолъ боговдохновенный
Исполнилъ все и записалъ,
Что въ тѣ мгновенья умиленный
Онъ предъ собою увидалъ.

С. Ивановъ.

АПОСТОЛЪ ПАВЕЛЪ НА ОСТРОВѢ МЕЛИТѢ.

Дѣянія свв. ап., гл. XXVIII, ст. 1.

.. Спасшись же, (бывшіе съ Павломъ) узнали, что островъ называется Мелитъ.

Изъ Апокалипсиса.

Откровеніе св. Іоанна.

Глава IV.

ВИДѢНЬЕ было мнѣ. Внезапно небе
Разверзлося, и гласъ, трубѣ подобный,
Подобный шуму многихъ водъ падущихъ,
Мнѣ рекъ: «Взойди сюда и виждь, что будетъ».
И я узрѣлъ престолъ. На немъ Сидящій
Сіялъ, какъ ясписъ-камень или сардисъ,
И радугой смарагдовой престолъ
Былъ окруженъ, и двадесять четыре
Вокругъ него другихъ престола было,
И двадесять четыре возсѣдало
На оныхъ старца въ бѣлыхъ одѣяньяхъ
И со златыми на главахъ вѣнцами.
И отъ престола исходили громы
И молніи, и гласы, и горѣли
Семь огненныхъ свѣтильниковъ предъ нимъ.
И предъ престоломъ было словно море
Стеклянное, и вкругъ него четыре
Животныхъ, испещренныя очами.
И первое подобно было льву;
Тельцу— другое; третье-же имѣло
Ликъ человѣческій, а остальное
Летящаго орла имѣло видъ.
И по шести они имѣли крылъ,
И день, и ночь взывали: «Святъ, святъ, святъ
Господь Богъ Вседержитель нынѣ, присно
И во вѣки вѣковъ!» Когда-жъ взывали—
Отъ своихъ престоловъ подымались старцы
И поклонялися, и полагали
Свои вѣнцы передъ большимъ престоломъ,
И говорили: «Ты еси достоинъ,
Господь, пріяти славу, честь и силу,
Ибо сотворилъ Ты все и все содержишь,
И волею Твоей все существуетъ!»

Глава V.

И видѣлъ я: Сидящій держитъ книгу,
Книга та исписана снаружи
И внутри. И седмь на ней печатей.
Великимъ гласомъ ангелъ вопросилъ:
«Кто-жъ достоинъ открыть достоинъ книгу
И снять съ оной седмь ея печатей?»
Но ни одинъ достойныхъ не явилось
Ни на землѣ, ни на небѣ, и плакалъ
Я: нѣтъ достойныхъ нѣтъ ее открыть.
Но одинъ изъ старцевъ мнѣ сказалъ:
«Не плачь! Се—левъ, исшедшій изъ колѣна
Іудина и корени Давида,
Что побѣдилъ,—Онъ разогнути книгу
И сняти седмь ея печатей можетъ».
И я взглянулъ—и видѣлъ: межъ престола
И четырехъ животныхъ, и средь старцевъ
Стоитъ какъ-бы закланный Агнецъ, седмь
Роговъ и седмь имѣющій очесъ.
Онъ подошелъ, взялъ книгу изъ десницы
Сидящаго, и пали передъ Агнцемъ
Животныя и старцы, каждый гусли
Держащіе и золотыя чаши,
Изъ коихъ ѳиміамъ курился (а то были
Святыхъ мольбы). И новую они
Воспѣли пѣснь: «Достоинъ взять Ты книг
И снять съ нея печати: былъ закланъ
И искупилъ Своей насъ кровью всѣхъ,
Изъ всякаго колѣна и народа,
И племени, и языка, и стали
Мы Господу іереи и цари,
И на землѣ Тобою воцаримся!»
И видѣлъ я, и слышалъ голосъ многихъ
Окрестъ престола ангеловъ, животныхъ
И старцевъ (ихъ число-же бысть тьмы темъ)
И возглашали всѣ: «Достоинъ Агнецъ
Закланный честь пріять, премудрость, силу,
Богатство, славу и благословенье!»
И всякое созданіе на небѣ
И на землѣ, и подъ землей, и въ морѣ,
Вся сущая въ нихъ говорили: «Слава
И честь, и крѣпость, и благословенье
Отъ всѣхъ Тебѣ, Сидящій на престолѣ,
И Агнцу нынѣ, присно и во вѣки!»
И изрекли животныя: «Аминь!»
И двадесять четыре старца пали
И поклонились Сущему во вѣки.

Глава VI.

И видѣлъ я, что первую печать
Снялъ Агнецъ,—и одно изъ четырехъ
Животныхъ мнѣ сказало громкимъ гласомъ:
«Иди и виждь!» И видѣлъ я: конь бѣлъ;
На ономъ всадникъ держитъ лукъ, и данъ
Ему вѣнецъ, и шелъ, какъ побѣдитель,
Чтобъ побѣждать.
Вторую снялъ печать Онъ,—
Второе мнѣ животное сказало:
«Иди и виждь!» И видѣлъ я: конь рыжъ;

АПОСТОЛЪ ІОАННЪ НА ПАТМОСѢ.

Откров. св. Іоанна, гл. I, ст. 10.

. . . Я былъ въ духѣ въ день воскресный, и слышалъ позади себя громкій голосъ, какъ бы трубный, который говорилъ: Я есмь Алфа и Омега, первый и послѣдній.

На оном̀ всадник̀ посланъ былъ, чтобъ миръ
Съ земли унесть,—да убіютъ другъ друга;
И данъ ему большой былъ мечъ.
И третью
Онъ снялъ печать,—и третье мнѣ сказало
Животное: «Иди и виждь!» И—се:
Конь вороной; держалъ мѣрило всадникъ.
И слышалъ я среди животныхъ голосъ:
«Хеникъсъ пшеницы за динарій. Три
Хеникса ячменя—динарій тоже.
Елея-жъ и вина не повреждай».
Четвертую печать Онъ снялъ,—и мнѣ
Четвертое животное сказало:
«Иди и виждь!» И я взглянулъ: конь блѣденъ,
На оном̀ всадникъ—Смерть. И цѣлый адъ
За нею шелъ; ей власть была дана
Надъ четвертью земли, чтобъ умерщвлять
Людей мечомъ и голодомъ, и моромъ,
И всякими звѣрьми земными.
Снялъ
Онъ пятую печать,—и я увидѣлъ
Подъ алтаремъ за слово Божье души
Побитыхъ, возопившія: «Доколѣ,
Святый Владыко Истинный, не судишь
За нашу кровь живущихъ на землѣ!»
И бѣлыя даны имъ были ризы,
И сказано, да почіютъ, покуда
Сотрудники и братья ихъ не примутъ
Такую-жъ смерть, и тѣмъ число пополнятъ.
Шестую снялъ печать Онъ,—и я видѣлъ:
Воскол̀ебалася земля. И солнце,
Что прежде, потускло. И луна
Кровавой стала. Звѣзды съ небеси
Посыпались, какъ сорванные вѣтромъ
Незрѣлые плоды со смоковницы.
И небо скрылось, свившися, какъ свитокъ,
Съ великимъ шумомъ. Всякая гора
И острова содвинулися съ мѣстъ своихъ.
И всѣ цари земные и вельможи,
Богатые и бѣдные, рабы
И вольные укрылися въ пещеры
И слезно говорятъ горамъ и камнямъ:
«Разсыпьтеся на насъ вы, горы! Скройте
Насъ отъ лица Сидящаго на тронѣ
И гнѣва Агнца! Се грядетъ день страшный,
День гнѣва и суда! Кто устоитъ?»

Глава VII.

И четырехъ я ангеловъ узрѣлъ,
На четырехъ концахъ земли стоящихъ
И держащихъ земныхъ четыре вѣтра,
И власть имѣвшихъ оными вѣтрами
Морскую хлябь и сушу истязать.
И пятый ангелъ отъ страны восточной
Восшелъ и клик̀улъ имъ: «Не повреждайте
Ни д[illegible], ни моря, ни земли,
Доколь мы на чело рабовъ Господнихъ
Печати не положимъ!..» И число
Запечатлѣнныхъ слышалъ я: сто сорокъ
Четыре тысячи отъ всѣхъ колѣнъ
Израиля. И, сверхъ того, несчетно
Людей изъ всѣхъ племенъ земныхъ стояло
Передъ престоломъ и предъ Агнцемъ въ бѣлыхъ
Одеждахъ, съ вѣтвями отъ пальмъ въ рукахъ.
И восклицали всѣ: «Хвала Тебѣ,
Сидящій на престолѣ! Слава Агнцу,
Бо чрезъ Него имѣемъ мы спасенье!»
И ангелы, которые стояли
Вокругъ престола, старцевъ и животныхъ,
На лица пали, поклонясь престолу
Господнему, и изрекли: «Аминь!
Благословеніе и честь, и слава,
Благодаренье, сила и премудрость,
И крѣпость Богу нашему во вѣки!»
И, обратясь ко мнѣ, единъ изъ старцевъ
Спросилъ: «Кто эти въ бѣлыхъ одѣяньяхъ,
Откуда изошли?» Я отвѣчалъ:
«Тебѣ знать, господине!» И сказалъ онъ:
«Сіи пришли черезъ велики скорби
И одѣянія свои омыли
И убѣлили честной кровью Агнца.
Чрезъ то стоятъ передъ престоломъ Божьимъ
И служатъ день и ночь Ему во храмѣ;
И Онъ Собой ихъ, какъ шатромъ, покроетъ;
И ужъ они не взалчутъ и не взжаждутъ,
Не попалитъ ужъ ихъ ни зной, ни солнце,
Бо Агнецъ ихъ пасти бездремно будетъ
И на источникъ водъ живыхъ водить
И всякую слезу сотретъ съ очей ихъ».

Глава VIII.

Седьмую Агнецъ разломилъ печать—
И сдѣлалось безмолвіе на небѣ
Какъ-бы на полчаса. И видѣлъ я:
Семь ангеловъ стоятъ передъ престоломъ,
И имъ дано семь трубъ. И, кромѣ ихъ,
У алтаря еще, съ златымъ кадиломъ,
Былъ ангелъ Оному данъ ѳиміамъ,
Чтобы его съ молитвами святыхъ
Онъ возложилъ на жертвенникъ Господень,
И дымъ восшелъ отъ жертвенника къ Богу.
Онъ взялъ потомъ кадило и наполнилъ
Огнемъ отъ алтаря, и опрокинулъ—
И въ воздухѣ раздались гласы, громы,
И молніи взвились, и потряслась
Отъ нихъ земля; семь ангеловъ-же, трубы
Поднявши, приготовились трубить.
И первый ангелъ вострубилъ—и долу
Палъ градъ и пламя, смѣшанные съ кровью,
И третья часть земли и древъ отъ нихъ,
И вся трава зеленая сгорѣли.
И вострубилъ второй: какъ-бы гора,

СМЕРТЬ.

Откров. св. Іоанна, гл. VI, ст. 8.

... Вотъ, конь блѣдный и на немъ всадникъ, которому имя смерть: и адъ слѣдовалъ за нимъ.

Огнемъ горящая, низверглась въ море,
И моря третья часть вдругъ стала кровью,
И третья часть созданій, въ немъ живущихъ,
И третья часть судовъ на немъ погибли.
И третій ангелъ вострубилъ—и пала
Звѣзда, свѣчѣ подобная, на землю,
На третью часть источниковъ и рѣкъ;
«Полынь» звѣздѣ сей имя, и полынью
Ихъ воды потекли, и умирали
Всѣ пившіе отъ сихъ прогорклыхъ водъ.
И вострубилъ потомъ четвертый ангелъ:
И третья часть луны, и звѣздъ, и солнца
Затмилась, и отъ дня, и ночи свѣту
Убавилось на треть. И видѣлъ я:
По небу ангелъ полетѣлъ, взывая
Къ землѣ: «О, горе, горе, горе всѣмъ
Отъ остальныхъ трехъ трубныхъ голосовъ
Трехъ ангеловъ, имѣющихъ трубить!»

Глава IX.

И пятый вострубилъ. И видѣлъ я:
Упала съ неба на землю звѣзда;
Ей данъ былъ ключъ, чтобъ кладезь бездны вскрыть.
И вскрылся кладезь бездны, и исшелъ
Изъ оной дымъ, какъ изъ печи, и солнце,
И небеса отъ онаго потускли.
И выпала съ тѣмъ дымомъ саранча,
И сказано ей было не вредить
Ни травъ, ни древъ, ни злаковъ, но людей,
Печатью Бога не запечатлѣнныхъ,
Язвить и жалить, аки скорпіоны,
И мучить ихъ пять мѣсяцевъ, но токмо
Не убивать. И взжаждутъ смерти люди,
Пойдутъ искать ея—и не найдутъ...
Та-жъ саранча подобна съ виду конямъ,
На битву снаряженнымъ; голова—
Какъ-бы съ златымъ вѣнцомъ; лицо-жъ ея—
Какъ человѣческія лица; зубы
Подобны львинымъ; косы—какъ у женщинъ;
На тѣлѣ—словно какъ стальныя брони,
А шумъ отъ крылъ—какъ стукъ отъ колесницъ,
На брань везомыхъ множествомъ коней;
Хвосты-же, какъ у скорпіоновъ съ жаломъ,
И, яко царь, ее велъ ангелъ бездны,
Зовомый, по-еврейски, Аввадонъ,
По-гречески-жъ—Аполліонъ (губитель).
Се первое минуло горе. Вслѣдъ
За нимъ грядутъ два новыхъ, горшихъ.
Шестой Господень ангелъ вострубилъ.
И я услышалъ громкій гласъ изъ рога,
Единаго изъ четырехъ роговъ,
Которыми снабженъ алтарь былъ Божій.
Онъ ангелу трубившему изрекъ:
«Четыре ангела стоятъ и ждутъ,
Окованные, при рѣкѣ Евфратѣ:
Сними съ нихъ узы!» И разбилъ онъ узы.
И ждавшіе сего часа и дня,
И мѣсяца, и года, устремились
Четыре ангела, чтобъ третью часть
Людей убить. И было двѣ тьмы темъ,
Сіе число я слышалъ, съ ними войска.
То были всадники въ горящихъ броняхъ,
Имѣвшихъ цвѣтъ огня и гіацинта,
И сѣры. Кони-жъ съ львиной головой,
Изъ пасти ихъ огонь и дымъ, и сѣра
Клубами исходили, а хвосты
Кончались змѣями,—и гибли люди,
Отъ змѣй и дыма, пламени и сѣры.
И треть изъ нихъ симъ образомъ погибла.
Которые-жъ остались и зрѣли
Сіи бичи, пребыли, яко слѣпы,
И не покаялись въ дѣлахъ своихъ.
И кланялись попрежнему бѣсамъ
Серебрянымъ и золотымъ, и мѣднымъ,
И каменнымъ и всякимъ истуканамъ,
Руками сотвореннымъ, не могущимъ
Ни видѣти, ни слышать, ни ходить.
И се, нисшелъ еще отъ неба ангелъ...
Какъ облако, его клубились ризы,
Надъ головою радуга блистала;
Лицо-жъ, что солнце, у него, а ноги,
Какъ огненные два столба, горѣли;
Въ рукѣ держалъ развернутую книгу;
И правою ногой ступилъ на море,
А лѣвою на землю и воскликнулъ
Онъ грознымъ гласомъ, какъ рыкаетъ левъ.
Когда-жъ воскликнулъ, семь громовъ тогда
По всей вселенной подали свой голосъ.
Когда-же громы подали свой голосъ,
Хотѣлъ писать я, но услышалъ съ неба
Гласъ говорившій: «Скрой и не пиши
Того, что седмь громовъ проговорили!»
И ангелъ тотъ, котораго я видѣлъ
Стоящимъ на морѣ и на землѣ,
Воздвигъ десницу на небо и клялся
Сотворшимъ небо и что въ немъ, и землю,
И что на ней, и море, и что въ немъ,—
Что времени отсель уже не будетъ...

А. Майковъ.

ЧУДНАЯ ЖЕНА.

Откров. св. Іоанна, гл. XII, ст. 1.

... И явилось на небѣ великое знаменіе: жена, облеченная въ солнце; подъ ногами ея луна, и на главѣ ея вѣнецъ изъ двѣнадцати звѣздъ.

Судъ Божій.

ПОМЕРКЛО небо, звѣзды пали,
И люди, въ страхѣ,
Къ нему съ проклятьями взывали,
Влачась во прахѣ.
Огонь изъ нѣдръ земныхъ пролился,
Какъ кровь, багряный—
И надъ морями дымъ клубился,
И гибли страны.
Казалось, всадники толпами
Въ доспѣхахъ мѣдныхъ,
Съ молніеносными мечами
Въ десницахъ блѣдныхъ,
Какъ вихрь, носились и разили
Міръ обветшалый,
И огненныхъ коней поили
Волною алой.
А въ небесахъ пустынныхъ, мрачныхъ,
На крыльяхъ смѣлыхъ,
Какъ дымъ клубящійся, прозрачныхъ,
И въ ризахъ бѣлыхъ,
Летѣлъ духъ пламенный и мстящій
Съ огнемъ во взорѣ,
И гласъ его взывалъ, гремящій:
«Живущимъ горе!»

Л. Ясинскій.

Страшный судъ.

ЯВИДѢЛЪ въ вышинѣ, на свѣтлыхъ облакахъ,
Семь грозныхъ ангеловъ, стоявшихъ передъ Богомъ,
Въ одеждахъ пламенныхъ и съ трубами въ рукахъ.
Потомъ еще одинъ предсталъ въ величьѣ строгомъ,
Держа кадильницу на золотыхъ цѣпяхъ;
Горстями полными съ улыбкой вдохновенной
На жертвенный алтарь бросалъ онъ ѳиміамъ,
И благовонный дымъ молитвою смиренной,
Молитвой праведныхъ вознесся къ небесамъ.
Тогда кадильницу съ горящими углями
Десницей гнѣвною на землю онъ повергъ, —
И въ тучахъ молніи блеснули, день померкъ,
И преисподняя откликнулась громами.
Семь ангеловъ, полны угрозой величавой,
Взмахнули крыльями, и первый затрубилъ, —
И палъ на землю градъ, огонь и дождь кровавый,
И третью часть лѣсовъ дотла испепелилъ.
Подъ звукъ второй трубы расплавленная глыба
Была низринута въ морскую глубину —
Вскипѣла треть пучинъ, и въ нихъ задохлась рыба,
И кровь, густая кровь, окрасила волну.
И третій затрубилъ, и съ грохотомъ скатилась
На царственный Евфратъ огромная звѣзда,
И въ горькую полынь внезапно превратилась
Въ колодцахъ и ключахъ студеная вода.
Четвертый затрубилъ, — и въ воздухѣ погасла
Треть солнечныхъ лучей и треть небесныхъ тѣлъ;
Какъ надъ потухшими свѣтильнями безъ масла,
Надъ ними ѣдкій дымъ клубился и чернѣлъ.
Откинувъ голову, съ огнемъ въ орлиномъ взорѣ
Блестящій херувимъ надъ міромъ пролетѣлъ
И страшнымъ голосомъ воскликнулъ: «Горе, горе!..»
И пятый затрубилъ, и слышалъ я надъ бездной,
Какъ шумъ отъ колесницъ, несущихся на бой;
То въ небѣ саранча, гремя броней желѣзной
И крыльями треща, надвинулась грозой.
Вождемъ ея полковъ былъ мрачный Абадонна;
Дома, сады, поля и даже гладь морей
Она покрыла все и жаломъ скорпіона
Высасывала кровь и мозгъ живыхъ людей.
И затрубилъ шестой, и безъ числа, безъ мѣры
Когорты всадниковъ слетаются толпой
Въ одеждахъ изъ огня, изъ пурпура и сѣры,
На скачущихъ коняхъ, со львиной головой;
Какъ въ кузницѣ мѣха, ихъ бедра раздувались,
Клубился бѣлый дымъ изъ пышущихъ ноздрей;
Гдѣ смерчъ ихъ пролеталъ,—тамъ молча разстилались
Кладбища съ грудами обугленныхъ костей.
Седьмой вознесъ трубу: онъ ждалъ, на мечъ склоненный,
Онъ въ солнце былъ одѣтъ и въ радугѣ стоялъ;
И двѣ его ноги—двѣ огненныхъ колонны,
Одной—моря, другой онъ земли попиралъ.
И, книгу развернувъ, предсталъ онъ въ грозной силѣ.
Какъ шумъ отъ многихъ водъ, какъ ревъ степного льва,
Звучали ангела могучія слова,
И тысячи громовъ въ отвѣтъ проговорили.
Тогда мнѣ голосъ былъ: «Я—Альфа и Омега,
Начало и конецъ, я въ міръ гряду! аминь».
Гряди, о, Господи!
Какъ воскъ, какъ хлопья снѣга,
Растаетъ предъ Тобой гранитъ нѣмыхъ твердынь.
Какъ женщина въ родахъ, природа среди пытокъ
Въ послѣдній часъ полна смертельною тоской,
И небо свернуто въ одинъ огромный свитокъ,
И звѣзды падаютъ, какъ осенью избытокъ
Плодовъ, роняемыхъ оливою густой.

Д. Мережковскій.

ГИБЕЛЬ ВАВИЛОНА.

Откров. св. Іоанна, гл. XVIII, ст. 16.

... Горе, горе тебѣ, великій городъ.

Жена и драконъ.

И ВОТЪ явилось знаменье на небѣ,
И знаменье великое то было:
Предстала вдругъ жена, и въ солнце
Она была облечена, а подъ ногами
У ней луна была, и на главѣ ея
Вѣнецъ сіялъ изъ звѣздъ, двѣнадцать коихъ было.
Жена имѣла въ чревѣ и кричала
Отъ болей и отъ мукъ рожденія. И, вотъ,
Другое знаменье явилося на небѣ:
Предсталъ драконъ огромный красный, у него
Головъ была седмица и десятокъ
Роговъ; на головахъ-же были
Седмь діадемъ; и хвостъ его увлекъ
Часть третью звѣздъ небесныхъ и повергнулъ
На землю ихъ, и тотъ драконъ
Предсталъ передъ женой, которой
Родить ужъ надлежало, дабы,
Когда родитъ она младенца, то его
Пожрать; и родила она младенца,
И былъ онъ мужескаго пола, надлежитъ
Пасти ему народы всѣ жезломъ желѣзнымъ,
И было то дитя восхищено для Бога.
Жена-жъ въ пустыню убѣжала; было
Тамъ мѣсто ей назначено отъ Бога.
Безъ малаго четыре года тамъ ее
Питали; и въ то время
Война произошла на небѣ.
Архангелъ Михаилъ и ангелы его
Великаго дракона и драконовъ
Съ небесъ низвергли; и великій
Драконъ жену, которая младенца,
Что мужескаго пола былъ, родила,
Преслѣдовалъ, низверженный на землю.
И той женѣ крыла два были даны,
Какъ у орла большого, чтобъ летѣла
Она въ пустыню и питалась тамъ
Въ теченье времени, временъ и полвременья.
И древній змѣй, который назывался
Діаволомъ, пустилъ изъ пасти
Во слѣдъ жены рѣкой обильной воду,
Увлечь ее желая той рѣкой.
Но тутъ женѣ земля пришла на помощь,
Уста свои разверзла и рѣку,
Что змѣй пустилъ изъ пасти, поглотила.
Тогда, вновь на жену драконъ разсвирѣпѣвъ,
Пошелъ, чтобъ въ брань и съ прочими
Отъ сѣмени ея вступить...

А. Хрисницкій.

Гибель Вавилона.

ВОТЪ, Ангелъ, низошедшій съ неба,
Воскликнулъ громкимъ голосомъ предъ нимъ
«Палъ Вавилонъ, великая блудница,
И сдѣлался жилищемъ для бѣсовъ,
Пристанищемъ для духовъ нечестивыхъ
И всякой птицы отвратительной, нечистой.
О, горе, горе вновь тебѣ, великій городъ,
Въ виссонъ одѣтый и въ порфиру съ багряницей,
Украшенный и золотомъ, и жемчугомъ,
И въ камни драгоцѣнные! Погибло,
Вѣдь, въ часъ одинъ богатство все твое.
И всѣ, кто въ морѣ плылъ, поодаль стали,
И, видя дымъ пожара, возопили:
«Какой изъ городовъ подобенъ былъ ему!»
И пепломъ головы посыпали себѣ,
И плакали, вопили и рыдали.

Н. Селезневъ.

ВЕЛИКІЙ ПРЕСТОЛЪ.

Откров. св. Іоанна, гл. XX, ст. 11.

..И увидѣлъ я великій бѣлый престолъ, и сидящаго на немъ, отъ лица котораго бѣжало небо и земля; и не нашлось имъ мѣста.

Великій престолъ.

И ВИДѢЛЪ Іоаннъ престолъ великій бѣлый,
А также и сидящаго на немъ; и небо, и земля
Бѣжали отъ лица его и не нашлось имъ мѣста.
И видѣлъ Іоаннъ и малыхъ, и великихъ мертвыхъ,
Предъ Богомъ всѣ они стояли, книги
Раскрыты были, и иная книга
Была раскрыта, и была то книга жизни.
А мертвые судимы были по тому,
Написано что было въ книгахъ этихъ, сообразно
Съ дѣлами каждаго изъ нихъ. Тогда-же
Всѣхъ мертвецовъ, что было, возвратило море,
И смерть, и адъ вернули также мертвыхъ,
Что были въ нихъ; тогда-жъ судимы
Всѣ были по дѣламъ своимъ. И смерть, и адъ
Въ такое озеро тогда-же были
Повержены, которое огнемъ кипѣло, и то было
Вторая смерть... А тотъ, кто не былъ
Записанъ въ той раскрытой книгѣ жизни,
Въ то-жъ озеро поверженъ былъ...

Х. Ивановъ.

Святой Іерусалимъ.

И ВОТЪ увидѣлъ Іоаннъ великій городъ,
Святой Іерусалимъ, который исходилъ
Съ небесъ отъ Бога; славу Божью
Имѣлъ тотъ градъ, свѣтило-же его
Подобно было драгоцѣннѣйшему камню,
Что ясписомъ зовется и который
Всегда кристалловиднымъ былъ.
И градъ святой имѣлъ большую стѣну,
Стѣна та высока была—двѣнадцать
Она имѣла вратъ и столько-же на нихъ
И ангеловъ, а на вратахъ тѣхъ
Двѣнадцати колѣнъ Израиля сыновъ
Всѣ имена написаны, а городъ
Былъ расположенъ четвероугольникомъ.
Длина-жъ и широта, и высота его равны.
Стѣна его была построена изъ ясписа, а городъ
Что золото былъ чистое, а также
Подобенъ былъ онъ чистому стеклу.

Х. Румянцевъ.

СВЯТОЙ ІЕРУСАЛИМЪ.

Откров. св. Іоанна, гл. XXI, ст. 10.

... И вознесъ меня въ духѣ на великую и высокую гору, и показалъ мнѣ великій городъ, святый Іерусалимъ, который нисходилъ съ неба отъ Бога.

КОНЕЦЪ.

